№6
/сентябрь/ 2008

Иркутские кулуары

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

Юрий Гуртовой.
Эксклюзивное интервью.

Я тебе как элита элите скажу...

Зачем Владимир Потапов
стал «единороссом».

Про жизнь в банке.

Губернаторы бывают разные.

Тятя, тятя, наши сети... притащились!

содержание:

Лидия Корецкая. Философ и...ковш.
Философы бывают разными. Бывают древнегреческими. Бывают профессиональными. Есть просто по жизни философы. Наш философ – по фамилии. Ну, и по имени тоже.

стр. 5

Он дважды вошёл в одну и ту же реку.
Интервью с офицером ФСБ, ответственным работником «Рособоронэкспорта», вице-губернатором при Говорине и заместителем губернатора при Есиповском. Эксклюзивно!

стр. 8

Кто такой элита?
Такой простой вопрос – и ставит вас в тупик?

стр. 14

Зачем Владимир Потапов стал «единороссом».
На то есть веские причины, которые Владимир Иванович нам и озвучил.

стр. 20

Собрание в лесу. Басня.
Возрождаем забытые жанры. А что? Они очень свежо выглядят в нынешних реалиях.

стр. 19

О богатых и бедных.
И пропасти между ними

стр. 23

Хочешь получить то, чего никогда не имел? Тогда делай то, чего никогда не делал!
Если мы хотим, чтобы жизнь изменилась, надо измениться самим. Наверное, это трудно представить. И противно с этим мириться, но всё равно ведь придётся!

стр. 26

стр. 28

V Байкальский Экономический Форум в картинках. Фоторепортаж Александра Новикова.

стр. 34

Рейдерство по-тулунски.
Спасайся, кто может: в Тулуне налоговая инспекция не даёт нормально работать среднему и малому бизнесу!

стр. 38

Как я брал кредит и почему при этом никого не убил? Исповедь Александра Икс, под которой могут подписаться многие.

Жизнь в банке.
Хорошо быть банкиром.
И крупным вкладчиком в солидном банке. А каково простым кассиром или контролёром работать? Изучаем жизнь банка изнутри.

стр. 40

стр. 43

Скромное обаяние чиновников.
Путём применения несложных формул коэффициент чиновничьих скромности и обаяния выясняет Контрольно-счётная палата Иркутской области.

Губернаторы бывают разные. Так сложилось исторически: руководство нашей губернии и чиновничество искони было «навозным». Правда, не от слова «навоз», а от «навезённый». Сюда приезжали работать и привозили с собой «аппарат», в основном из столиц.

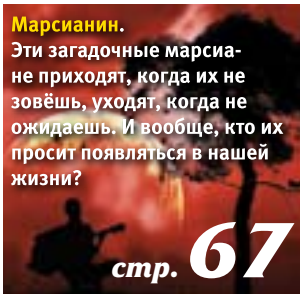
стр. 47

стр. 55

Стасовы рассказы. О Лужкове, телевидении и вреде курения в служебных помещениях.

Идише глик. История – это не будущее. И даже не прошлое. История – это настоящее. Здесь и сейчас.

стр. 63



Марсианин. Эти загадочные марсиане приходят, когда их не зовёшь, уходят, когда не ожидаешь. И вообще, кто их просит появляться в нашей жизни?

стр. 67

Я не согласен с арестами. Член Общественной палаты области Вячеслав Плахотнюк отстаивает права человека.

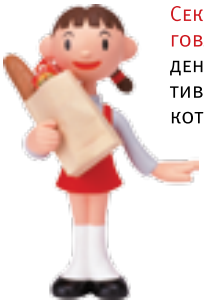
стр. 70

Сети... Сеть может не иметь ни малейшего отношения к рыбе, однако уловы её владельцев часто исчисляются миллионами и даже миллиардами долларов.

стр. 72

В тени истории и географии. Иркутск – стартовая площадка. Малая родина, куда обещают вернуться. И забывают выполнять обещанное.

стр. 82



Секреты иркутской торговли. Наш корреспондент провёл субъективное исследование, которое обрисовал в семи версиях, очень близких к объективным.

стр. 78

Андрей Волченков. Аранжировщик. Редкая профессия, но от этого не менее важная, и более интересная.

стр. 86

«Иркутские Кулуары»

№ 6, 2008

Издатель
ООО «Продюсерский центр «Город»

Главный редактор
Андрей Фомин

Директор
Светлана Переломова

Коммерческий директор
Сергей Беспалов

Над выпуском работали:
Ксения Людвиг, Артём Световостоков, Наталья Лидэ, Анна Иоффе, Лев Дамешек, Станислав Хазагаев, Димитрий Еловский, Ирина Бритова, Сергей Зиннер, Вячеслав Плахотнюк, Сергей Шмидт, Андрей Москвин, Виталий Семенов и другие.

Имиджевое фото
Дом Фотографа, г. Иркутск, Тел.: 658-968

Дизайн
Александр Пинкин

Фото
Станислав Ларёв, Александр Новиков, Евгений Козырев

Вёрстка
Жанна Измайлова

Корректура
Ольга Вольвач

Обложка
Картина фотохудожника Александра Шудыкина

Юридическое сопровождение:
Консалтинговое агентство «Большой Иркутск», Тел.: (3952) 27-18-62 (www.bigirk.ru)

Интернет-поддержка
сайт «Бабр.ру» (www. babr.ru)

Адрес нашей странички:
http://babr.ru/kuluar

Адрес:
г. Иркутск, ул. Подгорная, 60 – 14
Тел.: (3952) 651-900
e-mail: irk-kuluary@ya.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 38-0284Р от 28 апреля 2008 года выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу

Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Принт Лайн»

Перепечатка текстов допускается только по согласованию с редакцией. Редакция не несёт ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях, а также информации о мероприятиях, предоставленной их организаторами. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

от редактора

Здравствуйте!

На днях я давал интервью корреспонденту радио «Свобода», который спросил меня что-то вроде следующего:

– Что же интересного в иркутских кулуарах сейчас, брат? О чём говорят-мечтают элиты? В чём их сила?

И я, по примеру известного персонажа, мог бы на это ответить:

– А сила, брат, в правде!

Но почему-то не стал. Может быть, потому, что к правде то, о чем говорят-мечтают иркутские элиты, имеет сомнительное отношение. Не та это правда, чтобы считать её настоящей, не правдишная она.

Правда властного закулисья состоит в том, что элиты местные спят и видят, как бы вместо нынешнего главного кандидата на пост губернатора вдруг появился какой-нибудь другой кандидат, и желательно из числа самих спящих и видящих. А элиты, скажем так, приезжие, спят и видят, как бы местных построить в шеренги и колонны, ранжировать и отправить... пропалывать картошку. Нет, не потому, что картошка так уж шибко нужна, а потому, что хочется приезжим, чтобы местные место своё настоящее знали. Словом, сонная возня, а не правда!

В этой возне не снятся элитам иные мечты. Не снится им, например, как сделать, чтобы в Иркутск хлынули инвесторы и гости, чтобы хлынули капиталы, чтобы закипело-забурлило всё вокруг – именно вокруг, а не только в карманах и на банковских счетах иркутских спящих и видящих.

Не снится им даже мечта о том, чтобы руководство страны отметило их как хлопотливых, старательных, фонтанирующих идеями и... не спящих, получается!

Может быть, поэтому элиты в который раз поднимают на флаг подготовку к зиме: на флаг изрядно потертый – изрядно затасканную подготовку к зиме...

Больше у вас, господа иркутские элиты, ничего не поднимается, что ли?

гость номера:

– Сегодня наша «свежая голова», как говорят в газетах о тех, кто читает номер последним, перед сдачей в печать – Алексей Козьмин. Он же – депутат Законодательного собрания области. Здравствуй, Алексей!

– Здравствуй, Андрей!

– Вот мне интересно узнать твоё мнение о наших авторах. Мне приходится слышать иногда, что некоторые тексты написаны у нас будто одной рукой.

– Ты знаешь, возможно, такое ощущение возникает потому, что журнал воспринимается цельным продуктом. Авторы у вас – и это заметно – разные, со своими взглядами, своей позицией. Понятно, что редактор у журнала один. Но их ведь и не может быть много...

– Пожалуй, соглашусь. Приступим?

Лидия Корецкая: философ и... ковш

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

– Может, вы вредная? – спрашиваю я Лидию Фёдоровну, и сама удивляюсь этому вопросу: передо мной сидит воплощённое спокойствие. Лидия Фёдоровна будто читает мои мысли:

– Да нет, по крайней мере, ни муж, ни сын никогда мне об этом не говорили. Да и сейчас не говорят.

– Так они, наверное, боятся?! – меня куда-то несёт. Может, хочется всё-таки вскрыть истинную сущность человека, который носит такую говорящую фамилию – Корецкая. Притом носит совершенно сознательно и не в одном поколении.

– Моя мама тоже была Корецкой, она свою фамилию в замужестве не меняла. А досталась она ей от её отца, моего деда. Прадед мой – кузнец. Семья была сослана, наверное, из Польши. Зажиточные люди были, дом их до сих пор стоит. Я, когда в Читу прие зжала, его видела. У меня все родственники по этой линии живут там. Деда тоже репрессировали, он, к счастью, выжил, я его хорошо помню. Бабушка моя была человеком, как сейчас бы сказали, продвинутым. Помогала мне аж до 10 класса решать задачки по математике. Я с математикой не особо дружила, мне больше нравились гуманитарные предметы. А вот бабушка – разносторонний человек. Я потом только поняла: значит, она соображала сама, раз помогала, и не только в математике-алгебре-геометрии. С русским языком была в ладах,

всегда поправляла меня, если что не так скажу.

– И что, не корила никогда, не укоряла? – я упорно подбираюсь к фамильным корням.

– Она просто очень не любила, когда ругаются. За слово «чёрт» я могла получить такую взбучку!

Вот оно, вот! В толковом словаре Даля чёрным по белому ведь написано: «Корить – бранить, хулить, хаять, поносить, упрекать, насмехаться, журить». А ещё – «шунять»! (Вот так словечко!) В толковом словаре русского языка Ушакова – «Порицать, попрекать, ставить кому-нибудь что-нибудь в вину».

– Может, я вас разочарую, но фамилии своей я соответствую, – Лидия Фёдоровна, похоже, и не расстроилась такому синонимическому ряду. Наверное, она знала! – Я в разных источниках искала объяснение своим имени-фамилии. И нашла – в ведической астрологии. Скажете, шуточная вещь, несерьёзная, а ведь там моё имя и фамилия на 300% соответствуют понятиям «философия» и «глубина». Есть в моём имени «жертвенность», что-то ещё – сейчас уже не помню. Но философия! Я ведь почти 40 лет только и делаю, что философствую.

И, между прочим, это не просто красивые слова. Лидия Фёдоровна Корецкая преподаёт философию, увлекается философией, жить не может без философии. Дипломная работа на историческом факультете ИГУ у неё называлась «Проблема совести в творчестве Достоевского». Хотя при чём здесь Достоевский, он же писатель?!

– Достоевский изучал философию человеческого духа. Ведь нельзя сказать, что философия существует только как теоретическая форма. Она живёт и в образах. Искусство – тоже одна из форм познания мира. Поэтому когда писатель, художник, композитор доходит до самых предельных обобщений, как Достоевский, Бетховен, Бах – он тоже становится философом.

Достоевский, Бах и Бетховен были, как известно, мужчинами. А мужчинам почему бы и не философствовать? Детей рожать им не надо...

– Да, природа женщины сильно отличается от природы мужской. И на самом деле философичность женщины заключается в её мудрости, даже если она не работает философом. В той же ведической культуре, которая объединяет в себе и мощный философский, и научный подход, целый раздел посвящён тому, как строить отношения в семье. Сейчас природа мужчин просто подавляется. Женщина берёт его функции на себя. И вот уже она говорит: «Ты вообще ничего не понимаешь! Ешь то, что я даю! Носи одежду, которую я тебе покупаю!» Женщина должна говорить своему мужчине: «Ты – мой герой!» И тогда его неудержимо потянет на подвиги. В самом хорошем смысле этого слова.

Человек счастлив, когда помогает другим. И я не думаю о личном, для себя у меня нет особых желаний. Но мне хочется, чтобы люди искали и находили счастье. Каждый – своё.

– Похоже, мужчинам в вашей семье повезло. Или вы как тот сапожник – без сапог?

– Ну, почему же? Я считаю, что философия вне реальной жизни мертва. Муж для меня, безусловно, герой. Сын Илья совершенно не имеет отношения к тому, чем профессионально занимаюсь я, – он другой по своему складу. И это здорово! Пусть занимается тем, что нравится ему. Не надо губить в человеке его природу, надо давать ей возможность проявить себя. Тогда человек будет счастлив.

– А вы-то счастливы? Или философы не бывают счастливыми?

– Давайте вспомним Альберта Швейцера. Он был теологом, философом, прекрасным органистом. Всё у него было хорошо. А он взял, выучился на врача и поехал в Африку лечить аборигенов. На свою Нобелевскую премию построил лепрозорий. Понимаете? Человек счастлив, когда помогает другим. И я не думаю о личном, для себя у меня нет особых желаний. Но мне хочется, чтобы люди искали и находили счастье. Каждый – своё.

Ответы на главные вопросы жизни: «Кто я?», «Откуда я?», «Зачем я?» Лидия Фёдоровна искала во всех доступных ей источниках, науках, культурах, религиях. У мусульман и католиков, у баптистов и православных. Много почерпнула из Вед. А я пыталась найти в её фамилии тот самый ключик, который позволит понять мне этого загадочного человека, женщину-философа. Знакомый корень я увидела в названии греческого города Коринф, который, по легенде, был основан потомком солнечного бога Гелиоса Коринфом. Корифей – тоже из греческого: koryphaios – предводитель. А корец – это старинная мера для зернового хлеба, поперечный брус у сохи. И ковш. В католическом костёле нам сказали, что ковш, используемый для совершения ритуалов, там так и называют – корец. Вот он, корень, вот она, основа. Ритуальный ковш. Философия. Корецкая. Нет, ну теперь всё понятно!

Светлана **Переломова**

С Днем рождения!

Сергей Курилов,
Депутат Законодательного собрания Иркутской области

…Далеко ещё метели.
А что птицы улетели –
Мы же знаем с Вами
с детства: так в природе
повелось.
А по городу верченье –
карусели, карусели,
Хоровод из листьев – что же,
по закону так пришлось.

Вы с законами знакомы,
вы выходите из дома –
В этот танец, в это злато
– вот и кругом голова.
Грусти нет – всего лишь
осень: облака, дымок
и просинь,
Ворох дел, проблем, событий
– и слова, слова, слова…

За словами есть итоги,
за речами – результаты,
Мимо женщины проходят,
улыбаются (к чему б?),
Размышляют о нарядном,
симпатичном депутате,
У него в глазах грустинка
– интересно, почему?..

…Иногда глаза печальны
абсолютно не от бедствий –
Лишь таят внутри чего-то,
недоступное для всех.
Мы заглядывать не будем,
мы тут рядом, по соседству,
Напророчили Вам радость,
и здоровье, и успех.

…И рыбалку на Байкале,
и футбольные волненья
(Павлюченко и Аршавин
обещали – с них и спрос!).
…А ещё – что эта осень
станет паводком весенним
И что сбудется когда-то
всё, что раньше не сбылось.

Он дважды вошёл в одну и ту же реку...

А мы не помним даже, когда он в последний раз давал интервью какому-либо изданию – эксклюзивно, так сказать! При всей публичности постов, которые чаще всего занимал Юрий Гуртовой, да и, собственно, личной незакрытости, небирюковатости, он как-то не «засвечен» был как человек, рвущийся к микрофону. Хотя рассказать ему, в недалеком прошлом – офицеру ФСБ, говоринскому вице-губернатору и ответственному работнику «Рособоронэкспорта», а сейчас заместителю губернатора Есиповского, наверняка было и есть что.

Юрий Александрович, Вас не было в области 6 лет. Какой вы находите её сейчас?

– Ну, по большому счёту, я не уезжал. Даже в Москве постоянно наблюдал за тем, что просходит здесь. И не продал, например, свой дом, потому что намеревался вернуться. Наблюдал за тем, как Борис Говорин пытался остаться на третий срок, какие предпринимал титанические усилия. Затем пришёл новый губернатор, но, как показала практика, лучше не стало. Стало хуже, и трудно даже оценить, насколько.

И когда Игорь Эдуардович, которому меня порекомендовал один, скажем так, наш общий знакомый по «Рособоронэкспорту» (судя по всему, глава этого предприятия – Сергей Чемезов – *прим.ред.*), пригласил меня поработать здесь, я согласился. Выставил, конечно, некоторые условия – он их принял. Многие, наверное, считали недоразумением то, что я приехал сюда и работал какое-то время внештатным советником. Непонятным могло показаться, зачем я приехал. Но как только мои проблемы – а это были сугубо личные проблемы – разрешились, я официально вступил в должность заместителя губернатора Иркутской области.

Хотя это возращение для меня самого действительно в значительной степени стало неожиданным. Тем более, что в Москве я в апреле получил квартиру. И тут... Словом, я приехал сюда, несмотря даже на материальные потери, но я человек команды. Иркутская область – это моя Родина. Свой первый период, когда я входил в администрацию Говорина, могу откровенно сказать, что допустил много ошибок. Вот я и приехал их исправлять.

Какие ошибки, если не секрет?

– Одной из ошибок была поддержка Говорина.

Вот Вы называете себя человеком команды. А сейчас в областной администрации есть команда?

– Пока она только формируется. Формируется очень сложно, и многие считают, что повторяется та же ситуация, что и с Тишаниным, когда в администрацию входят исключительно люди «со стороны». Но могу твёрдо сказать, что Есиповский формирует команду не по принципу «со стороны» или «местный», а по деловым качествам. Часть пришедших людей работали ещё при Говорине: Брилка, Пашков и другие. Уйти Игорь Эдуардович предложил только тем, кто не справлялся со своими обязанностями. Да, среди новых назначенцев мало тех, кого привел Тишанин, но он привел много непрофессионалов или просто неопытных людей. Как, например, можно было доверить лесные проблемы физкультурнику?

Поэтому очевидно, что мы приняли очень тяжёлое наследство. Регион с будущего года будет обязан до 40% своих доходов направлять на погашение долгов.

Чрезвычайно острый вопрос с кадрами. В нынешних условиях, когда нужно решать множество важных задач, кадровый голод превращается едва ли не в проблему номер один. Профессионалов почти нет! Что Говорин, что Тишанин изрядно потрудились над тем, чтобы способные люди уехали из области. Так что Есиповскому просто приходится приглашать «со стороны». Вместе с тем, принятие в команду, например, Александра Ведерникова, депутата ЗС, иркутянина, тоже о чём-то говорит, не правда ли?!

А есть люди, которых мы бы с удовольствием взяли, но они не придут, потому что госслужба на региональном уровне ещё ограничена рамками заработной платы, и рамки эти весьма ограничены.

Юрий Александрович, а в сферу Ваших обязанностей что входит, если не секрет?

– На сегодня я курирую главное правовое управление, на которое полностью возлагается правовая оценка всех постановлений, административных решений, управление по правоохранительной и оборонной работе, управление по региональной политике. Это управление осуществляет взаимодействие с муниципальными образованиями.

Следующее управление – по гражданской службе, кадрам и государственным наградам, управление по связям с общественностью и национальным вопросам. Далее – управление пресс-службы и информации, управление информационного и документационного обеспечения, занимающееся информатизацией государственной и областной власти. К сожалению, Иркутская область находится не в первых рядах и даже не в середине по практическому внедрению информационных систем в повседневную жизнь. У нас каждый департамент, самостоятельное подразделение администрации области имеет свои информационные базы и программы. Нет единой системы и базы данных, а это способствует той же коррупции, потому что она присутствует там, где нет прозрачности. У чиновника, если он сидит на информации один и бесконтрольно, всегда возникает соблазн торговать ею.

Существует и такой важный аспект, как общение власти с простыми людьми. Сейчас мы работаем по линии программы, принятой Президентом по информатизации власти, и в ней поставлена задача облегчить такое общение, ведь иногда человек отдельные справки месяцами добывает. А мы хотим, чтобы было как в Москве уже сейчас: одно окно, куда посетители обращаются с любым вопросом. Самое главное, чтобы не человек бегал за информацией, а информация бегала бы по чиновникам и компью-

терным сетям и возвращалась к потребителю в виде конкретного ответа или решения. Эти моменты приблизят власть к народу лучше, чем любые встречи или пиар-кампании в СМИ.

Что ещё? Так называемое экспертное управление, которое занимается подготовкой аналитических документов, необходимых для принятия управленческих решений. Ёмкое направление, потому что без анализа и прогноза сегодня ни одно управленческое решение не может быть эффкетивным. Плюс ко всему, ситуационная комната губернатора.

А это что такое?

– Это своего рода мозговой штурм, направленный на разработку путей решения той или иной проблемы.

Кроме того, в моём ведении управление специального обеспечения – это всё, что касается закрытой информации, а также отдел по обеспечению конституционных прав граждан, который занимается изучением, в большей степени, жалоб от лиц, отбывающих наказание. Есть ещё и департамент мировых судей. Новое направление: сегодня мировые судьи берут на себя значительную массу мелких дел, это серьёзно облегчает судопроизводство, а главное, практически решает массу проблем населения. Мы, естественно, не вмешиваемся в дела судейские, не платим судьям зарплату – это федеральное дело, а вот обеспечивать их всем необходимым – наша обязанность.

То есть к экономике Вы не имеете отношения и, допустим, Байкальский экономический форум прошёл мимо Вас?

– Первый БЭФ прошёл ещё при Говорине, помните? А за год до этого прошёл БЭФ оперативный, когда органы госбезопасности Сибири и Дальнего Востока собрались здесь, на базе нашего управления в Иркутске, и мы обсуждали ту политику, которую должны проводить в дальнейшем в рамках нашей оперативной деятельности по противопоставлению угрозам со стороны Юго-Восточной Азии. В конце концов, с учётом наших пожеланий решено было организовать форум, где можно открыто поднять многие вопросы, так или иначе связанные с безопасностью. Нам нужно было создать такую систему, которая контролировала бы эти угрозы. БЭФ и был тогда создан. Нас поддержали и учёные, и экономисты, и политики.

Я сегодня удивляюсь, когда некоторые говорят, что это они были инициаторами и зачинателями. Но у победы всегда много героев, а у поражения никогда виновника не найдёшь, и это понятно!

В предыдущих форумах те направления, которые мы закладывали, нивелировались. А вот пятый БЭФ – и я принимал в нем участие – опять показал воз-

можность решения задач, ради которых это всё и задумывалось. Справедливости ради надо отметить, что получился он ещё и благодаря лично Есиповскому, потому что он не просто выполнял обязанности – он пришёл со своими связями, возможностями, авторитетом там, в Москве, не здесь. Это авторитет в Госдуме, у промышленников, общественных деятелей, членов Правительства и сотрудников Администрации Президента. Всё это позволило привлечь гостей соответствующего уровня, помогло добиться понимания на высшем уровне и принесло в итоге конкретику.

Первое достижение, очень мощное – то, что наконец-то подписали решение о строительстве аэропорта. Вопрос лет 30 висит. И это здорово, что сейчас всё сдвинется.

Второй момент – пришёл человек, который взял на себя ответственность и заявил: «Вв области существует такая система, которая ничего не оставляет людям, живущим здесь». Это же здорово – вот так открыто заявить о том, что действительно существует! Причём это поддержано было Правительством и Администрацией Президента. И олигархи всё чётко поняли. Я думаю, мы с ними будем нормально теперь взаимодействовать, потому что сначала они разговаривали, как говорят в подобных случаях, «через губу». Поэтому результаты нынешнего БЭФа – это одна из стратегических побед команды Есиповского.

На каком ещё фронте готовите победы? Ведь кроме опасности с Востока, у вас есть ещё и опасность внутри: коррупционная опасность, опасность криминальная. Как вы считаете, насколько надумано мнение о том, что криминалитет пытается легализоваться во власти, что на нынешних выборах немало выдвиженцев именно от бандитов?

– У нас есть такие данные. К сожалению, мы констатируем, что по ряду северных территорий имеются лица, которые не совсем легальным путём нажили свои капиталы, и сегодня пытаются активно войти в политику и влиять на события не только в своём регионе, но и на областном уровне. Конкретные фамилии называть не буду – пока.

У нас существуют проблемы и с руководителями муниципальных образований. Несколько человек арестовано в связи с тем, что занимались коррупцией. Этим фактам должны дать оценку не только правоохранительные органы, но и суды. Не всегда, конечно, всё получается, как мы бы хотели, но всё равно ситуацию эту мы держим под контролем. В частности, мы реанимировали работу антикоррупционной комиссии администрации, которую возглавляет сам губернатор. Сейчас мы готовим план работы, где чётко ставим те вопросы, которые необходимо будет решать.

Коррупция – чего греха таить? – она сейчас везде. Не зря же по нашему сибирскому региону 43% жителей считают, что власти коррумпированы. И многие из тех, кто ушёл из областной администрации, могут ещё попасть в поле зрения правоохранительных органов. Потому что как расходовали и на что государственные деньги – до сих пор больной вопрос, и он пока остаётся открытым.

Конфликт с футбольным клубом «Звезда» и непонятным исчезновением 80 млн. рублей Вы сейчас тоже имеете в виду?

– Для нас понятно, что со стороны старой администрации кое-кто приложил здесь руку. Пока некорректно называть конкретных лиц – пусть это сделают правоохранительные органы.

А вот по Казаковой можете сказать, насколько её арест был связан с желанием пойти во власть?

– Ситуация с Казаковой – это мини-вариант ситуации с Ходорковским. Когда человек, имеющий большие финансовые возможности, начинает злоупотреблять и властью, и отношениями, и правилами, принятыми для людей, входящих во власть. Когда человек злоупотребляет властью, это должно караться законом.

Пока идёт следствие, но Казаковой уже предъявлены обвинения в том, что она нарушала законодательство в части расходования бюджетных средств, есть проблемы и по линии организации избирательной кампании. Думаю, объявления предъявлены ещё не все.

И те публикации, которые прошли в региональных СМИ, видно, что являются заказными. Ясно, что журналисты зарабатывают, кто как может, но мне бы хотелось предупредить тех людей, которые работают на чёрном пиаре: всё это не способствует укреплению ни законности, ни государственности. Это идёт только во вред правовой системе, которую мы строим.

Юрий Александрович, с преступностью всё понятно. А вот с местными элитами как будет обстоять дело?

– А что такое местные элиты сегодня?

Это люди, объединённые неким общим интересом и лидером.

– Есть лидеры? Можете назвать?

Якубовский, Круглов, Шуба.

– Трое. Всё?

Да, пожалуй.

– Видите, как бедно у иркутской элиты с лидерами, с теми, кто может что-то сделать, с которыми счи-

таются, которые влияют на обстановку. Приходится констатировать, что в Иркутске мощной политической элиты нет. А есть люди, большинству из которых ещё нужно дорасти до решения серьёзных вопросов.

А вы думаете, многие из них это понимают? Многие понимают, что их обидели, и будут теперь противоборствовать вам, противостоять.

– Чтобы понять что-нибудь, им нужно просто вспомнить, что они сделали для региона за прошедшие несколько лет – за те годы, когда наши региональные соседи ушли далеко вперед! Когда Есиповский шёл на эту должность, он говорил с людьми, которых подбирал в свою команду: «Давайте договоримся: мы идём на богатейшую территорию, и в то же время – на территорию нищую. Давайте сделаем всё, чтобы поднять её на достойный уровень». Это хорошая, настоящая задача для профессионалов.

Как работали некоторые представители предыдущей администрации? Когда за ряд заказов тут же предлагалось заплатить так называемый «откат»? Пилили, как теперь модно говорить, деньги. Тот же самый Воронов под следствием сегодня в связи с чем? А ещё ряд лиц?

И самое главное: у нас у всех достаточно возможностей, чтобы поднять регион на тот уровень, который был раньше. В СССР Иркутская область занимала 5-7 место по общему валовому продукту, это даже с учётом республик. Мы сегодня находимся на первом месте в России по заготовке леса, а что региональный бюджет получает от леса? Если за 100% взять то, что получать мы должны, мы получаем 11,7%. А где остальное?

Иными словами, Вы убеждены, что потянете воз, и реально вам противостоять будет нелегко?

– Со всеми, кого вы назвали, у администрации сегодня нормальные отношения: и межличностные, и деловые. Они только нас радуют. Мы понимаем, что идём в единой команде – и мэр Иркутска, и председатель ЗС, и депутаты Госдумы. Хотя обиженные, в принципе, есть: кто-то хотел, но не попал в команду... Это всегда бывает. Не уйдешь от этого никуда! И посоветовать могу только одно: пусть доказывают, что они достаточно умны, изобретательны и ловки, чтобы решать серьёзные вопросы. А то, что команда ещё будет набираться, это факт – вы видите, что создаётся правительство, и я уверен, что в него войдет немало представителей местной элиты.

Тогда последний вопрос… Почему Законодательному собранию будет представлен не только собственно Есиповский, но и его первый заместитель – как будто специально в подтверждение слухов о том, что Сокол всё-таки рассчитывает на губернаторство?

– Да ладно Вам, Андрей! Мы же строим демократическое государство, нужен какой-то выбор. Я слышал разговоры о том, что Есиповский в Иркутске вроде как временно, недаром из депутатов не уходит, не сжигает мосты. Но я знаю, что как только Игорю Эдуардовичу предложили ехать сюда исполнять обязанности губернатора, он сразу же написал заявление о том, что уйдёт из Госдумы. Другое дело, что подписали его заявление не сразу: там ведь тоже есть определённые процедуры.

И потом: думаю, Сокол менее подготовлен для такой работы, чем Есиповский. Игорь Эдуардович гораздо более мощная фигура, он в состоянии дать направление всей деятельности в регионе. Правда, всё это, быть может, не особенно афишируется. Так это ерунда. Я тоже, например, первый раз в новой должности даю интервью – для вас. Но это же не значит, что я ничего не делаю!

Не значит, Юрий Александрович, безусловно, не значит…

– Ну вот!

Интервьюировал Андрей **Фомин**

С момента назначения ВРИО губернатора Иркутской области Игоря Есиповского из областной администрации так или иначе ушли более 20 человек. Среди них следующие персоны:

Руководитель администрации губернатора **Дмитрий Авдеев**.

Первый заместитель руководителя администрации губернатора **Алексей Бельков**.

Заместитель губернатора **Сергей Остроумов**.

Заместитель губернатора **Владимир Ребриков**.

Директор Главного правового управления **Артём Кудашов**.

Директор Департамента финансов **Ирина Бондарева**.

Первый заместитель Директора департамента финансов **Алексей Гуц**.

Директор Департамента имущественных отношений **Марина Орлинская**.

Директор Департамента высшей школы **Виктор Рыков**.

Директор Департамента лесного комплекса **Сергей Журков**.

Директор Дорожной службы **Владимир Усов**.

Начальник службы по охране озера Байкал **Юрий Панасенков**.

Начальник управления информационного и документационного обеспечения **Николай Милюков**.

Начальник управления по связям с общественностью и национальным отношениям **Сергей Коженков**.

Управляющий делами администрации **Николай Бобрышев**.

Советник губернатора Иркутской области **Николай Шахов**.

Интересно, какую именно персону из перечисленных имел в виду Юрий Гуртовой, когда не исключал, что вслед этой персоне ещё «полетит» уголовное дело? Вы, уважаемые читатели, как думаете?

А это кто, собственно, такой – **элита?**

Пять месяцев назад в Иркутской области вновь сменился губернатор – временно исполняющим обязанности губернатора назначен Игорь Есиповский. Спустя менее полугода часть нашей региональной элиты вновь начала с грустным видом транслировать неудовлетворенность новым человеком. Мне кажется, что если ситуация повторяется уже второй раз, то проблема не в назначенном человеке, а в самой системе. Поэтому я и решил попробовать разобраться с тем, что же из себя представляет наша региональная элита, где истоки её постоянной конфликтности и что можно сделать, чтобы выйти из этого замкнутого круга постоянных системных политических конфликтов?

На мой взгляд, нужно уточнить несколько обязательных базовых свойств региональной элиты. Во-первых, она должна мыслить в рамках, превосходящих региональный уровень. Региональная элита, на мой взгляд, должна видеть свой регион и его роль в рамках как минимум макрорегиона, в норме – в рамках всей страны, ну а в лучшем случае – в рамках всего мира. Это связано с всё возрастающей конкуренцией между странами и регионами за ресурсы, главным из которых является человеческий ресурс. Если вы не понимаете, в какой среде вы действуете, кто ваши конкуренты, за что конкретно вы конкурируете, вы уже проиграли борьбу – это, в общем-то, элементарная вещь. Соответственно, если некая часть общества претендует на звание «элиты» и намеревается управлять его развитием, она должна четко осознавать условия игры, как на уровне всей страны, так и на

Кое-кто считает, что именно за этими людьми: губернатором Иркутской области и спикером Законодательного собрания – самые мощные команды.

уровне своего макрорегиона, понимать, с кем конкурирует регион и за какие ресурсы и выстраивать соответствующую стратегию поведения.

Второе базовое свойство региональной элиты, на мой взгляд, заключается в том, что она должна «видеть» свой регион в исторической перспективе на ближайшие 20-25 лет и более. Это тот срок, по истечении которого представители действующей элиты либо отойдут от дел, либо и вовсе умрут. На мой взгляд, исключительно в этом случае элита начинает действительно управлять, оказывать влияние на развитие территории, а не только на свою жизнь. Только тогда их видение развития территории перекрывает их личные интересы.

Ну, и третье свойство – региональная элита должна неотрывно связывать свою субъектность с субъектностью региона, элитой в котором она является. Если «элита» не увязывает своё существование с существованием и целостностью своего региона, то значит, она является элитой чего угодно, но только не этого региона.

Если исходить из всего вышесказанного, то элиты в Иркутской области не существует. Но тут надо разобраться с историей вопроса и сложившейся в области ситуацией.

Кто-то убежден, что самая управляемая команда – у мэра Иркутска.

Итак, история появления наших элит. Первое, что, на мой взгляд, повлияло на наши «элиты» – это ресурсы Иркутской области. Это её проклятие и её благословение. Благословение – потому что они легко извлекаются, их просто продавать. Проклятие – потому что неизбежно возникающая в условиях изобилия ресурсов «голландская болезнь» перечёркивает всякое развитие. К тому же ресурсы, как и власть, надо уметь удерживать: желающих их отобрать всегда будет предостаточно. Мы контроль над большей частью ресурсов уже потеряли: вопрос о распределении права на извлечение полезных ископаемых на территории регионов решается в Москве.

Второй момент, оказавший влияние на формирование наших элит – это советская система промышленного освоения Сибири. Не касаясь мотивов и целей советских стратегов, просто нужно констатировать ситуацию. Во-первых, в результате их действий мы получили по нескольку крупных промышленных предприятий в области, работающих в одной отрасли (Братский и Усть-Илимский ЛПК, Братский и Иркутский алюминиевые заводы и т.д.). Во-вторых, большая часть построенных в советское время городов в Приангарье полностью зависят от этих самых предприятий и действий их руководства, что фактически исключает их из числа субъектов, формирующих региональную политику. Соответственно, бесполезно говорить о региональной элите в советское время, так как часть советского общества была инкорпорирована либо в партийные структуры, либо в промышленные и административные, и объединялась не по территориальному признаку, а по принципу взаимоотношения с центральными органами власти. Руководители крупных промышленных предприятий подчинялись напрямую Москве и оказывали непосредственное влияние на города, которые как были по сути палаточными или барачными городками при заводе, так ими и остались – несмотря на то, что застроены панельными пятиэтажками. Руководители же партийных и административных органов входили в соответствующую жёсткую вертикаль: для них интересы руководства в Москве в любом случае стояли на первом месте.

Наконец, третий момент. В постсоветское время большая часть предприятий отошла разным собственникам, что привело к многочисленным межкорпоративным войнам и дроблению региональной элиты на кланы. Сыграло свою роль наследие СССР – многие предприятия на территории региона из одной отрасли оказались у разных собственников – война за контроль над ними была неизбежна и диктовалась неумолимой логикой конкурентной борьбы. Причем корпоративные кланы – «базэловские» (потом «русаловские»), «илимпалповские», «танкисты» (ТНК-ВР) и т.д. – накладывались на кланы территориальные – «братские», «иркутские»,

«ангарские», «усольские»... вся область оказалась поделена между различными кланами, дробившими на мелкие группки как экономическую, так и политическую, партийную и даже научную и культурную региональную элиту.

Собственно, в нашей современности по сравнению с СССР ничего особо не поменялось. Всё так же руководство крупных промышленных предприятий жёстко связано корпоративными интересами. Сменился только собственник – теперь это не государство, а частные структуры (хотя в случае с госкорпорациями это уже государство), но в любом случае их интересы далеки от интересов региона. В этом нет ничего удивительного или неправильного: российские корпорации давно уже стали транснациональными и учитывают интересы российских регионов лишь в той мере, в какой это необходимо для нормального существования их предприятий. Крупный же региональный бизнес в Иркутской области фактически отсутствует – все искусственные попытки создать предприятия «с пропиской в регионе» (как, например, ВСГК) провалились. В силу того, что просто время для них неудачное, они не встраиваются в логику развития всей страны и оказываются нежизнеспособными. Остаётся только крупный городской и районный бизнес, который априори не может являться региональной элитой: масштаб не тот. Поэтому можно сказать, региональная экономическая элита в Иркутской области в любом виде отсутствует.

У депутата Госдумы Виталия Шубы командочка небольшая, но зато сам он лично знаком с Президентом и Премьером.

Политическую региональную элиту по большей части составляют либо представители региональных отделений политических партий, входящие или не входящие в органы представительной власти разных уровней, либо политики, не принадлежащие ни к какой партии. Последних с каждым годом становится всё меньше: в условиях укрепления партийной системы они не выживают. А партийцев можно сразу исключить из региональной элиты: наши партии построены по тому же корпоративному принципу. На уровне региона региональное отделение является, в первую очередь, филиалом московского офиса партии, а значит, люди, входящие в него, всегда будут разрываться между интересами федерального руководства и региона. И чем более развитой будет партийная бюрократическая структура, тем большую роль будут играть интересы федерального руководства.

Не всё так плохо с научной элитой. Большая её часть, вместе с вузовской, инкорпорирована в те или иные кланы, существующие в Иркутской области. Для того, чтобы понять, кто и куда, достаточно посмотреть, кто и за кого агитирует на выборах. Но есть часть научного сообщества, не встроенная ни в какие клановые структуры. И пожалуй, их можно было бы назвать научной элитой, если бы они оказывали хоть какое-нибудь влияние на развитие Иркутской области.

Культурная. Советская культура всегда была либо частью государственной машины, либо – диссидентской. Соответственно, в 90-е и 2000-е годы ничего особо не изменилось. Культурная элита либо находится на бюджетной поддержке у областной, городской власти, несамостоятельна, субъектности не имеет и элитой как таковой не является. Либо остается диссидентской – и практически не оказывает влияния на общественное мнение.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что элиты как таковой в Иркутской области нет. Есть разрозненные и раздробленные группировки и кланы, но и не более того.

В этом нет ничего странного или противоестественного, аналогичная ситуация - в большинстве регионов страны. Да и на федеральном уровне ничего не меняется. Разница с федералами только одна – на мой взгляд, в результате довольно жёсткой чистки национальной элиты, устроенной Владимиром Путиным, у неё хотя бы на словах и в открытой общественному взору деятельности появился приоритет национальных интересов нал личными.

У региональной «элиты» в Иркутской области

У нас даже рыбаки в душе чиновники.

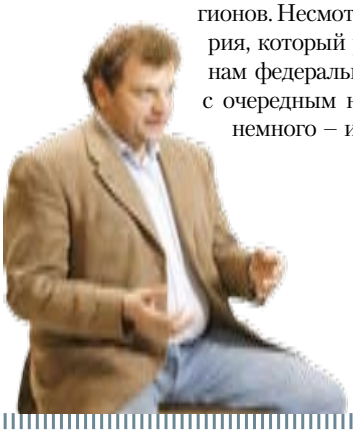
такой перемены так и не произошло, и последние политические кризисы это ярко демонстрируют, когда корпоративные интересы ставятся выше интересов региона. Такая позиция несёт в себе угрозу всей нашей области. Начать нужно с постоянных политических и экономических конфликтов между группировками. Пока они касаются только региона, они не влияют на его развитие, скорее даже наоборот – конфликты, конкуренция всегда являлись одним из условий для развития.

Но когда речь идет о взаимоотношениях с федеральным центром, они, наоборот, тормозят регион. Мы всё-таки живем в одной стране под названием Россия, являемся её составной частью, и иного не будет. Когда речь идет, например, о кандидатуре губернатора, руководство страны (на какие кланы оно ни разделено было бы в свою очередь) ждёт от региона некоей консолидированной позиции. Причем не озвученной на словах, а по факту. Если из региона начинают постоянно ездить «ходоки», сливать на предполагаемых кандидатов потоки компромата, «заносить» деньги «нужным» людям, то они как предполагаемые представители региональной элиты не воспринимаются адекватно. Россия устроена по корпоративному принципу. И логика управления укладывается в него. Если у вас есть проблемы в отделе, вы видите, что руководитель не справляется - вы его меняете. И ждете, что коллектив предложит свою кандидатуру на должность руководителя. Но если к вам начинают бегать разом все сотрудники отдела с жалобами друг на друга и предложением выбрать только их (или коллектив делится на две-три и более непримиримые группы), вы понимаете, что какой бы вы вариант ни выбрали, в любом случае вы создадите ещё более проблемную ситуацию. И единственное решение, которое вам остаётся – назначить начальником отдела «варяга», человека извне, не связанного ни с одной фракцией. Причем если вам не повезло и «варяг» не отличается гибкостью, не умеет пользоваться принципом «разделяй и властвуй», это только усугубляет проблему. Ваш ставленник первым делом начинает чистку коллектива, приводит извне «своих» людей, тем самым добиваясь только эскалации конфликта. Теперь уже большая часть отдела бегает к вам с жалобами на нового начальника. Само собой, работа не идет, отдел показывает всё более плохие результаты. Ваша позиция относительно его сотрудников и их адекватности не меняется, но и начальник-«варяг» не справляется. В какой-то момент вы принимаете решение о смене руководителя отдела. Но назначаете нового варяга уже с конкретной целью – «успокоить отдел, убрать всех, кто дестабилизирует ситуацию, добиться нормальной работы». Примерно по такой, пусть и

более сложной модели, развиваются события вокруг должности губернатора Иркутской области, начиная с 2005 года.

И вряд ли можно ожидать, что ситуация разрешится: в условиях постоянного конфликта группировок в регионе единой позиции региональной «элиты» относительно кандидатуры главы региона не удастся добиться. Поэтому каждый раз будет назначаться «варяг», который будет приводить за собой управленцев извне – просто потому, что не доверяет местным, которые уже «съели» его предшественника. Далее будет развиваться конфликт между «местными» и «неместными» за власть, в которой кто-то победит. Причем не важно, кто именно, потому что элиту невозможно привезти – её можно только вырастить в регионе. Иначе не будет соблюдаться одно из главных условий – элита должна связывать свою субъектность с субъектностью региона. Ни один приезжий менеджер не будет рассматривать регион как проект всей своей жизни, а значит, и никогда не поставит интересы региона выше своих. И мы снова оказываемся в той ситуации, в которой находимся.

Можно было бы махнуть рукой и сказать: «Пусть дерутся, лишь бы нас не трогали», но это чревато очень неприятными последствиями в современных условиях жёсткой конкурентной борьбы между регионами за ресурсы: человеческие, финансовые, властные. Мы эту борьбу пока проигрываем. Достаточно вспомнить, что регион теряет ежегодно 5-6 тысяч человек населения. Мы не попадаем в крупные федеральные инвестиционные проекты. Не можем и пролоббировать свои, которые оказываются жертвой внутренних политических конфликтов: от идеи ускоренного развития иркутской агломерации до туристско-рекреационной зоны на Байкале. Ну, и надо признать, что Иркутская область находится далеко за пределами десятки и, наверное, даже двадцатки самых влиятельных в федеральном центре регионов. Несмотря на кредит доверия, который регулярно выдаёт нам федеральный центр вместе с очередным назначенцем. Ещё немного – и мы потеряем все права на единственный ресурс, который делает наш регион уникальным – озеро Байкал: президент Бурятии Наговицын уже несколько раз заявил о том, что ставит своей целью связать два бренда – «Байкал» и «Бурятия».



Отсутствие внятной региональной элиты в Иркутской области, в конце концов, угрожает и её территориальной целостности. Не секрет, что северо-западные территории региона давно уже тяготеют к Красноярскому краю, оставленные без надлежащего внимания областного центра. Северо-восточные – логично более ориентированы на Якутию. Если наши властные группировки и дальше продолжат выяснять отношения между собой, то однажды мы можем оказаться перед фактически принятым решением федерального центра о перенарезке регионов, в результате которой просто потеряем Братск и Тайшет вместе с прилегающими территориями.

Можно ли что-нибудь изменить? С нынешним поколением региональных «элит» – вряд ли. Невозможно требовать от людей изменить модель поведения, в которой они живут всю жизнь. Вряд ли что-то получится и с последующими поколениями: отношения, царящие в региональной «элите», имеют характер самовоспроизводящихся. Возможно, всё должно придти к кризису, который резко сменит как действующую «элиту», так и отношения, царящие в ней. Это может быть и реальная потеря части территорий региона, и бюджетный кризис, и дефолт, что в условиях растущего дефицита и госдолга региона вполне вероятно. Грубо говоря, чтобы регион и его элита начали меняться, нам нужно сначала потерять всё: ресурсы (которые по факту нам уже не принадлежат), предприятия (аналогично), лучшую часть общества (это не за горой), субъектность (тоже почти потеряна – мнение региональной «элиты» ничего не значит для федерального центра). Похоже, что только оставшись ни с чем, мы наконец-то поймем, что у нас нет иного выхода, кроме как самим принять участие в формировании региональной элиты в том смысле, о котором говорилось в начале.

Димитрий **Еловский**,
шеф-редактор газеты «Труд-Байкал».

– Такая же война, как была против Тишанина, не просто возможна – она по факту уже идёт против новых менеджеров, работающих в области. И хотя пока эта борьба не вырывается в публичное пространство, уже заметно, что начинает «искрить».

Вы знаете, а мы решили возрождать забытые и заброшенные в журналистике жанры. Вот решили, и всё! Так что присылайте нам, уважаемые читатели, тосты, фельетоны, эпиграммы – словом, то, что в других редакциях считают не форматом и потому не берут. Мы можем взять. Взяли же мы, например, басню! Причем басню политическую, как нам кажется...

Собрание в лесу. Басня

Собранье нынче в маленьком лесу.
Чай, осень. Лютый холод на носу.
В краях суровых – злые холода.
Накоплена ль в норах зверей еда?
Готовы ли к морозам и ветрам?
Про молодняк подумать бы пора...
Проблем в лесу насущных – ого-го.
Периферийный лес, того-сего
В нём не хватает – острый дефицит...
Но не о том собрание гудит.
– Наш лес, – бурчит Медведь, – не уважают!
И чужаков к нам править засылают!
– Вот именно! – ответствует Олень. –
Всё шлют и шлют нам всех, кого не лень!
Из теплых мест, где вьюг и не видали!
Из Африки ещё б сюда прислали!
Иль будет от засланцев этих толк?..
– Не будет – ОДНОЗНАЧНО! – рыкнул Волк. –
Всяк со своим сюда спешит уставом –
И ни при ком мы лучше жить не стали!
– Да хуже стали! – каркнула Ворона. –
Не мудрено – с такого-то урона!
Не по зубам провинциальный лес
Всем пришлым обещателям чудес!
Иль не хватает местных молодцов,
Чтоб лес у нас расцвел, в конце концов?!
– Спокойно! – величаво молвил Лось. –
Терпенье, братцы. Туго нам пришлось,
Коль шлют начальство нам издалека.
Но мы едины против Чужака!
Пускай к нам присылают хоть... Бизона –
Не примем никогда его законов!
– В единстве сила! – восхитился Крот. –
Да кто супротив нас чего споет?!
Придет – и снова скроется во мгле!
Как ни крути, мы на своей земле!
...И старый Дятел на стволе рябины
Морзянкой простучал: «ДА, МЫ ЕДИНЫ!»
...А лес терял листву в ветрах осенних –
в который раз мечтал о возрожденье.

...Пусть будет эта басня без морали.
Читать морали нас не назначали.

Анна **Иоффе**

Зачем Владимир Потапов стал «единороссом»

Это произошло буквально на днях. Депутат Законодательного собрания Иркутской области Владимир Потапов объявил, что вступает в «Единую Россию» и переходит в соответствующую парламентскую фракцию. Хотя был избран-то он, некогда первый секретарь Иркутского обкома КПСС, по партийному списку КПРФ. «Что же это было?» – не поняли многие присутствующие. Галлюцинация? Оговорка? Или что-то другое? Владимир Иванович бегать от вопросов не стал и дал ответы.

– Прежде всего хочу сказать, что свою личную идеологию я не поменял, никогда не поменяю. Готов заявить рядовым коммунистам, что по-прежнему буду работать во имя человека, во благо человека. Пусть звучит высокопарно, но это действительно моя потребность. Если посмотреть – что человеку надо? Чтобы он жил в демократической атмосфере, чтобы был достаток в его жизни и безопасность во всех отношениях: в сфере здоровья, в правовой сфере. «Единая Россия» эти программы не только пропагандирует, она их осуществляет. Ведь программы в сфере образования, и в сфере экономики, и в сфере здравоохранения – все они имеют социальную направленность. То есть нацелены на то, чтобы человек как личность получал всё необходимое. И конкретика больше присутствует у «Единой России». Я вступил в эту партию осознанно, мой принцип: «Под лежачий камень вода не течёт», я хочу действовать. Хочу конкретно решать дела и буду это делать.

И билет коммуниста положили на стол?

– Я уже 17 лет беспартийный, ещё до распада КПСС порвал с ней отношения. Это не означает, что я порвал отношения с людьми, с рядовыми коммунистами. Я с ними был, есть и буду. Но ту политику, которую проводили наши партийные лидеры, мне она была несимпатична. Я себе сказал как человеку, как личности, как сам себе идеолог сказал, что мне с ними не по пути.

Ну, вы же входили во фракцию КПРФ в Законодательном собрании области, значит, какие-то вещи поддерживали?

– Я и сейчас, если здравые вещи, приносящие пользу жителям области, буду всегда поддерживать, неважно, от кого они будут исходить.

В этот состав Законодательного собрания, который заканчивает свою работу, вы по партийному списку попали?

– Да, по списку КПРФ. Я благодарен коммунистам за то, что они включили меня в свой список и поддержали мою кандидатуру. Считаю, что вреда я рядовым коммунистам не сделал за время своей деятельности в ЗС, а напротив, я был одним из инициаторов, активным родоначальником борьбы с коррупцией. По моей инициативе была создана группа по противодействию коррупции, затем она при моей настойчивости и поддержке коллег в ЗС, прежде всего «единороссов», трансформировалась в полнокровную, полноценную комиссию. Мы очень много сделали, чтобы взбудоражить, возбудить противодействие коррупции. И нам многое удалось. Моя идеология корреспондируется с желаниями жителей региона.

А теперь вы на выборах, значит, будете агитировать за «Единую Россию»?

– Сейчас я никуда не баллотируюсь, у меня другая программа, я буду решать другие задачи. И я не хотел бы, чтобы в моём поступке видели какой-то демарш и делали из него некое политическое шоу. Суть в том, что я давно присматривался к деятельности «единороссов» в региональном парламенте, и могу заявить, что они работают наиболее эффективно, плодотворно. Для депутата что важно? Он должен активно работать на законодательном уровне, инициировать правовые акты. И вторая задача – работать в своём округе, на своей территории. Если первую задачу каждый депутат решает настолько, насколько ему позволяют его грамотность, компетентность, его возможности – это ведь не каждому дано, то вторая задача должна решаться обязательно, каждый депутат должен приносить пользу жителям своей территории, избирателям. В этом смысле «единороссы» показывают нам пример. Кто-то из них добился строительства больницы, кто-то – детского дошкольного учреждения, кто-то – школы, кто-то дорогу отремонтировал. Пусть каждый посмотрит, что он сделал, и я думаю, каждый получит ответ на то, почему и моё решение возникло идти с этими людьми. Я сам по себе человек, воспитанный на патриотизме, на делах, в труде личном – это у нас в семье, в крови. Мы, большая многодетная семья, воспитывались только на этих факторах. Поэтому я принял решение: если не заниматься болтовнёй, а заниматься конкретными делами, делать добро людям, то я вижу в этом многообразном политическом спектре политическую структуру «Единой России». Мой потенциал – и умственный, и нравственный, и физический – не исчерпан. Я хочу быть активным, быть созидательным, полезным для народа, и я буду таким. Не знаю, как отнесутся к этому лидеры местного отделения КПРФ – это их дело, но я считаю, здравые люди дадут нормальную оценку.

В списке КПРФ много людей, которым близки те идеалы, которые близки и вам?

– Да, список-то почти не изменился, только вместо Потапова появился третий секретарь обкома партии. Видимо, все три секретаря обкома иркутского отделения КПРФ решили теперь быть в ЗС.

Там ещё люди, которые не были замечены в приверженности коммунистическим идеалам, например, менеджер «Иркутскэнерго» Андрей Швайкин.

– Честно говоря, для меня эта фамилия новая, ничего о нём не могу сказать.

Спасибо за откровенность.

– Спасибо вам.

Андрей Старовер

Так бывает: заходишь в кафе выпить чашку кофе и… встречаешь старых знакомых. А старые знакомые говорят: «Да-да, читаем мы ваш журнал, да только не видим в нем некоторых важных тем. Стесняетесь или боитесь?»

Мы не боимся и тем более не стесняемся. Мы пишем. Со слов самих старых знакомых: депутата Государственной думы России четвертого созыва Николая Курьяновича и председателя Русского национального благотворительного общественного Фонда им.Святителя Иннокентия (Иркутского) Сергея Усова…

О богатых и бедных. И пропасти между ними

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

Сергей Усов

А какая проблема вам кажется такой уж суперважной?

Курьянович: – Расслоение общества! Социальная поляризация достигла предела. Существуют ведь определённые нормы: внутри одной страны индивидуальный или семейный доход, скажем, предпринимателя или чиновника, не должен превышать доходы учителя, к примеру, больше, чем в 3-4 раза. У нас этот разрыв составляет примерно 14 раз, и цифры эти явно занижены. В результате мы имеем тонкую прослойку малого и среднего бизнеса, которая так и продолжает оставаться тонкой, находится в разбалансированном и негармоничном состоянии.

Усов: – Расслоение происходит не только на материальном уровне, страдает развитие личности в целом. И что печально, об уровне этого самого развития личности мало заботятся как на уровне страны, так и на уровне нашей области и города.

Курьянович: – Всё реже и реже встречаются люди духовные, искренне стремящиеся к самосовершенствованию. Идёт отграничение одного социального слоя от другого. Теоретически, конечно, возможно выходцу из рабочей среды стать депутатом, мэром, а на практике этого почти нет. Образуются касты. И если в той же Индии кастовость оправдана, она сложилась исторически: брахманы, высшая каста – это идеологи, затем кшатрии – воины, вайшнавы – торговцы, предприниматели. А шудры – рабочие. И здесь нет никакого оскорбления, это естественные вещи. У

нас же элита выделилась из общества совершенно искусственно и «закуклилась». Проникнуть в неё людям со стороны – но людям, которые используют не связи, а свой интеллектуальный и энергетический потенциал – нереально. Это показывает грядущая кампания по выборам депутатов Законодательного собрания в регионе.

А что в ней такого?

Курьянович: – Да уже сейчас с высокой степенью достоверности можно утверждать, что 95% тех, кто будет избран депутатами ЗС объединённого нашего субъекта, будут работать исключительно на себя. Я знаком со многими из тех, кто стоит в партийных списках, да и те, кто идёт по одномандатным округам, в основе своей не лучшие, на мой взгляд, люди региона. Всех сколько-нибудь достойных стараются на предварительных этапах отсеять – при сборе подписей, допустим. Я не знаю никого, кто пошел бы в народ собирать подписи и был бы зарегистрирован потом. Как такое происходит?

То есть те, кто наверху – это одна, условно говоря, мафия, членство в которой не определяется партией или регионом?

Курьянович: – Да, и она хочет закрепить свою власть навечно.

Усов: – За редким исключением бывает иначе. Личности, безусловно, тоже есть. И эти личности ярко выделяются в регионах.

Значит, вы считаете, что политическую элиту надо бы, по идее, перетряхнуть?

Курьянович: – Да, причём, самым жёстким образом.

Усов: – Я никогда не думал, что буду заниматься политикой – считал это дело грязным, как все нормальные люди. Любой здраво размышляющий думает, как мне кажется, примерно так: «Я смогу самостоятельно прокормить себя и свою семью, и мне этого достаточно». С проблемами, которые невозможно решить в одиночку, он сталкивается либо тогда, когда начинает задумываться глубже, либо когда у него подрастают дети. Он знакомится с нехваткой детских садов, неформальным влиянием на ребёнка в школе, во дворе, и понимает, что процессы эти слишком серьезны в нашем обществе, чтобы их можно было пускать на самотек. Как сказал один классик: «Не требуйте от родины, чтобы она сделала что-то для вас – делайте что-нибудь для неё». Власть должна формировать гражданское общество, создавать механизмы, которые работали бы для блага всех. Но, попав во власть, большинство понимает, что попало в очень комфортные условия, и пытается поскорее набить карманы.

Как вы оцениваете уровень коррумпированности власти? В процентах?

Курьянович: – Чрезвычайно высокий уровень. 50% – это самая оптимистичная оценка. По Москве она стремится к 100%, в регионах ниже, поскольку люди не потеряли до конца совесть, не до конца ещё вымыт высокопрофессиональный кадровый потенциал, но истончается он с каждым годом, с каждым месяцем.

Говорят, что в кулуарах многие политики имеют клички, вроде таких, как «Миша два процента», которая, по слухам, была у Михаила Касьянова за его, видимо, любовь к откатам?

Курьянович: – Конечно, это распространено. Коррупция как ржа разъедает весь государственный аппарат.

Ну, а в Иркутске и области, как, например, делится бюджет области?

Курьянович: – Бюджет формируется путём лоббирования со стороны тех или иных

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

Николай Курьянович

группировок. Надо, например, «Газпрому» закон продавить для усиления своих мощностей – они всем руки заломают, но продавят. То же самое в Иркутске – лесники, железная дорога. При помощи железной дороги, например, осуществляется перевозка и продажа лома цветных, чёрных металлов и круглого леса. То есть косвенно железная дорога заинтересована в продаже родины. Нет профессионального подхода, а есть разновекторные движения лоббистских групп, которые интересуются не среднесрочной даже перспективой, а сиюминутными материальными выгодами.

Усов: – Механизм лоббирования вообще-то очень адекватен и эффективен. Но только если он построен в нужном ключе – допустим, в интересах региона. У нас ведь есть и депутаты Госдумы, члены Совета Федерации. Они могут для области работать сообща. Но это ведь сложнее всего: объединить и партийные, и главное, личные интересы.

Курьянович: – Например, мощная лоббистская группировка в Думе прошлого созыва продавила договор, нарушающий Конституцию России. Были подписаны особые договорённости между федеральным центром и республикой Татарстан. Но чем хуже Иркутская область? Ведь сколько денежных средств было ассигновано на объединение субъектов Федерации: Коми-Пермяцкого автономного округа, Красноярского края, Камчатки. И не получили ничего при объединении Иркутская область и УОБАО: мост не достроили, к аэропорту не приступили...

Нет, ну некоторые иркутяне живут совсем не плохо. Вон по Байкальскому тракту сколько коттеджей – тысячи! И их владельцы вряд ли бизнесмены – не может у нас быть такого количества бизнесменов. Значит, чиновники, скорее всего!

Усов: – Это точно! Причем, ты заметил, какие они ставят заборы? Меня удивляет, когда люди ставят трёхметровые каменные заборы, заводят по восемь собак и живут в своём мирке, среди таких же, как они. Я сам построил себе дом, можно назвать его коттеджем. Построил из самых недорогих материалов и – во втором Иркутске, потому что не хочу отдаляться и отгораживаться от людей. Мы же сейчас утратили самое ценное, что было у русского человека: когда мы ходим к соседу за хлебом, за солью. Когда каждый готов помочь каждому. Расслоение общества начинается отсюда, от нежелания общаться и желания отгораживаться. И назревает пиковый момент, кульминация.

Ты полагаешь? А вот многие представители элиты с вами не согласятся. «Какой пиковый момент? – спросят они. – Какая кульминация? Все в кайф, пацаны!»

Курьянович: – Иногда диву даёшься, когда люди от имени народа распоряжаются огромными материальными ресурсами, переводят деньги за границу, не думая о дне завтрашнем. А его ведь может и не быть! Уровень развития представителей нашей элиты и их морально-нравственный облик таковы, что они даже не понимают, что творят. То, что сейчас все стали опрятно одеваться за счёт китайского ширпотреба, не должно никого вводить в заблуждение. Социальный котёл накаляется, давление в нём возрастает, а клапанов для выпускания пара пока не существует.

Сергей, а ты вот руководишь благотворительным фондом. Насколько легко тебе собирать деньги на благотворительность?

Усов: – Очень нелегко. Мы вместе с Николаем и нашими единомышленниками создали

благотворительный фонд: помогаем бездомным детям, детским домам, малоимущим, многодетным, инвалидам. Проводим детские фестивали, Крестные ходы. По мере возможности пытаемся аккумулировать энергию добрых людей. Но часто бывает так: обращаюсь к знакомым, далеко не бедным людям с просьбой о помощи, о каких-то взносах. Эти люди, которые 5 раз в неделю тратят на обед в японских ресторанах тысячи по 4 рублей, говорят мне: «Извини, мы пока ещё не заработали столько денег, чтобы помогать другим!» Между тем иногда они могли бы есть и поскромнее, на полторы, скажем, тысячи, а сэкономленные деньги – они ведь не от бюджета семейного отрывают, а просто от пуза своего, правда? – отдавать тем, кто в помощи серьёзно нуждается. Ведь для состоятельного человека это небольшая сумма – 2 – 2,5 тысячи рублей, зато в небольшой детский дом Иркутского района на нее можно купить на весь месяц красок, канцелярии, мыла, порошков, зубную пасту, муки... Но обычно 18 из 20 человек, к которым я обращаюсь, мне отказывают.

Хотя в последнее время руководители предприятий как-то всё-таки чаще стали рассматривать предложения о благотворительности. Кто помогает одеждой, кто игрушками, кто еще чем-то. У нас много батюшек, которые собирают бездомных детей или ребятишек из неблагополучных семей и обогревают их. Но культура меценатства, спонсорства благих дел должна взращиваться, воспитываться в обществе. И –популяризироваться. У нас же в регионе она не просто не популяризируется, она иногда подавляется, чтобы человек, на этой волне поднявшись, заручившись уважением людей, не захотел заняться переустройством существующих порядков.

А как вы считаете, революция в таких условиях возможна? Вот так, без смеха?

Усов: – Революция в России всегда возможна. Она тем и интересна, Россия, – своей непредсказуемостью. И я безумно горжусь тем, что живу именно здесь! В молодости были желание и возможность уехать в Канаду, во Францию, но я благодарен Господу Богу, что наставил на путь истинный, потому что лучше России может, и есть земля какая-то, но лучше русского народа – нет. Я общаюсь, сравниваю и знаю: Россия нестандартна, она может обойтись и без кровавой революции, если каждый будет думать не только о себе и своём пузе, а научится думать о других, помогать им.

Курьянович: – Власть должна задуматься и начать коренную перестройку всего государственного механизма. Есть такое внутреннее ощущение, что мы катимся к какому-то социальному взрыву. Люди недовольны властью, поскольку социальная дифференциация огромна, элита замкнулась в самой себе и воспроизводит себе подобную, не допуская никого «чужого». Гиляровский, написавший «Москва и москвичи», говорил, что в России внизу – власть тьмы, вверху – тьма власти. Так и остаётся до сих пор.

Понятно – те, кто наверху, сами ситуацию не изменят, а бедные люди, ниже среднего уровня, что могут сделать? Все на выборы?

Курьянович: – А что бы ни сделали, ситуация не изменится.

Усов: – Я более оптимистичен и думаю, что да: нужно активнее участвовать в выборах. Нужно формировать и в своём сознании, и в сознании своих детей то, что нельзя оставаться безучастным к происходящему в стране. У меня самого доход я бы назвал «чуть выше среднего», но он, в принципе, даёт возможность «сидеть на печи». Вот только если ты живёшь в этой стране, среди людей, то все-таки должен пытаться что-то сделать и для страны, и для людей, разве нет?

Общался со старыми знакомыми
Глеб **Суржиков**

Автор хотел назвать этот материал иначе – «Почему Иркутск превращается в деревню». Пессимистичное название, а мы журнал оптимистичный, добрый и мягкий. Поэтому материал теперь называется так:

Хочешь получить то, чего никогда не имел? Делай то, чего никогда не делал!

Меня всегда удивляли иркутские политики. Практически из пальца представителями всех уровней властей регулярно высасываются «информационные поводы», которые убеждают нас: ещё немного, ещё чуть-чуть, и Иркутск... Далее следует длинный список того, что случится в Иркутске в ближайшие 10 – 20 лет. То есть как раз в то самое время, когда никого из этих политиков на своих постах уже и не будет. Агломерация, проект «Форсайт», доходные дома, трижды перемещённый и один раз чуть не развёрнутый на 30 градусов аэропорт – это далеко не полный список тех проектов, которые родились и умерли прямо на наших глазах за последние пару-тройку лет. И – под дружное завывание части горожан о том, что Иркутск должен остаться деревянным, что «мы проиграли Красноярску и Новосибирску», что губернаторы – подлецы, что мэр – «задолбал» и ещё под много чего – горожане продолжают жить, как жили.

Эта вот разница между «мыслями верхов» и «самоопределением низов» меня всегда поражала. То есть все подряд (особенно местные политические временщики) готовы рассуждать с умным видом о «плане 20-20», но никто не может сказать, что будет с деревянными заборами и не менее деревянными сортирами в городе, скажем, в 2009 году.

А действительно – что? Во что превратятся предместья города – в деревеньки или в американизированные пригороды? Центр города выжгут или нет? А если выжгут, то застроят чем – торговыми комплексами или деревянными домами? А заборы будут какие – кто во что горазд или будет принят «иркутский стандарт деревянного забора»? А парковки платные будут? А пригороды в американском стиле? А чем вообще будут заниматься люди в Иркутске-2009, Иркутске-2012 и Иркутске-2015? Чем?

В последнем вопросе, как мне кажется, и сокрыт корень многих наших проблем. Власти традиционно не умеют (или не хотят) видеть и учитывать в своей деятельности то, чем реально собираются заниматься горожане. Не видят 5-7 тысяч таксистов. Не видят около 5 тысяч людей, занятых производством пластиковых окон и дверей. Не видят несколько сотен перекупщиков автомобилей. Не видят - а значит, не могут и не хотят понять, что со всем этим хозяйством делать. В

оправдание властей всех уровней можно только сказать, что этого же всего не видит и учёное сообщество города.

И что могут предложить наши «элиты» этим людям дальше – заниматься тем, чем уже занимаются, или начать делать что-то другое? Здесь-то мы и приходим к обидному выводу: практически никто в городе не знает, каким должен быть город Иркутск – большой деревней, логистическим центром, дальним туристическим пригородом Байкала - чем? Ведь успехи «соседей по Сибири» стали возможны благодаря тому, что Красноярск и Новосибирск более или менее чётко представляли себе, что буду делать их жители, в чём идея города. А у Иркутска такой идеи как не было, так и нет.

Нет идеи, ради которой, грубо говоря, имеет смысл брать 15 – 30-летний ипотечный кредит, чтобы самому себе сказать: «Зато дальше наш город будет...» А что будет – никто не знает. Пока даже те идеи, которые не прижились в Иркутске, спокойно развиваются у соседей. Например, посланный командой нового губернатора в «пешее эротическое путешествие» Алексей Козьмин спокойно пристроил свои наработки по агломерации в Красноярский край, администрацию которого он теперь совершенно спокойно консультирует – на небезвозвозмездной, между прочим, основе. Или другой пример: общим местом стало утверждение, что, мол, есть серьёзная оппозиция мэру по вопросу градостроительства. Мол, огромное количество людей разных статусов и званий ратует за сохранение «деревянного Иркутска». Мол, именно деревянные здания центра города могут стать той идеей, той «фишкой», которая позволит превратить город в туристический центр. Возникает только один вопрос: а где все эти люди? И где, собственно, их деятельность? Если под деятельностью понимать редкие статьи в городских СМИ на тему «Ой, как я люблю деревянный Иркутск», то таким образом город от «обетонивания» не спасти. Почему-то никто до сих пор не сформировал ни широкую коалицию по этому вопросу, не создал, наконец, городской «Закон о деревянном Иркутске», где чётко была бы изложена позиция: что, где и в какой форме мы сохраняем из городского деревянного наследия. И что, где и как строим в тех местах, где ничего не сохраняем. А то ведь даже о новом генеральном плане города, где предусмотрено создание семи кварталов «в дереве», горожанам толком ничего не известно. Как неизвестно, почему именно цифра «семь» наиболее уместна в этом случае – 9,11 или 15 кварталов, на мой взгляд, тоже не помешали бы. Сейчас найдется масса скептиков, которые сразу заявят: «А кто же такой закон примет, Якубовский же будет против, он же как каток...» Начнём с того, что у катков братья «Жигулями» не торгуют, а занимаются более «коррупционно-ориентированными» делами. Во-вторых, кто что делает, тот то и получает. В данном случае весь город получает бурный рост точечной застройки, и никто просто не знает, что можно получить от тех же деревянных домов.

А пока я пишу эту статью, город потихоньку превращается в деревню. Горожане привычно «голосуют рублём» за то, что им наиболее привычно – за образ жизни в собственных домах: кто в пригородах, кто на многочисленных окологородских трактах. Ведь получить то, что уже имел, гораздо проще, чем сделать то, чего никогда не было. Вопрос лишь в том, что деревень в стране по-прежнему много, рваться в прошлое – не самое умное дело в двадцать первом веке. Как мне кажется.

Сергей **Беспалов**

– Для людей, которые не выезжают из города, вроде бы выглядит всё неплохо: город вроде развивается, что-то строится, дороги ремонтируются. Но для тех, кто бывает в других областных центрах, не говоря уже о Москве, ситуация не такая радужная. Нужны не просто новые идеи в городском управлении – нужны другие городские менеджеры с другим менталитетом, которые понимают, что город конкурирует со своими соседями за все виды ресурсов. В первую очередь – за людей. А пока городская администрация думает лишь о решении текущих проблем и работает только в логике жилищно-коммунального хозяйства и социального обеспечения, – принципиально ничего не изменится.

Форум в лицах и... столах

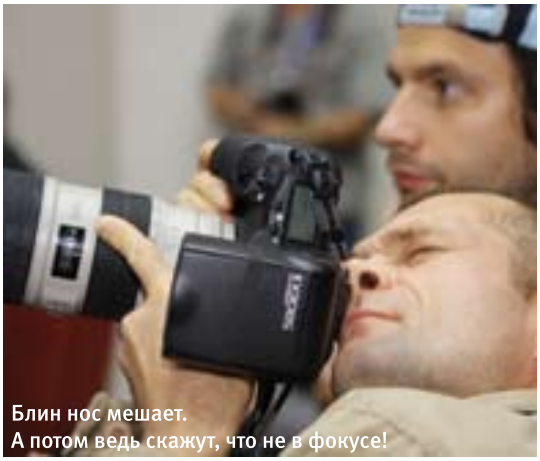
Сергей Чемезов и Анатолий Квашнин. Крупность м масштабность гостей оказалась под стать форуму.

Фотография не может заменить хорошее слово, тем более, когда речь идет о таком большом событии, как БЭФ-2008. Но вот хорошая фотография заменить слово может. Прошу подтвердить!

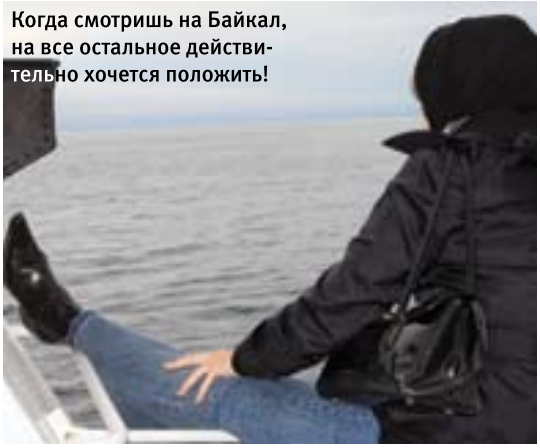
Жидковат у кого-то оказался стол...

Денис Мацуев. И скупая мужская слеза скатилась у него...

Старейшина журналистского цеха Владимир Ходий и... девушки.



Блин нос мешает.
А потом ведь скажут, что не в фокусе!



Когда смотришь на Байкал, на все остальное действительно хочется положить!

Об чем бы еще написать...
Ну вот об чем.

А некоторые похоже плели заговор... Буржуи чего тут добавишь.

Владимир Якунин. И тут выхожу я – весь в черном!.

А подать сюда инструмент – будем договоры для Иркутской области ковать... БЭФ их за ногу!

Такое знакомое лицо. Как будто и не было разлуки.

Валентин Межевич. Сейчас вот-вот все и начнется! Или не сейчас. И не начнется...

Михаил Кузьмин. Даже молчание можно законспектировать. Если оно, конечно, того стоит.

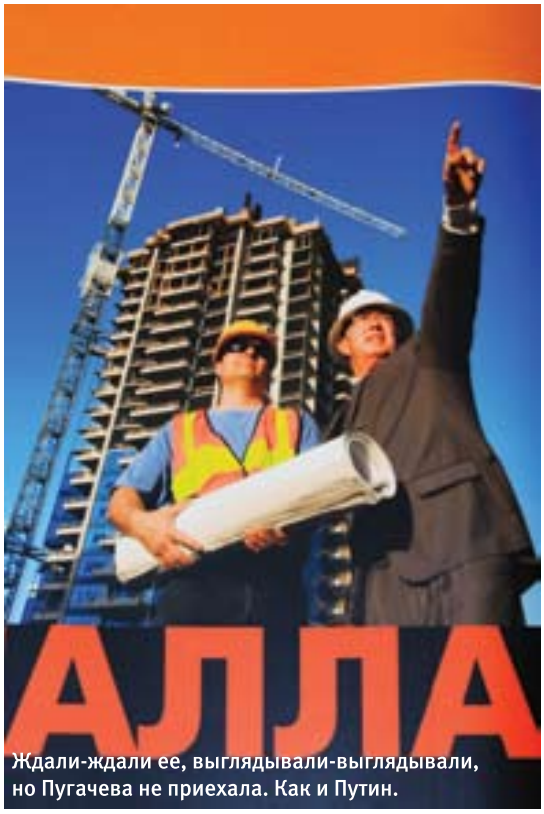
Раввин и муфтий – день чудесный...

До окончательной интеграции и кооперации дотянут не все...

Хр-рр-ррр я на ваш БЭФ!

Как управленец высшего уровня скажу: по сопатке надо в таких случаях, по сопатке!

И вот все закончилось!



Ждали-ждали ее, выглядывали-выглядывали, но Пугачева не приехала. Как и Путин.

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

Мир среднего и малого бизнеса – многообразный, в постоянном движении, где жесточайшая конкуренция, и где открыть свою собственную «жилу», которая бы приносила стабильный доход, очень и очень непросто. Даже в столице и больших губернских городах. Что уж говорить о глубокой провинции! Здесь, помимо конкуренции в среде предпринимателей, существуют ещё и взаимоотношения с контролирующими органами, нормально построить которые нередко можно лишь через передачу части собственности чиновному лицу. А лицо это использует все доступные ему возможности давления на предпринимателя, дабы вынудить последнего жить и поступать по диктуемым им правилам. Кто-то назвал бы это рейдерством, кто-то иначе, но в названии ли дело? Нет, не в названии, и решили опубликовать письмо человека, который пришёл в бизнес сразу же после выхода закона о кооперативном движении в 1988 году. Добился на этом поприще многого, но и натерпелся немало – от действий руководителя местного налогового органа.

Письмо **Виктора Старостенко** – это своего рода исповедь, крик души человека.

Рейдерство по-тулунски

Так случилось в моей жизни, что в октябре 1988 года, заручившись согласием руководства объединения «Востсибуголь», с группой единомышленников мы создали у себя в Тулуне кооператив «Горняк», главным полем деятельности которого стала рекультивация отработанных угольными разрезами площадей. В кратчайшие сроки с помощью объединения была наработана производственная база, коллектив был укомплектован настоящими профессионалами своего дела, определён фронт работ.

Надо сказать, что к тому времени южная часть города представляла из себя печальное зрелище: в погоне за рекордной выработкой разрезы почти не уделяли внимания рекультивации отработанных площадей, поэтому уже на подъезде к Тулуну, если ехать по главной автомобильной магистрали со стороны Иркутска, на десять-пятнадцать километров простирались горы безжизненных отвалов вперемежку со стихийно возникшими водоемами, где не было ни дорог, ни растительности, и только гулял ветер. Уже в первые два года работы кооператив ввёл в оборот до трехсот гектаров рекультивированных площадей, возвратив им плодородный слой, произведя лесопосадки с образованием культурных озёр, куда впоследствии были запущены мальки рыб ценных пород.

«Горняк» не ограничился только рекультивацией, а смело брался за любую работу, выполнять которую позволяли производственные мощности и профессиональный уровень людей: строительство дорог, складских помещений, жилых домов, линий электропередач до 35 киловольт, линий связи и другого. В соседней с Иркутской областью – Читинской, а также в Бурятии, мы создали филиалы, которые также были приближены к существовавшим там угольным предприятиям, входящим в структуру объединения «Востсибуголь». Кооператив разросся численно, где широко применялся вахтовый метод, а люди привлекались даже из союзных республик – Украины и Белоруссии. Они приезжали, работали месяц и на месяц же возвращались в свои республики, причём оплату дороги кооператив полностью

Начальник МИФНС 6 по Иркутской области, советник государственной гражданской службы РФ 1 класса Г.Д. Кальченко

брал на себя. По месту работы – в Иркутской, Читинской областях и в Бурятии – для них были построены хорошие общежития с организованным круглосуточным питанием. С развалом Советского Союза объёмы работ резко уменьшились, возвратились по месту жительства и рабочие из союзных республик.

Но главным делом кооператива мы продолжали заниматься в полную силу. В первые годы девяностых, когда взаиморасчёты между предприятиями перешли в область бартера и единовременных векселей, возникли и некоторые сложности с выплатой заработной платы и перечислением налогов. Росли долги и перед кооперативом того же объединения. Так возникла ситуация с первым банкротством предприятия при фактически положительном балансе. А главное – изматывали всевозможные проверки, насылаемые на «Горняк» начальником тулунского филиала налоговой инспекции Г.Д.Кальченко, в недалёком прошлом – начальнике тулунской милиции. Проверять же нас было очень просто, потому что все объёмы выполняемых работ строго контролировали соответствующие службы объединения «Востсибуголь» и документация содержалась в идеальном порядке. И что было нас проверять, если вся наша производственная деятельность была как на ладони, где что-то скрыть было бы весьма проблематично? Однако проверки следовали одна за другой, и мы, в конце концов, к ним привыкли, принимая как одну из досадных примет своего времени.

В таких условиях жили и работали. За первым банкротством последовало второе, а затем и третье. И каждый раз «Горняк» возрождался, меняя только свое название. Сегодня это «Горняк-плюс».

И все прошлые годы фирма продолжала свою основную производственную деятельность, объём выполненных работ по рекультивации отработанных площадей приблизился к 2500 гектаров, что составляет более половины от всех нарушенных разрезами земель. Вышел «Горняк» и на первое место в городе и районе по величине перечисляемых в бюджеты всех уровней налогов.

Девяностые годы по своей динамике, по следующим один за другим всевозможным зако-

нодательным актам, по накалу страстей в политике и экономике были крайне сложными, и в тех условиях заниматься чисто производственной деятельностью можно было, лишь находясь под надежным прикрытием более сильных производственных структур или же представителей власти. Для нас таким прикрытием было объединение «Востсибуголь», что позволяло отбиваться от наседающих налоговиков. Но с акционированием объединения и продажей его «МДБ-банку», а затем и СУЭКу, фирма прикрытия лишилась.

Тут-то и обратился ко мне означенный Геннадий Дмитриевич с предложением об организации ряда коммерческих фирм на определённых условиях. Мне ничего не оставалось, как согласиться. Он же настоял на том, чтобы в число акционеров вновь образованных фирм был включен и мэр Тулунского района А.А.Ташлыков Лично сам он (как и А.А.Ташлыков) участвовать в этом не мог, так как госслужба налагала на него ряд ограничений, поэтому интересы этих людей представляли их дети – Сергеева Елена Геннадьевна и Кальченко Андрей Геннадьевич, Ташлыков Валерий Александрович и Ольга Александровна Новикова. На себя Г.Д.Кальченко взял обязанности по ведению налогового планирования и выполнение снабженческих функций. Он же контролировал всю финансовую деятельность фирм, занимаясь одновременно поиском контрагентов – лиц, осуществляющих поставки товаров, ведение субподрядных и прочих работ. Я целиком отвечал за производство. Часть созданных фирм приносила прибыль, часть постепенно улучшала свои финансовые показатели.

За свои услуги Г.Д.Кальченко постоянно требовал денег. Я же был против каких-либо противозаконных действий, тем более, что акционеры (дети Г.Д.Кальченко и А.А.Ташлыкова) и без того имели дивиденды, хотя в производственной деятельности созданных фирм не принимали какого-либо участия, так как не имели соответствующих профессиональных навыков и опыта, что, в общем-то, понятно – это были ставленники, остающихся в тени налогового инспектора и мэра Тулунского района. Подобное положение длилось чуть более трех лет, и, в конце концов, по предложению Г.Д.Кальченко созданные фирмы были поделены путём продажи долей в уставных капиталах.

Вот здесь-то и начинается самое интересное. Расстались мы вроде бы мирно, Г.Д.Кальченко получил своё, но уже в конце 2006 года МИФНС России №6 по Иркутской области и УОБАО начала проверку финансовой деятельности ООО КНИ «Диабаз» – фирмы, где его интересы уже не были представлены. И 30 марта 2007 года по результатам проверки было принято решение за № 02/03 о привлечении налогоплательщика ООО КНИ «Диабаз» к ответственности за совершение налогового правонарушения, и произведено доначисление пени и штрафных санкций в размере 23 101 145 рублей.

К сказанному добавлю, что в предыдущие годы, когда интересы Г.Д.Кальченко были представлены в уставном капитале этой фирмы его детьми, по результатам одной-единственной проверки было начислено штрафов и всего-то на 30 тысяч рублей. А теперь сравните: 23 миллиона и 30 тысяч!

В дальнейшем нам ничего не оставалось, как обратиться в соответствующие инстанции о

пересмотре решения налогового органа, возглавляемого уважаемым Геннадием Дмитриевичем, и решением Арбитражного суда Иркутской области от 15 ноября 2007 года по делу за № А19-7151/07-51-20 все начисления по решению налогового органа за № 02/03 были отменены. Однако 17 апреля 2008 года начальник МИФНС России №6 по Иркутской области Кальченко Геннадий Дмитриевич вынес Постановление о наложении ареста на имущество налогоплательщика (ООО КНИ «Диабаз»), мотивируя тем, что означенный налогоплательщик якобы не выполнил решение налогового органа за № 02/03 от 30 марта 2007 года.

И дальше по накатанной дорожке следуют одна инстанция за другой, и нет числа разным решениям, постановлениям, наложениям ареста на имущество и так далее. Всё это делается в нарушение прав налогоплательщика, гарантированных Конституцией Российской Федерации, всеми законами и постановлениями правительства о защите прав малого и среднего бизнеса, перечислять которые я не буду – они все на слуху, причём постоянно озвучиваются первыми лицами государства. Аналогичная ситуация складывается и с ООО «Горняк-плюс». С выходом из числа учредителей Сергеевой Е.Г и Новиковой О.А., уже по результатам первой проверки 28 апреля 2007 года вынесено было решение за № 02/05 о привлечении ООО «Горняк-плюс» к налоговой ответственности и назначено доначисление налогов, пени и штрафных санкций в сумме 3 376 178 рублей.

Абсурдность обвинений, выдвинутых МИФНС России № 6 по Иркутской области, признали все последующие судебные инстанции. Но Г.Д.Кальченко на этом не успокоился, предприняв новые проверки, по результатам которых приняты очередные решения о взыскании с ООО «Горняк-плюс» различных сумм, и суммы эти значительные.

Создается впечатление, что возможности этого органа – а они немалые – направлены только на то, чтобы свести счёты с неугодными ему людьми, представляющими конкретные фирмы, как, например, в случае со мной, и вынудить предпринимателя поделиться с ним частью собственности. Это не рейдерство?

Мэр мэр Тулунского района А. А. Ташлыков

Но если бы только мы одни пострадали от подобных действий этого зарвавшегося чиновника. В Тулуне живут и работают примерно около трёх тысяч предпринимателей, и более половины из них зарегистрировали свои фирмы в других городах. Таким образом средний и малый бизнес Тулуна спасается от изощренных действий Г.Д.Кальченко. Причём это в основном самые состоятельные его представители. Но ведь уводятся из территории и доходы, которые бы никак не помешали Тулуну в решении его многочисленных проблем. В этом, думается, и заключается главная задача налогового инспектора – в содействии малому и среднему бизнесу, а не в выталкивании его за пределы административных границ территории. Да только ли бизнеса это касается? Не без активного участия или, наоборот, откровенного бездействия лично Г.Д.Кальченко обанкрочена и уничтожена в городе Тулуне и Тулунском районе вся промышленность вкупе с сельским хозяйством. А ведь Тулун был промышленно развитым городом, как и на одном из первых мест в области было и сельское хозяйство Тулунского района.

Что касается ООО КНИ «Диабаз» и ООО «Горняк-плюс», то на сегодня это самые крупные налогоплательщики на территориях Тулуна и Тулунского района. Так может, и нам зарегистрироваться где-нибудь в Красноярске, а Г.Д.Кальченко пусть себе воюет с ещё оставшимися в городе мелкими предпринимателями – всё будет его детям и внукам на пропитание. Закон подобное позволяет.

Правда, несколько утешают происходящие среди предпринимателей разговоры о том, что в ноябре у Г.Д.Кальченко заканчивается контракт, и Геннадий Дмитриевич выходит на пенсию по возрасту. Хотя может быть, это только слухи и контракт будет продлен – усидел же он каким-то образом столько лет на месте руководителя налоговых органов. Но всё же так хочется верить... Так хочется нормальной, спокойной работы...

Наш герой – не бомж, и не бандит и не злостный неплательщик налогов. Он вполне уважаемый человек, который занимается вполне серьёзным делом. Но имя своё при всём этом открывать не спешит, потому что... А вот потому что!

Как я брал кредит

и почему никого при этом всё-таки не убил!

«Нет машины? Сейчас будет!» Верить в это чудо нас с вами просто заставляют банки. В первом попавшемся банке есть, так сказать, нацпроект под названием «Автокредит». И зачем тогда, как в телевизионном ролике, грустно кататься на троллейбусе, если можно лихо разъезжать на собственном авто?

Я вообще-то давно за рулем авто, но не собственного. В том смысле, что не я первый хозяин у этой машины. А всегда хотелось именно СВОЮ машину, НОВУЮ.

Всё упиралось, конечно, в наличность. Машина не секонд-хэндовского разряда стоит дороже, чем подержанная, и значительно. А тут – такое заманчивое предложение: всего за каких-то 30 минут оформят пакет документов на кредит, и – всё! Несбыточная мечта сбылась! Вот я и повёлся, как последний..., поверил на слово. Приглядел в автомагазине новенький RAV 4, внёс предоплату в размере ста тысяч рублей, как положено, и пошёл за автокредитом.

Я уже, можно сказать, представлял, как еду с семьёй отдыхать на нашем новеньком RAV 4, как плавно шуршит под хорошими колёсами дорога, у жены приподнятое настроение, у меня – тоже. Рисковать не стал и решил обратиться в банк при содействии знакомых – банковских. Правда, оговорюсь: это были не лично мои знакомые, а знакомые знакомых.

Договорились так: прихожу я в банк к кредитному инспектору, а он уже знает, кто я, что я – и денежки, соответственно, готовит.

По наводке первого знакомого я оказался в ВТБ -24.

Личная анкета просто идеального, простите за ярко выраженное самодовольство, кредитчика. Ещё молод. Не судим ни я, ни моя жена, ни близкие мои родственники, ни родственники жены. Не пью. Не курю. (Это тоже почему-то банку знать нужно). Работаю на двух работах. По одной справке 2НДФЛ – 5000 рублей. По второй – 25000! (2НДФЛ – это такая специальная справка, в которой указывается ежемесячная зарплата работника – *прим. ред.*) Кроме этого, что тоже для банка важно, кое-чем я всё-таки владею: на меня записаны моя прежняя машина, гараж, дача. Ну, то есть сомнений в моей кредитоспособности появиться не должно. И я был уверен, что мне – такому! – не откажут. Девушка-консультант улыбалась настолько искренно, что, казалось, можно будет успеть вернуться за машиной ещё до закрытия магазина. Но девушка, всё так же улыбаясь, заметила, что ответ точно не будет принят сегодня и точно даже не завтра. А на мой вопрос «когда?» сообщила, что мне позвонят на днях. Четыре дня ожидания казались годами. А тот, четвёртый, день был просто ужасным. Мне позвонили и сообщили, что в получении кредита мне отказано. И всё. Больше ничего. Объяснений никаких. Как будто с ног до головы окатили!

Единственное, чем, наверное, утешить хотели – предложили забрать документы и попробовать обратиться в какой-нибудь другой банк.

Я, очень расстроенный, рванул в другой банк. И тут ещё одно несчастье на мою голову: на парковке у банка теснота, не развернуться, и я чуть не протаранил ограждение. Забор помял, машину поцарапал. Неприятно, конечно, но зато появилась надежда, что всё: несчастья, которые должны были на меня свалиться, уже свалились, и дальше будет что-то хорошее, обязательно будет.

По совету другого знакомого обратился в «Юниаструм Банк». И хоть банк уже другой, а всё так же. Тебе рады, сюсю-мусю, и – снова отказ! Правда, в этот раз вроде бы объяснили почему: «Документы были направлены в Москву, а там что-то не понравилось, почему – никто не знает». Внутри всё кипело. Меня ведь ждёт МОЯ машина!

А тут ещё мои знакомые маршрутчики козыряют, что утром обговаривают кредит, а вечером уже деньги получают. Им почему-то дают, а мне – нет. Не верить им я, пожалуй, не могу – не первый день знаю. Но вот другой мой приятель, который находится на госслужбе, в ОВД, 200 тысяч хотел взять в кредит, а ему, как и мне, отказали. Он решил, что со своими-то связями причину отказа всё равно узнает. Документы были повторно направлены в Москву и... ему снова отказали. Он, работник ОВД, не понравился службе безопасности банка! Кто же тогда им может понравиться? Я от души посмеялся, и с новым боевым настроем решил действовать дальше. Не сам, конечно. Если со знакомыми не получается, то без них, наверное, и вовсе не на что рассчитывать. В общем, по наставлению третьего своего знакомого, который утверждал, что у этого банка с наличностью всё нормально, и теперь уж точно мои хождения по банкам закончатся, оказался в «Райффазенбанке». Я не выставлял требований, что мне нужно, скажем, полмиллиона. Я предоставил документы и попросил посчитать, согласно им, сколько банк может мне предоставить. В каждом банке, к слову, своя математика: 30 тысяч рублей моего официального ежемесячного дохода в каждом банке переводились в свою цифру, и эта цифра была меньше 30. Но я уже не обращал внимания на такие нюансы, задача была – взять кредит. Я даже перестал выгадывать по процентам. Но и в этот раз мне отказали. Рвать и метать уже не хотелось, да и некрасиво как-то разбираться, когда ты по знакомству. А про себя думаю: «Что за чёрное досье составлено на меня в банковской сфере?» С женой даже повздорили: один из знакомых намекнул, что из-за неё, мол, кредит не дают.

Успокоившись, поразмыслив, я пришёл к выводу, что, наверное, проблемы не во мне, а в банках. Может, у них просто нет тех денег, которые они обещают? Или, может быть, их кто-то поощряет за пропаганду автокредита? Можно было бы, конечно, настоять на повторном рассмотрении документов, как сделал мой приятель из милиции. Но банковские знакомые хором меня отговаривали, предсказывая, что второй раз уже однозначно в кредите откажут.

Но сдаваться не хотелось, это уже стало даже интересно. Для себя решил: обойду все банки, пока не получу нужной суммы. Благо, знакомых у меня много. И по совету ещё одного из них я направился в «МДМ-банк». Меня уже не так трогали улыбки банковских работников, и не важно было, сколько ждать – три или четыре дня, важен был ответ – положительный, выражаясь банковским языком, ответ. Мне дали кредит на три года. Я и моя семья уже оценили красоту и возможности нашей новой машины. И я, конечно, уже не сержусь на банки. Пусть они сердятся на самих себя, что потеряли такого клиента, как я.

Называть своё имя и род деятельности не хочу, потому что, понимаете ли, вдруг через какое-то время мне снова понадобиться кредит в банке, а моё имя занесут в какой-нибудь чёрный список...

Тем, кто хочет добиться того же успеха, что и я – получить кредит, могу посоветовать к встрече с кредитным инспектором тщательно подготовиться. Как мне удалось заметить (и это везде), консультирующие аккуратно заносят в компьютерные анкеты своё мнение о том, как на вас сидит свитер, почищены ли ваши ботинки и как вы отвечаете на вопросы.

Так может, в этом дело, может, цвет моего красного свитера кому-то не понравился?

Тонкости автокредитования на собственном опыте изучал Александр **Икс**

Жизнь банковских работников особенна! Уже потому, что реально мы о ней ничего не знаем, зато слышали только хорошее. Нет, даже комплиментарное: что в банках трудятся сплошь умницы, что умницы эти получают большие деньги и что деньги эти не портят людей... Наш человек тоже потрудился в банке, пожил этой особенной жизнью. И рассказывает.

Про жизнь в банке...

Допустим, встречаешь ты своего старого знакомого или знакомую (с которым давненько не виделись) и, конечно же, интересуешься, где он/она работает? На что, опять-таки, допустим, следует ответ: «В банке». Звучит, согласитесь, неплохо, даже респектабельно. А если у банка ещё и название солидное, многолетнее, можно даже подумать: «Надо же, как повезло, тем, кто там...» Но в первую очередь в это очень важно верить тем, кто в банке работает. Постоянно нужно крутить в голове эту мысль: «Повезло, повезло, повезло...» Иначе не выдержишь.

И снова, допустим. Выпускник факультета «Финансы и кредит», который целых 5 лет мечтал о работе в банке, готов приступить к работе. То есть свой диплом он уже получил. Оказывается, что этого не просто недостаточно – это НИЧТО. Главное, чтоб в банке был знакомый, а образование может не быть специальным, может и высшим не быть. А то, что у тебя есть желание работать, это – только твоё желание.

Понятно, пристроить неопытного специалиста куда-то повыше, чем операционная касса, что находится далеко от центра, в каком-нибудь жилом доме, может только очень важное в банке лицо. А так, скорее всего, возьмут либо в кассиры, либо в контролёры. Но, как говорят, курица ещё яйца не снесла, а мы уже яичницу жарим.

Сначала надо пройти собеседование – как обычно. И оно обычно назначается для нескольких соискателей на одно и то же время, правда, вызывают в кабинет к одному из замов управляющего по очереди. И тут уже можно занервничать: а не много ли таких, как я – типа, «по знакомству»? Но незачем: это, можно сказать, твои будущие коллеги. Как ни странно, при невозможности просто так устроиться сюда, банку нужны люди.

Годишься ли ты в работники банка, станет понятно по итогам мини-сессии. Три зачета за пару недель. Может показаться – это пустяк, особенно для выпускников. Однако банковские экзаменаторы спрашивают очень строго, и сдать со второго или третьего раза означает, что всё идет отлично. Есть такие соискатели, которые по полгода не могут сдать свои зачёты, а значит, не могут приступить к самостоятельной работе. А учить и сдавать придется всё время, пока не пропадет желание там работать.

После первых зачётов надо решать насущный вопрос о том, что в твоем гардеробе. Отныне только белый «верх» и чёрный «низ». За свой счёт. Никакой там бесплатной униформы. За несоблюдение этого правила наказывают материально.

И ещё (хотя это, конечно, мелочь) работнику самому нужно заботиться о наличии шариковой ручки и периодически думать о том, что будет, если руч-

ка вдруг закончится, а ты забыл купить новый стержень. Такая мелочь удивляет только новичков, старички давно привыкли. Но и это ещё так, цветочки, главное (как когда-то) – ПЛАН.

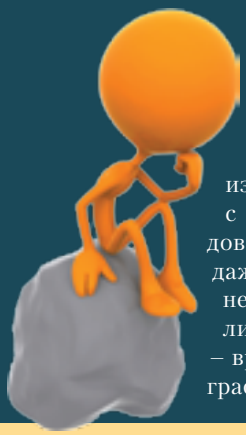
«СДЕЛАТЬ ПЛАН» – вот в чём смысл жизни банковского работника. Стольких-то убедить, что их деньгам лучше быть и «расти» именно в этом банке. Выдать стольким-то компенсацию. Стольким-то навязать сертификаты. И – внимание, новинка! – столько-то по твоей наводке должны освоить уникассу... Вот почему кассир вдруг может заявить: «Платежи за телефон – только через автомат». Но и это ещё ничего. Есть в плане особый пункт, о котором даже бывшие работники этой системы вспоминают с некоторым ужасом: ежемесячно надо продавать обозначенное количество лотерейных билетов. А если не продашь, поговаривают, придется выкупать. Так что в задачи кассира входит необходимость подсадить человека на игру. Самый распространенный способ: в банке вдруг заканчиваются купюры по 10 рублей или даже по 50, и вместо этого клиенту (так в банке называют людей) предлагают билеты. На случай, если клиент окажется особо несговорчивым и категоричным, есть присказка о том, что однажды одному счастливчику целых 5000 рублей выиграть удалось, и якобы это было на днях. К слову, если такую сумму и можно выиграть, процесс обналичивания затянется на энное количество дней. И всё же до плана ещё далеко... Ситуацию «спасает» то, что работники банка под этим давлением сами становятся игроманами и играют ежедневно – до первого проигрыша.

А ПЛАН нужно выполнить потому, что тогда можно рассчитывать на ПРЕМИЮ. По банковским распорядкам, премия полагается раз в квартал и в размере оклада, если не полутора. При подсчёте премии план хоть и главное, но не всё сводится к нему. Важно ещё и строго соблюдать установленный порядок, шаг в сторону – и полпроцента от премии уже нет. Так, к примеру, на рабочий телефон может позвонить человек с очень мудрёным вопросом, стоит ошибиться – это и на премии скажется, и ещё на весь банк опозорят. Премия также может уменьшиться после внеплановой проверки: никого не предупреждая, могут приехать проверяльщики, чтобы посмотреть, там ли голограммы на рабочем компьютере и ровно ли их необходимое количество штук. И вообще можно забыть о премии, если в Книге жалоб появилась запись. О чистоте Книги жалоб трудящиеся во имя банка пекутся точно так же, как о том, чтобы в кассе не было недостачи.

Всё это, казалось бы, можно было потерпеть ради более важного – КАРЬЕРЫ. Мысль о карьере, которая самому новобранцу может в голову сразу и не прийти, будет ему навязана уже через месяц после трудоустройства – на психологическом аутотренинге. Мол, и руководитель наш, как вы сейчас, именно с этого начинал. Посещение психолога – это обязательно! И никому не важно, что аутотренинг назначен на один из законных выходных. А когда у психолога выходной, лекции трудящимся читает кто-нибудь из руководителей, чтоб трудящиеся всё умнели и умнели...

Путь вперёд – это сдача тестов, и не просто на «зачёт», а на оценку. Поскольку спрашивающие, как было отмечено выше, дерут три шкуры, «четвёрка» – это значит лучшая оценка. А если тест сдан на «три» или «два», то на какое продвижение по служебной лестнице трудящийся во имя банка может рассчитывать? Несколько «двоек»-«троек» и даже очень уверенный в себе карьерист разуверится. А про оценки, «там – на верху», не забудут, их ведь в «Личное дело» подшивают.

Понятно, что в таких условиях говорить о тёплых отношениях в коллективе не приходится. Коллеги друг другу редко в работе помогают, друзей среди окружающих здесь почти не бывает. А вот во время процедуры увольне-



ния, которая, надо сказать, так же сложна, как и процедура устройства на работу, окружающие начинают к тому, кто нашёл в себе силы вырваться из этого круговорота, относиться с уважением. Почти каждый рядовой банковский работник, пусть даже 10 лет он здесь работает, уже не первый год подумывает: «Уволиться бы». Хорошо подумать – времени нет. Несмотря на то, что график работы банка, допустим, до 18.00, кассир и контролер ещё часа три собирают отчёт, и так каждый день. Одна моя знакомая почти 15 лет жила с мужем в гражданском браке, потому что им некогда было сходить в ЗАГС, они и ребёнка успели вырастить...

Нет ни сил, ни времени, чтобы думать о чём-то другом, кроме плана, премии и чистого белого «верха» на завтра. Это не работа, это – жизнь, посвящённая банку... И жизнь в банке – во всех смыслах.

Наталья **Лидэ**

– Мне понравилось, очень хороший материал, очень.

– Ну, ты же знаешь банковский бизнес?

– Я часто бываю в банках, у меня друзья там работают. Банковский сектор – это, пожалуй, единственный сектор, где перешли на западную систему управления. И вот оттуда все эти штучки: белый «верх», чёрный «низ», жёсткие корпоративные правила, карьерная лестница, тренинги – это западно-европейский и американский стиль управления. И это хорошо. Это хорошо!

– Для русского человека?

– Для экономики хорошо. Потому что если бы банки управлялись так, как управляются некоторые госкорпорации, я думаю, у нас банковский сектор загнулся бы уже давно. И введение таких жёстких правил, выполнение которых учитывается в твоей дальнейшей карьере, это очень правильно.

– И человек должен жить карьерой?

– Здесь, как мне кажется, каждый волен выбирать: если ты хочешь расслабленно заниматься творческой работой, при этом не получать нормальные доходы – пожалуйста, это твой выбор. Если ты хочешь идти – в Москве это называется «офисный планктон» – хочешь идти в офисный планктон и там плавать, что-то схватывать, зубами вгрызаться и делать карьеру – это твой выбор. То есть выбор должен быть, и здесь он есть. Я не согласен с тем, что человек, работающий в банке, не может оттуда уйти: он спокойно может оттуда уйти, но, конечно, если он взял кредитов кучу на машину, квартиру – он же осознанно принимал решение. И нефиг плакаться!

– Подожди, ты не сказал, почему тебе всё-таки понравился этот материал?

– А он очень правдивый. Я видел банки изнутри, хотя ни разу в банке не работал, но у меня знакомые-друзья работают. Материал очень правдивый, даже откровенный, там действительно показана жизнь в банке. Только автор какой-то негативный оттенок всему этому придаёт, а я считаю, что всё это позитивно.

– Теперь понял.

Скромное обаяние чиновника

Отчего-то присутствует уверенность, что у определенной категории читателей журнала данный материал вызовет реакцию типа «негоже пинать мертвого льва». Предваряя эту вот реакцию, заметим, что «лев», слава богу, жив, и вполне возможно, здоров. Более того, в настоящее время мощный зверь является вице-президентом РЖД, кажется, по безопасности перевозок...

Всем сразу стало понятно, о ком идет речь. Правильно, о бывшем губернаторе Иркутской области Тишанине А.Г., которого достаточно широкие массы населения этой самой области определяют термином «нормальный мужик», и вообще считают своим парнем-машинистом, борцом за порядок, футбол, а заодно – и против коррупции. Если с «порядком и футболом» можно, полуприкрыв глаза, согласиться, то с коррупцией, как всегда, впрочем, вышла некоторая непонятность.

Вообще говоря, развитая способность современного российского чиновника краданут чего-нибудь (в основном – денег) в особо крупных размерах при осуществлении любого буквально проекта давно и прочно вошла перечень основных моральных устоев нашего убогого социума. Стоило бы, наверно, как-то отразить все это дело на страницах Конституции Российской Федерации. Так что в факте собственно покражи ничего нового решительно нету.

Вызывает повышенный интерес сам метод или, если угодно, способ увода денюжки с торной дороги областного бюджета на узкую, но гораздо более увлекательную тропу личной выгоды.

Дело в следующем: через один год нахождения губернатора Тишанина у власти было торжественно провозглашено, что доходную часть бюджета удалось

увеличить практически вдвое. Логически это объяснить было невозможно, потому что ни роста промышленного производства, ни бешеных инвестиций в региональную экономику не наблюдалось. Это обстоятельство привлекло внимание депутата Законодательного собрания Иркутской области Антона Романова и стало темой его депутатского запроса. При ближайшем рассмотрении оказалось, что доходы возросли за счёт... увеличения заёмных средств.

Проверка Контрольно-счётной палаты Иркутской области, куда был направлен запрос, выявила, что только в период с 2006 по 2008 год сумма государственного долга Иркутской области увеличилась почти в 2,5 раза – с 4,4 до 10,6 млрд. руб. Что составляет 28,3% от объема собственных доходов области. При этом стабилизация объема не планируется – в 2009 году госдолг увеличится до 15,7 млрд. руб., что составит почти 40 % от областных доходов, в то время как безопасная черта – максимум 30% (приносим извинения за большое количество цифр).

«С какого боку здесь личная выгода?» – вправе спросить пытливый читатель. Мы готовы к данному вопросу и, соответственно, отвечаем: государственный долг возникает за счёт роста задолженности по государственным ценным бумагам Иркутской области. То есть область выпускает некие ценные бумаги, которые продаёт на фондовом рынке, а средства с продажи практически все идут на покрытие дефицита областного бюджета. Ценные бумаги (облигации) можно размещать и не на бирже, а можно, например, заключить договор с одним или несколькими банками, предлагающими низкие доходные проценты и выгодные условия по выпуску, размещению, обращению и погашению ценных бумаг. Банки борются на конкурсе, предлагая кредиты для покрытия госдолга со сниженными процентными ставками.

В 2006 году администрация области разместила государственные облигации на общую сумму в 4,2 млрд.(?) руб. В 2007 году, через АКБ «Связьбанк» – уже на 6 млрд.(?), но при этом размещение через данного агента было настолько неэффективно, что обслуживание облигаций обошлось бюджету на 68,9 млн. руб. дороже. В том же году с ОАО АКБ «Связьбанк» был заключен государственный контракт на оказание по обслуживанию процедур выпуска, размещения, обращения и по-

14.10.07 в г.Иркутске состоялось открытие филиала ОАО «Связьбанк».
В октябре-ноябре 2007 года Агентством по госзаказу Иркутской области проводился конкурс на размещение облигационного займа Иркутской области, в котором принял участие филиал ОАО «Связьбанк». При этом ранее назначенный конкурс, на который «Связьбанк» не успевал, не состоялся, так как на поданных претендентами пакетах с заявками оказался один и тот яге номер. Номера присваиваются Агентством. Это обстоятельство позволили филиалу ОАО «Связьбанк» принять участие в конкурсе и одержать поб

По предложению ОАО «Связьбанк» руково
финансов И.Бондарева, по ука
условий размещ
условий в Минф
размещаться тол
«Связьбанк» доби
выгодной для себ
предшествующее
«Транскредитбанк
ставки с 9,2% до 7

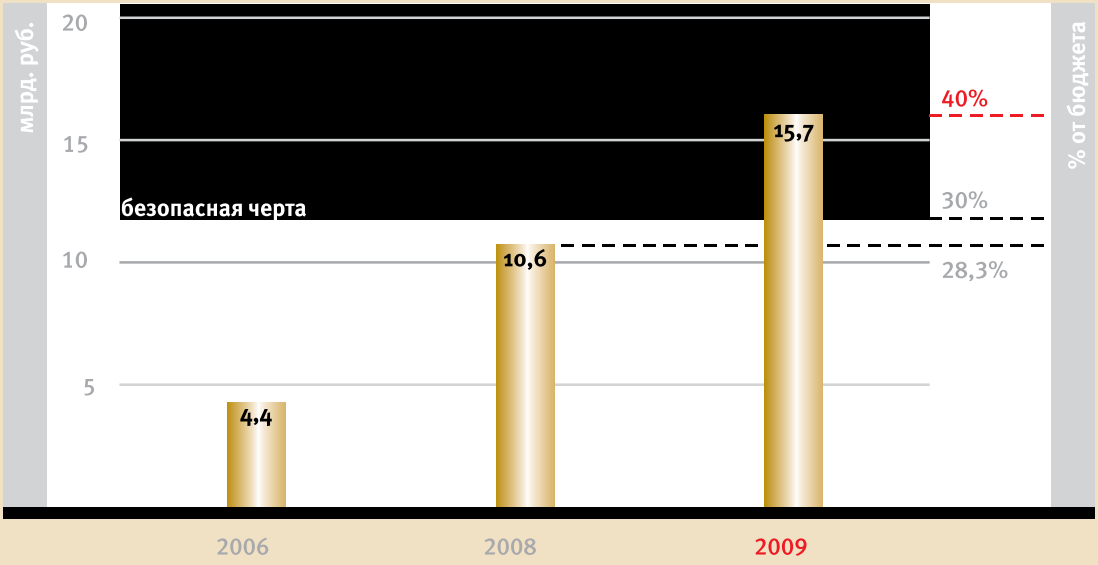
«Связьбанк» добились, чтобы процентная ставка первого купона составляла 9,2%, а всех последующих купонов - 9,15%. При этом разница между вариантами составляет 70 млн. рублей. 19 Декабря 2007 года состоялось размещение облигационного займа на условиях ОАО «Связьбанк».

В результате администрация области выплатит по процентным ставкам, предложенным ОАО «Связьбанк» на 70 млн. рублей больше, чем по процентным ставкам, предложенным ОАО «Транскредитбанк». Таким образом, действиями должностных лиц администрации бюджету Иркутской области нанесен ущерб в размере порядка 70 млн. рублей.

Уважаемый Игорь Анатольевич, прошу Вас проверить указанную информацию и принять меры прокурорского реагирования.

Депутат Законодательного собрания А.В.Романов

Сумма государственного долга Иркутской области



гашения облигаций Иркутской области по втором полугодии 2007 года на сумму 3,8 млн. руб. Удивительно, почему администрация пошла на договор с агентом, который однажды уже доказал свою неэффективность? К тому же в Иркутске филиал АКБ «Связьбанк» в то время работал всего лишь без году неделю, а уже выиграл конкурс и получил госконтракт. На самом деле ничего удивительного в этом нет, просто заместителем председателя филиала была супруга губернатора Тишанина.

По инициативе А.Романова КСП области обратила пристальное внимание на исполнение областного бюджета по внебиржевому размещению облигационного займа Иркутской области на сумму 3,8 млн. руб. И вот какой последовал вывод. АКБ «Связьбанк» не выполнил условий госконтракта, а именно: он и не собирался размещать облигации между другими физическими и юридическими лицами, банк выкупил все ценные бумаги в первый же день эмиссии, чтобы быть единственным доходополучателем.

Разумеется, не последнюю долю в «доходополучательстве» поимело и руководство банка...

Более того, проверка выявила, что победа АКБ «Связьбанк» в конкурсе на право стать генеральным агентом администрации была неслучайной. Со стороны Агентства по государственному заказу Иркутской области было допущено вольное обращение с законодательством. Например, отсутствие в тексте конкурсной документации порядка формирования цены контракта приводит к снижению эффективности определения генерального агента. Также Агентство нарушило порядок регистрации поступивших конвертов с заявками на участие в конкурсе: было заведено два журнала регистрации конкурсных заявок, и в каждом из них зарегистрирован один конверт с заявкой с номером 1, но с разным временем поступления – 9 часов мест. вр. (АКБ «Связьбанк») и 9.15. мест. вр. (ООО «БК Регион»).

Второй госконтракт на размещение облигаций был заключен с ОАО «Транскредитбанк» на сумму 2,2 млн. руб. В конкурсных процедурах также была обнаружена масса нарушений.

Как рассказал Антон Романов, сейчас документальные нарушения устранены, компетентные органы ведут дальнейшее расследование. Но, как это ни прискорбно, это уже не изменит существующего положения вещей: с 1 января 2009 года долг Иркутской области составит почти 15 млрд. руб. Если раскинуть их на всех жителей области, включая пенсионеров и младенцев, получится, что каждый из нас должен выплатить в казну 5,5 тыс. рублей сразу, и ещё ежегодно по 500 рублей в счёт обслуживания долга. Как вам подобная арифметика?

А ещё депутат Романов озвучил на сентябрьской сессии Законодательного собрания информацию о том, что будто бы сам Александр Георгиевич-то накануне конкурса, выигранного «Связьбанком», взял там кредит в сумме 750 тысяч евро, причём взял на 4 года и под льготный процент. И вроде бы уже купил особняк в благословенной Франции...

Максим **Сёмин**

Вы считаете, что утверждение
«Книга – лучший подарок»
потеряло свою актуальность?

Книги, выбранные в отделах подарочной литературы Книготорговой группы

ПродаЛитЪ

будут

интересным, красивым, изысканным и дорогим подарком!

Ждем вас в наших магазинах:

Книга Маркет ПродаЛитЪ
ул. Улан-Баторская, 2
тел. 52-62-91,
Иркутская книга Труд
ул. К. Маркса 12 (стадион Труд)
тел. 201-911,
Мир Книг
ул. Урицкого 9 (Фурье 8)
тел. 24-05-98

Книготорговая группа

ПродаЛитЪ

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

Губернаторов, как и родителей, не выбирают. Их принимают такими, какие они есть. С ошибками и достижениями, заботой о нас и пренебрежением к нам, с причудами и подвигами. Так у нас, в Сибири, сложилось исторически. Лев Михайлович Дамешек знает об этом не только практически, но и теоретически, потому что он историк. Доктор исторических наук.

Губернаторы бывают разные...

Оценивать конкретных представителей власти непросто. Власть всегда противоречива: возьмите хоть XVIII-XIX век, хоть сегодняшнюю власть. И вряд ли можно найти фигуру какого-то государственного деятеля – в историческом обозрении или сегодня – которая не вызывала бы положительных или отрицательных оценок. Ведь власть всегда существует в конкретной среде, а эта среда никогда не бывает однотипной. Если говорить о сегодняшнем дне – тут есть бизнес, интеллигенция, служащие, интересы которых зачастую не совпадают. Если говорить о власти XIX века, то и там были существенные различия в социальных группах: одно дело купечество, другое дело – мещанство. Кстати, не нужно думать, что мещанин – это нечто зазорное. В Западной Европе мещанин – тот, кто зарабатывает себе на существование с продажи собственных мозгов. В этом смысле адвокат, врач – тоже мещанин. А что касается власти, я считаю, что сильная, но не самодурная государственная власть совершенно необходима в любой стране. Но эта власть должна быть эффективна. Власть должна быть подконтрольна.

Михаил Михайлович Сперанский

Управлял нашей губернией всего лишь 2 года, но за это время он сделал то, что мы до сих пор ощущаем. Деление Сибири на Западную, Восточную, нынешняя граница Красноярского края.

Если говорить о конкретных примерах, то одной из самых авторитетных личностей среди иркутских генерал-губернаторов был Михаил Михайлович Сперанский. Он управлял нашей губернией всего лишь 2 года, 1821-1822 гг., но за это время он сделал то, что мы до сих пор ощущаем. Деление Сибири на Западную, Восточную, нынешняя граница Красноярского края. Енисейская губерния – она же им основана, по сути дела. Барельеф его на памятнике строителям Транссиба обозначен.

Должность генерал-губернатора ввели в Сибири в конце XVIII века. Вообще, генерал-губернатор – это, как минимум, «Ваше Высокопревосходительство», как минимум, генерал-лейтенантский чин, а гражданский губернатор – это просто «Ваше Превосходительство», потолок – генерал-майор. Генерал-губернатор был фигурой, назначаемой исключительно императором. И если смотреть закон о генерал-губернаторстве, там было прямо написано: «Это око наше и стряпчие в делах государевых». Поэтому он должен был чётко, жёстко проводить линию, направленную на отражение интересов императорского Петербурга. По-другому он просто не мог. И не надо забывать, что до этого он должен был заслужить репутацию лояльного и абсолютно управляемого человека.

И в истории власти нашей до 1917 года ни разу не было случая, чтобы губернию, тем более генерал-губернаторство, возглавляли местные уроженцы. Это был железный имперский принцип, когда главного начальника края присылал в данном случае Петербург. Ведь что такое Иркутская губерния в начале XIX века? Это огромная территория от нынешнего Красноярского края до Тихого океана. Надо обладать незаурядными способностями и умом, чтобы представить такую территорию на карте. А тем более ею управлять. В тот период иркутская земля не рождала таких людей. Я хорошо знаю состав того чиновничества – оно с той самой поры получило название «навозное». И это не от слова «навоз», а от слова «навезённые», т.е. привезённые с собой. Как правило, губернатор или генерал-губернатор, приезжая сюда, привозил с собой своё ближайшее окружение. По крайней мере, чиновники по особым поручениям, т.е. доверенные лица, все были привезены. И не нужно забывать, что в Иркутске того времени не было лиц с высшим образованием. А в Петербурге таковые всё же имелись.

Чиновником в Иркутск ехали по разным соображениям. Кто-то из соображений карьеры, особенно генерал-губернаторы – это высокая

должность, это элита империи, не ниже 3 класса по Табели о рангах. Кто-то ехал из соображений денег. Тот же Иван Борисович Пестель, отец будущего декабриста Пестеля, в начале XIX в. долго размышлял над тем, принять это предложение или нет. Но у него были долги, имение несколько раз было заложено, ему было обещано долги покрыть за счёт казны, а потом, генерал-губернатор, уезжая сюда, получал очень большие подъёмные, получал значительные денежные выплаты на так называемое обзаведение, так как должен был вести представительский образ жизни, нередко давались беспроцентные ссуды на покрытие долгов. Генерал-губернаторы также получали добавочное жалованье, которое в императорском указе значилось: «Лично ему!» То есть преемник того же Пестеля мог этого жалованья и не получить. Или мог получить значительно меньше. Например, Муравьёв-Амурский и его преемник Корсаков занимали вроде бы одну и ту же должность, но Михаил Семёнович Корсаков получал меньше, потому что к Николаю Николаевичу Муравьёву-Амурскому хорошо относился Николай I, он ему и дал эту зарплату. Жалованье Муравьёва-Амурского превышало 20 тысяч в год. По тем временам большие деньги. Забайкальский областной начальник, например, получал 5-8 тысяч рублей. Разница в чинах вроде незначительная: генерал и генерал-лейтенант. Сейчас небольшая разница у них в зарплате, а в тот период – не надо забывать, что генерал-губернатор назначался исключительно императором, это был личный выбор монарха, как правило.

Николай Николаевич Муравьев-Амурский

Жалованье Муравьёва-Амурского превышало 20 тысяч в год. По тем временам большие деньги. Забайкальский областной начальник, например, получал 5-8 тысяч рублей.

Пестель за своё почти двадцатилетнее генерал-губернаторство был в Сибири только однажды, когда вступал в должность, а всё остальное время жил в Петербурге. Он пользовался дружбой всесильного тогда Александра Аракчеева, и когда возник вопрос, почему сибирский генерал-губернатор – а тогда ещё не было деления на Западную Сибирь и Восточную – живёт не в Сибири, а в Петербурге, посещает балы, приёмы, рауты, он объяснял просто: «Я борюсь с кляузниками, я выполняю задачу государеву». Дело в том, что за сибиряками ещё со времён Екатерины II, примерно со второй половины XVIII века, утвердилось представление как о кляузниках. Екатерина говорила, мол, они всё кляузы пишут. А кляузы, понятно, это пасквиль, клевета. Вот такое устоявшееся мнение о сибиряках Пестелю и помогало.

Вместе с генерал-губернатором работал гражданский губернатор. Он был, как сказали бы сейчас, председателем правительства при генерал-губернаторе. Гражданская власть не решала политические вопросы, она выполняла хозяйственные функции, работала непосредственно с населением. Гражданского губернатора не всегда представляли лично императору, хотя указ издавал государь. Обычно представляли министру внутренних дел.

Тот же Пестель привёз с собой гражданским губернатором Николая Ивановича Трескина, который до этого занимал довольно серьёзную должность в почтмейстерском ведомстве и который стал впоследствии одной из самых противоречивых личностей в истории Сибири. Так как Пестеля на месте – в Иркутске и вообще в Сибири – не бывало, Трескин управлял губернией, как хотел и делал, что хотел. Когда в начале XIX века он приехал в Иркутск, а тогда из Москвы, Санкт-Петербурга к нам по три месяца ехали, в Иркутске установилось представление, что закон где-то далеко, где-то в столицах, а Трескин рядом. Иркутск в те времена вид имел неприглядный. Старожилы свидетельствуют о том, что чёткой планировки не было, иногда дома стояли так близко друг к другу, что между ними не могла проходить телега. Трескин с присущей ему энергией

создал своего рода гоп-команду из уголовников, которым поручил улицы выровнять. Было издано соответствующее предписание за подписью губернатора, чтобы дома в определённый срок перенесли строго по начерченному плану. Но деревянный дом перенести не так просто: его надо раскатать, пометить – огромная работа. Поэтому все плевали на это распоряжение и жили, как хотели. Старожилы вспоминают, анекдотично, но это факт: ночью «ровнятели» забирались на крышу «неправильного» дома, начинали её разбирать. Огромные пилы, топоры. Хозяева просыпаются, а пол-угла уже отпилили. Вот так улицы приводили в божеский вид.

Примерно так же Трескин приучал к земледелию бурят, живших на территории недавно упразднённого Усть-Ордынского бурятского автономного округа. Хлеб тогда был твёрдой валютой, жалованье казакам платили хлебом и вином. Проблема самопального вина – не сегодняшняя проблема, она и в XVII веке существовала. Воеводы имели подпольные заводы и нередко жалованье казакам – винную чарку – выдавали этим самопалом. Не надо думать, что мы что-то новое изобрели. В Иркутске есть понятие каштак. Каштак – это окраина, где сосредотачивались такие подпольные мини-водочные заводы. Хлеба тоже не хватало. Русских пашенных крестьян было в то время сравнительно немного. А вот удельный вес коренного бурятского населения был очень высок, буряты занимали достаточно плодородные местности. Например, территорию современного Аларского района – это действительно золотые степи. А Трескин издал указ, в котором велено было бурят «наклонять к земледелию», как он пишет. И всех, кто не соглашался с этим, наказывать в прямом смысле слова. А поскольку у бурят всегда особым авторитетом пользовались родоначальники – тайши, то эти тайши, поняв, что в данном случае они могут получить благодарность от губернатора за развитие хлебопроизводства, сами стали эти пашни заводить. Если вы посмотрите воспоминания декабристов – а это были, несомненно, образованные для своего времени люди – того же Николая Бестужева, он прямо пишет, что заслуга Трескина заключается в приучении к хлебопашеству кочевых бурят. Хотя, конечно, ни одна административная мера не сможет ужиться, если она не будет экономически стимулирована. А экономическая стимуляция в данном случае была проста: высокая потребность в хлебе. Он хорошо раскупался, его покупала казна. Его можно было продать.

Николай Иванович Трескин

…иногда дома стояли так близко друг к другу, что между ними не могла проходить телега. Трескин с присущей ему энергией создал своего рода гоп-команду из уголовников, которым поручил улицы выровнять.

Несомненно, имели место злоупотребления. Как вспоминают старожилы, жена Трескина, к примеру, любила устраивать Дни рождения. День рождения вообще-то у человека раз в году, а у неё они были значительно чаще. Приглашалась элита общества. А что такое элита в то время, особенно денежная? Это купечество. Жене губернатора просто так не подаришь букет цветов. Поэтому дарили, например, штуку сукна, что-то ещё. А поскольку на следующий месяц устраивался очередной День рождения, она сделала очень просто всё: был устроен магазин, где эти подарки продавались и купцы ходили и покупали ту же самую штуку сукна, которую они перед этим дарили. То есть одна и та же штука купцом дарилась несколько раз, а деньги-то наличными поступали в магазин – вот тебе и всё!

В 1821 году в Сибирь был послан новый генерал-губернатор Михаил Михайлович Сперанский, он отстранил Трескина от должности за вопиющие злоупотребления. Но наказание было очень любопытным – его выслали, отправили в ссылку в... Петербург! И вот он в Петербурге на санях ездил с дочерьми. Его девчонки ездили в обычных тулупах – правда, по нашим

понятиям это дублёнки – чтобы показать, что папаня у них очень бедный и ни о каких злоупотреблениях речи и быть не могло. Весь сановный Петербург выражал соболезнование бывшему иркутскому губернатору.

С другой стороны, Трескина очень уважают пожарные – его портрет и сейчас висит в иркутском Музее пожарного дела, потому что именно Николай Иванович организовал, как сказали бы сейчас, пожарную службу в городе.

Есть ещё воспоминания, как Трекскин приходил в Иркутское здание гражданского губернского правления. Обычно он приходил раз в неделю, по пятницам – необязательно каждый день на работу губернатору ходить. Он и так мог принимать чиновников с докладами. Но приходил, и на протяжении того десятка лет, что он губернией управлял, грозно спрашивал, одну и ту же фразу произносил: «Ну, как у нас дела?» Все вставали, склонив головы в знак приветствия, а старший делопроизводитель по фамилии Грязский отвечал Трескину на протяжении этого десятка лет одной и той же фразой: «Все сволочи, ваше превосходительство! В бараний рог надобно б согнуть!» Эта фраза ужасно нравилась Трескину.

Вильгельм Яковлевич Руперт

Злоупотребление его заключалось в том, что он вокруг института благородных девиц имени Николая I, ныне математический факультет ИГУ, поставил великолепную металлическую решётку.

А что касается ошибок, то, например, деятельность Муравьёва-Амурского (тогда ещё просто Муравьёва) по присоединению Дальнего Востока долго рассматривали как ошибку. На Дальнем Востоке есть небольшой портовый город. Назван он был в честь Николая I. Как тогда было? Казаки заняли абсолютно безвестное поселение, считалось, что там якобы есть китайцы, и министр иностранных дел, в то время Нессельроде, побежал к Николаю: «Государь, это же война, пятое-десятое, прикажите...» В Иркутске Муравьёв совершил колоссальную ошибку, заняв это место, а Николай обронил замечательную фразу, она во все анналы вошла теперь: «Там, где хоть раз был поднят русский флаг, он никогда спущен не будет!» Город получил название Николаевск-на-Амуре, и даже в советское время его не переименовали, я удивляюсь, почему. Так что «ошибка» с исторической точки зрения – довольно философское понятие.

Были курьёзы. Когда в Якутскую область, нынешнюю Саха-Якутия, была поставлена партия хлеба для якутов, а там пшеница вообще не росла, местное население не знало, что это такое. Иркутские умельцы, которые этот хлеб поставляли, подмешали туда песок для веса. Ну, а когда начинаешь есть такой хлеб – муку с песком – на зубах всё остаётся. Началось расследование. Да, и суд вынес решение, что хлеб действительно с песком, но якуты по своей грубой натуре могут есть и такой! И никто не был наказан: что поделать, если якуты натуры грубые и не знают, что такое хороший хлеб! Хотя можно ли это назвать курьёзом? Воровство, да и только.

Если говорить о генерал-губернаторах с точки зрения профессионально-сословной, то ими были и штатский люди. Например, Ланинский, Сперанский в начале XIX века в эпоху Александра I. При Николае I и дальше, как правило, генерал-губернаторы были военными людьми. Причём мне удалось найти их формулярные списки, а это та же анкета, в абсолютном большинстве они были боевые генералы, участники войны 1812 года. И в формулярах у них значится, что многих были награждены личным оружием, например, шпага за храбрость – это высокая награда для дворянина всегда. Многие были ранены и даже имели ряд весьма высоких наград. Это были дворяне, 5 человек из них имели наследственные титулы – бароны, графы или князья, но по сути дела, никто из них личных или наследственных имений не имел. Для абсолютного большинства из них жалованье было единственным источником существования.

И я не знаю таких случаев, чтоб воровали. По крайней мере, начиная со второй четверти XIX века никто никогда обвинений в этом губернаторам не предъявлял. Ну, и сам факт того, что в должности находились в пределах 10 лет в среднем, гражданские губернаторы – меньше, года 3-4, иногда 5. Правление генерал-губернаторов было очень стабильным. Это основа империи. Вильгельм Яковлевич Руперт был единственным генерал-губернатором, который был отстранён от должности якобы за злоупотребление. Злоупотребление его заключалось в том, что он вокруг Института благородных девиц имени Николая I, ныне математический факультет ИГУ, поставил великолепную металлическую решётку. А решётку эту сделали зэки, уголовники. И он им, конечно, денег не заплатил. Ему преъявили это и отстранили от должности. Хотя сам он взяток не брал – жена брала, как у Трескина.

Михаил Семенович Корсаков

Муравьёв-Амурский и его преемник Корсаков занимали вроде бы одну и ту же должность, но Михаил Семёнович Корсаков получал меньше, потому что к Муравьёву-Амурскому хорошо относился Николай I, он ему и дал эту зарплату.

Много для губернии сделал Игнатьев Алексей Павлович, князь Горчаков, с именем которого связано строительство нынешнего здания Драмтеатра. В строительстве Драмтеатра казна, конечно, помогала, но в значительной степени это были народные деньги. Генерал-губернатор пригласил к себе тогда во дворец, нынешний Белый дом, именитое купечество и сказал, что надо театр построить. Те молчат. Он выложил 10 тысяч рублей своих – а все знали, что это половина его годового жалованья. Но раз сам генерал-губернатор свои 10 тысяч положил – попробуй-ка дать меньше! А 10 тысяч по тем временам – колоссальные деньги. Достаточно сказать, что хороший тягловый бык, который в хозяйстве ценился гораздо больше лошади, стоил 40-60 рублей. Какое стадо можно было купить на 10 тысяч?

Что касается гражданских губернаторов, совершенно одиозной личностью был Цейдлер. Это имя известно, главным образом, в связи с пребыванием здесь жён декабристов. Он был гражданским губернатором, когда две первые графини, Волконская и Трубецкая, приехали в Иркутск. Наименее взрачная личность. Долго управлял империей Пятницкий, Шалашников. В Иркутске в их честь были даже названы улицы Пятницкая и Шалашникова. Шалашников – личность была известная и популярная. Он старался наводить порядок в городе.

Об уровне жизни горожан гражданские губернаторы задумывались, когда налоги собирали. Под их руководством работали казённые палаты, нынешние финансовые органы.

В тот период времени ярко выраженного лоббирования местных интересов не могло быть. Не забывайте, это же империя. Вот о чём они заботились, так это о тюрьмах. И о количестве, и об уровне, особенно во второй половине XIX века, когда в России начались так называемые народническое движение и молодые интеллигенты пошли в народ, их стали потихоньку арестовывать. Сначала их высылали под надзор пап и мам в собственные имения, а когда они и оттуда бежали, их стали ссылать в Сибирь. Мне приходилось читать переписку иркутского генерал-губернатора с Министерством внутренних дел о необходимости строительства у нас новых тюрем. Эти тюрьмы и нерчинская каторга управлялись иркутским генерал-губернатором. В Иркутскрой губернии только одна каторжная тюрьма была – Александровский централ. Конечно, там были жуткие условия. Но вот, допустим, на рубеже веков, в начале XX века в тюрьме даже оркестр был из уголовников, симфонический. Вот кто сидел, элита! Играли на скрипках. Иркутский же тюремный замок никогда перворазрядной тюрьмой не был. А вот Плишкино, дачная местность под Иркутском – что это такое, откуда дачи там? Да

они наследники тех подсобных имений, которые кормили Александровский централ и Иркутскую тюрьму. Там фермы животноводческие стояли, в тюрьмах были свои хозяйства, держали там коров, свиней, гусей, летом возделывали огороды. Считалось для уголовников за счастье там работать – всё-таки не в тюрьме сидеть, не в камере.

Активно губернаторы занимались развитием каменно-угольной промышленности в районе Черемхово. Особенно в период первой Мировой войны это всё требовалось – основной вид топлива был тогда. Ещё местное производство – производство обуви для армии, суконные, валяльные фабрики – валенки делали, шинели и всё прочее.

Губернаторы в то время всегда находились на виду. Это сейчас мы можем не знать, где живёт временно исполняющий обязанности губернатора нашей облатси. А тогда полагалась официальная резиденция не только в Иркутске, но и в Омске - там было генерал-губернаторство Западной Сибири. Они сохранились – в Иркутске это Белый дом. Что касается гражданского губернатора, то ему тоже полагался наёмный дом. Если государственного жилья не было, ему полагались деньги на аренду здания. Сперанский, когда приехал в Иркутск, жил в доме купца Кузнецова, он сохранился до сих пор, в значительной степени, правда, переделанный. Это здание находится на задворках старого автовокзала.

Если губернатор устраивал бал, он обязан был появиться с супругой. Когда объявлялся танец, а он и танцевать, допустим, не умел, а его, чаще всего дородная, супруга умела двигаться – не умела ли, они должны были выйти первой парой, вслед за ними – пойти адъютанты, и затем все по ранжиру. Особенно если это был бал в честь Дня рождения императора. Отдыхать многие любили выезжать на Ушаковку, в район загородных дач, могли приехать к купцам, с которыми были хорошие личные отношения, на званый обед. Все друг друга знали: Иркутск середины XIX века – это 40 тысяч жителей всего-навсего, не сегодняшние почти 600.

Вообще гражданские губернаторы талантами особыми не обладали, а вот генерал-губернаторы во многом были людьми одарёнными. Анучин, например, Дмитрий Гаврилович. Мы не любим о нём вспоминать, ведь считается, что он личностью достаточно лояльной был к императору. Если Муравьёв-Амурский, Сперанский защищали областнические интересы, некоторое фрондёрство у них было, то у него ничего такого не было. Но библиотеки при нём строили? Строили. ВСОРГО – Восточно-Сибирский отдел российского географического общества, например, был при нём открыт. Сегодня это

Краеведческий музей на углу бульвара Гагарина и улицы Карла Маркса, здание в мавританском стиле. Есть даже фотография – уже в то время фотография существовала – когда Дмитрий Гаврилович приветствие зачитывает. ВСОРГО внесло колоссальный вклад в развитие культуры Сибири. Вся интеллигенция была с ним связана, начиная с Ядринцева, Потанина, Шостаковичей. Шостаковичи отсюда и пошли. Дело в том, что Болислав Шостакович – предок тех Шостаковичей, которые сейчас в России - был сослан сюда в начале 60-х годов XIX в. по обвинению в связи с польским и русским революционным подпольем, с организацией «Земля и воля». И покойный Дмитрий Шостакович приходился двоюродным братом Сергею Владимировичу Шостаковичу, профессору нашего ИГУ. А Максим Шостакович и мой коллега по историческому факультету, Болеслав Сергеевич Шостакович – троюродные братья. Вот так в нашем мире всё связано со всем и все со всеми.

Лев **Дамешек**
художники Игорь **Соловьёв**,
Анатолий **Алексеев**

– Ну, что можно сказать про этот текст? Исторические уроки всегда нужно учить, особенно если их дает такой профессор, как Лев Дамешек. Не зная свою историю, невозможно правильно управлять регионом. Но также невозможно управлять, не анализируя нынешнюю ситуацию и не думая о будущем. Слишком многое изменилось и в мире, и в нашей стране с XIX века. Времена меняются, а генерал-губернаторы остаются!

иркутский интернет-портал

babr.ru

БАБР

настроение твоего города!

Смирно! Равнение на Него!

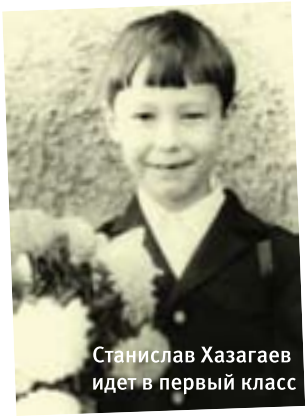
Стасовы рассказы

Журналист, чиновник, телеведущий, кулинар, экстремал, актёр и просто балагур… Всё это – о главном некогда редакторе программы «Вести-Иркутск» на ИГТРК, о пресс-секретаре губернатора Бориса Говорина, о ведущем программы «Предвкушение» на АИСТе. Одним словом, о Станиславе Хазагаеве. Наверняка скоро выяснится, что он и крестиком вышивать не слабак. А пока истории рассказывает, в которые попадал. Байки то бишь.

В Сером доме мой кабинет был самым первым перед губернаторскими «апартаментами». Все, кто шёл к нему, проходили мимо моей двери. И вдыхали дым от моих сигарет. Как только со мной не боролись! И шеф пилил, и охрана его пальчиком грозила, и дамочки из канцелярии возмущались. А я всё равно окошко открою и дымлю тихонько. Так и не поддался. А через пару лет после меня, уже при другом пресс-секретаре, в этом кабинете таки произошёл пожар! Видать, судьба ему такая была.

В 2003 году Иркутская область могла остаться без бюджета. Дело было так. Иркутская делегация прибыла в столицу, чтобы подписать договор о сотрудничестве с московским правительством. Юрий Михайлович Лужков слегка опаздывал. Нас пригласили в его приёмную. Надо сказать, что эта приёмная будет побогаче хорошего музея – и оформлена соответствующе. Золотые статуэтки, оружие, усыпанное драгоценными камнями, картины... Дары дорогому мэру со всего мира. Наша делегация распределилась по залу и стала изучать

эту выставку. Телеоператор губернатора Дмитрий Коренчук решил запечатлеть сей момент для истории. Пятясь с видеокамерой у глаза и орудуя объективом, он не заметил, что позади него стоит огромная китайская ваза времен династии Мин или что-то в этом роде. Естественно, Дмитрий своим задом пошел с ней на стыковку. Ваза сильно наклонилась и начала раскачиваться с ужасающим стуком. Все, включая секретаршу Лужкова, замерли. Ваза покачалась, сокращая амплитуду, и постепенно стала на место.


Станислав Хазагаев идет в первый класс

Впоследствии выяснилась стоимость вазы, сравнимая с областным бюджетом. В общем, по мнению многих, эта небольшая часть лужковского музея в то время ему соответствовала. И если б пришлось компенсировать потерю вазы...

А Коренчук ничего, только руки подрожали какое-то время.

Произошло тоже в гостях у Лужкова, в здании московского правительства.

Командировка в столицу подходила к концу. Шло совещание Лужкова и Говорина. Пользуясь паузой, я решил записать интервью по итогам поездки с начальником областного ГФУ Козловым. Чтобы никто не мешал, местом записи облюбовал мэрский зимний сад. Сидим, микрофоны работают, Козлов рассказывает. Вдруг распахивается дверь, в сад врывается тщедушный узкоглазый мужичок и начинает кричать о том, что это место – зона отдыха мэра, никто не имеет права сюда заходить. Я рассердился. Встал и по-сибирски объяснил этому чёрту, как нехорошо мешать людям работать. Что здесь не хиханьки происходят, а идёт запись интервью с руководством Иркутской области, которое, между прочим, сам Юрий Михайлович жалует. В общем, ушёл он, очень нервничая. Мы закончили интервью и удалились. Через час, когда делегация иркутян и Лужков со свитой официально и сердечно прощались, я узнал, что этот азиат – пресс-секретарь и личный помощник Юрия Михайловича. Фамилия его Цой, и кроме прочего, он ещё и муж певицы Аниты Цой.

Вот такое столкновение коллег.

Навсегда запомню свое 30-летие. День рождения пришелся на командировку по северным территориям области, а именно застал в Киренске. В этой поездке принимало участие почти всё руководство области во главе с губернатором. Разместить такую команду было негде, поэтому местная власть нашла очень хороший выход – заселить нас на сутки на пароход. Как утверждалось, таковых в России оставалось два – на Волге и на Лене. Настоящий колёсный пароход.

После насыщенного трудового дня мы на него погрузились. По случаю Дня рождения мне отдали на откуп верхнюю палубу, где я и накрыл поляну для всех имеющихся журналистов. На нижней палубе расположились чиновники. Слово за слово, тост за тостом – веселье до ночи. В какой-то момент понимаю, что пароход раскачивается. Смотрю на часы и хватаюсь за голову. Представляю, как шеф вздёрнет меня на рее. В это время в гости снизу приходят два чиновника, тоже изрядно поддатых. Спрашиваю, где губернатор, а они не знают! Два часа ночи. В шесть подъем. Где губернатор – неизвестно. Только спустя некоторое время выясняется, что Борис Саныч, отужинав, отбыл в свою каюту ещё засветло.

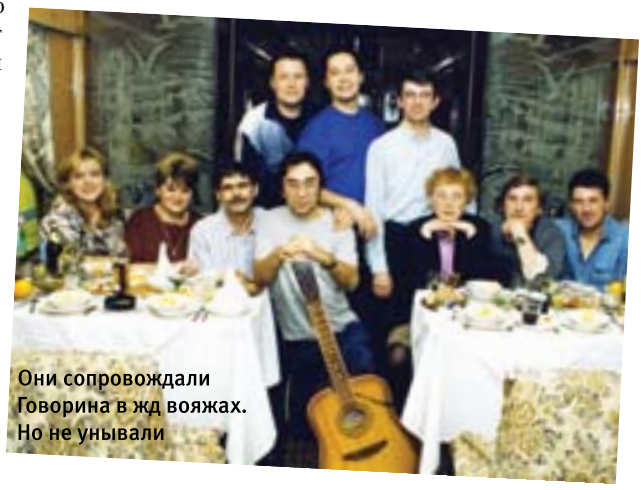
Утром, весьма помятый, встречаю абсолютно свежего шефа.

– Спасибо, Стас! – хитро улыбается Борь Саныч.

– За что?!

– Хорошо пароход раскачали, как в люльке спал!

В московском представительстве Иркутской области в своё время была пара-тройка номеров для приезжающих в командировку чиновников. Так было и проще, и дешевле, чем заказывать номера в вечно набитых гостиницах.


Они сопровождали Говорина в жд вояжах. Но не унывали

На одно из столичных мероприятий, касающихся Иркутской области, я привёз трёх наших журналистов. Уже поздним вечером мы прибыли в представительство. Так как были голодные, решили сразу поесть. На кухоньке чего-то там приготовили, сели в гостиной, я бутылочку достал припасённую. И вдруг... заходит Говорин. В трико и тапочках, с чайником в руке. И ведь никто из персонала не предупредил, что он здесь! У нас немая сцена, как в «Ревизоре», а губернатор, слегка пошаркивая тапками, подходит и так виновато:

– Привет. С прибытием. Я тут чайник забрал в комнату, а потом задремал. А вы-то без чая сидите. Вот... Я уже вскипятил. Пряников хотите?

Мои журналисты просто выпали в осадок. А мне пришлось прятать обратно свою бутылочку.

Когда я был главным редактором иркутских «Вестей», тогдашний руководитель СУЭК Олег Месевра пригласил нас вместе с моими многочисленными коллегами в парк-отель «Бурдугуз». Была этакая гулянка за счёт Месевры в знак дружбы олигарха и прессы. Достаточно качественная гулянка, учитывая, что после трудового дня все были голодные. Ближе к ночи я, как рассказывают очевидцы, присел отдохнуть в кресло со стаканом текилы. Разбудить меня не смог никто. Все весело уехали в Иркутск. Охрана Месевры взяла на руки кресло с почившим в нём телом и отнесла в номер. Это уже оставшийся со мной Саша Рябов рассказывал. То есть последние, кто меня видел, были здоровенные мужики. Представьте, каково было моё состояние, когда утром я обнаружил себя под одеялом в одних трусах! За завтраком эти охранники как-то непонятно на меня поглядывали... Смешная и одновременно неприятная история. Не пейте в гостях.

Валентин Межевич (тогда первый зам. губернатора, ныне – сенатор от Приангарья) – отличнейший мужик. Все журналисты его любили. Но как матерились телевизионщики, когда «чистили» на монтаже его интервью! Знаменитое «ТАКСКАТЬ» от Ефимыча даже стало темой сплетен в серодомовских курилках. Это «таксканье» было через слово и обозначало «так сказать». Но потом в обращение вошли «грозовые паузы» в речах Говорина, заикание в выступлениях Тишанина, и, естественно, немыслимые стилистические пассажи некоторых депутатов. Очень тяжело бывает дать зрителю понять, что же на самом деле наши политики хотели сказать в эфире.

А по правую руку – Правая Рука...

С женой... Славная, правда? Если, конечно, разгримировать.

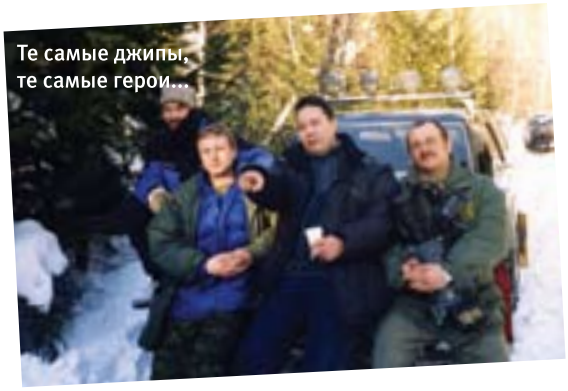
Работая в «Вестях-Иркутск», поехали с моей заместительницей Леной Ериной в Москву на повышение квалификации. В группе были ребята из Брянска, Курска, Орла. Из Сибири – мы одни. День на пятый подходит ко мне Лена и сообщает, что у неё День рождения. Молчала всю дорогу, блин! Денег на кабак не хватит, а хочется отметить с участием всей группы. Что, Стас, делать? Глядя из окна Останкино, моментально нахожу выход.

После занятий всю группу веду в Ботанический сад. По пути купили всё необходимое для пития и закуси. Из поваленных деревьев организовали лавочки, я, несмотря на тревожный писк соратников, соорудил костер. В общем, в центре Москвы получился такой таёжный уголок. И ни один милиционер так и не появился.

Такого Дня рождения не забудет не только Лена, но и все его участники!

В Китае захожу с друзьями в какой-то ресторанчик. Делаем заказ – сплошная экзотика. Вижу большую тарелку, наполненную какими-то ракушками. Прошу попробовать – тет-

ка не понимает. Нагло беру прямо с тарелки сам. Смотрю – вроде улитка большая. Покрутил, взял палочку, выковырял – и в рот. Улитка пискнула, но оказалась довольно вкусной – пряно-кисленькой. Поднимаю глаза – у китаянки челюсть отвисшая. Оглядываюсь – у всех китайцев вокруг глаза европейские стали. Ничего не понимая, заказываю это блюдо, ухожу за столик. Минут через десять приносят. От моих улиток... валит пар! Они их сварили! А я живую съел. Интересно, что китайцы о русской кухне теперь думают?


Те самые джипы, те самые герои...

Как-то зимой участвовал с друзьями в автопробеге. Цель была проехать от Иркутска до Порта Байкал. И как раз накануне прошел мощный снегопад. Доехали мы до первого серьёзного хребта и всё, абзац. Глубина снега – до стёкол. Ну, думаю, сейчас достанем припасы, отобедаем и обратно. Фига! Упертость наших автолюбителей меня поразила. Выстроили все джипы в колонну и по метру, цепляясь лебедками, толкая, стали продвигаться вверх. Все в грязи, в мыле. Спрашиваю: «Зачем?» – «Надо!» Сожгли, наверное, несколько тонн бензина и солярки. Результат – первые машины достигли вершины, после чего все кое-как развернулись и съехали обратно на ночлег. Автопробег как таковой не состоялся. Но все были такие счастливые! Такие песни у костра пели! Вот и пойми русского человека.

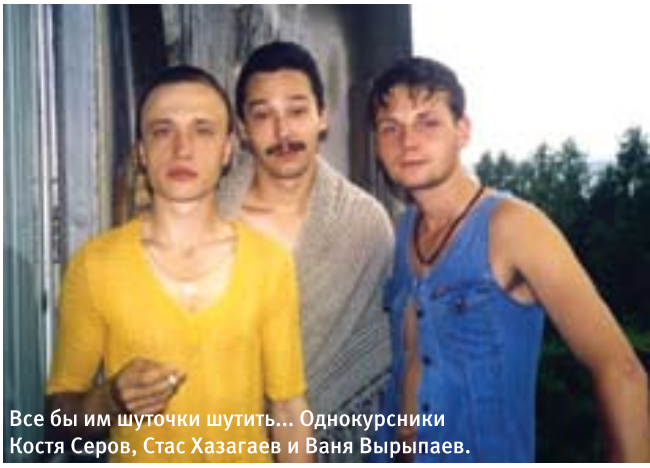
На курсах руководителей пресс-служб в Питере пригласили нас в Смольный на экскурсию. Вот здесь Ленин кипяточек просил, здесь работал, здесь спал. У входа в кабинет с зеленой лампой стоит вешалка. На ней висит несколько вещей Владимира Ильича и Надежды Константиновны. Экскурсовод сообщила, что их буквально месяц назад добыли из вакуумных пакетов, в коих они с чуть ли не с революции так и находились. И тут я совершил святотатство. Хвать кепку Ленинскую – и на свою башку! Экскурсовод чуть в обморок не упала, а я кричу приятелю: «Давай, фотай скорей!»

Неприлично, конечно. Зато я НОСИЛ КЕПКУ ЛЕНИНА и даже имею доказательство в виде фото. Кстати, размерчик у нашего гения революции так себе был. Маловата оказалась.

Я не служил в армии, но видел то, чего многим военнослужащим не доводилось. Марш-бросок по буеракам танка Т 72, механик-водитель которого – главный комиссар области генерал Сундарев, а командир – губернатор региона Говорин. И на броне, что характерно, ваш покорный слуга с телеоператором. Мощно. Только оператора пару раз чуть не смахнуло валящимися под гусеницами деревьями, а меня таки угораздило порвать камуфляжные штаны.

А дело было на военных сборах комсостава.

На оперативных обедах во время поездок по районам Борис Говорин любил подшутить над своим помощником Олегом Лебедевым. Сам Борис Саныч много не ел, а вот Олег Михалыч показать класс мог. Шутка заключалась в том, что якобы существует не зафиксированный рекорд Гиннесса, когда Лебедев скушал за раз 100 котлет. Об этом постепенно узнали все мэры городов и районов. Во время одного из визитов в


Все бы им шуточки шутить... Однокурсники Костя Серов, Стас Хазагаев и Ваня Вырыпаев.

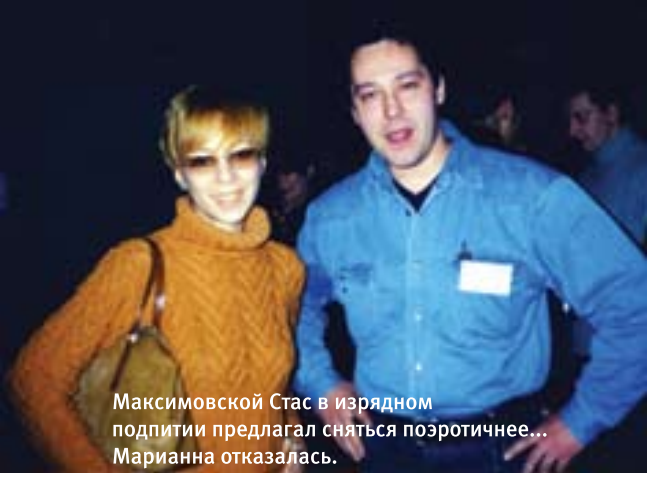
Братск тогдашний мэр Петрунько наклонился ко мне во время трапезы и прошептал:

– Котлеты видишь? Думаешь, сколько их?

Я сделал большие глаза, а он самодовольно покивал:

– Да-да-да!

Котлет было 101. Но новый рекорд поставлен не был. Возможно, Олег Михайлович не оценил шутки.



Максимовской Стас в изрядном подпитии предлагал сняться поэротичнее... Марианна отказалась.

На одном из выездов по северным территориям прибыли в очередной пункт – Усть-Илимск. Программа очень насыщенна. Одно из мест, которое нужно было посетить – новый детдом. Мороз дикий. На улице уже темно. Подъезжает автобус с губернатором и чиновниками к кому-то перекрестку, все выходят. Долго идут в одну сторону, потом в другую, в результате ни хрена не понимают, что происходит. Уши уже хрустят. Садимся обратно в автобус. Здесь выясняется, что мэр... не знает, где этот детдом! Он там ни разу не был! В автобусе все потихоньку стали переползать на задние ряды. Потому что на передних Говорин о чём-то тихо-тихо начал беседовать с этим мэром.

На аэродроме в Белой ждали прилета Леонида Драчевского, в то время полпреда в СФО. Начальство задерживалось, жара, спрятаться негде, скукота. И вот водители представительского «Мерседеса» и аэропортовского УАЗика поспорили, кто быстрее промчит по бетонке. Мы, как представители власти и понимающие толк в настоящей технике, болели за «Мерс». С этакой ехидцей болели. Представьте наш шок, особенно отвисшие челюсти представителей ФСО, когда первым пришел... УАЗик! Как выяснилось, аэропортовские технари чего-то добавили в его железо от самолета: он мог бы и взлететь. Водитель просто наши нервы пожалел!

Есть в пресс-секретарской работе свои хитрости... В Салехарде проходило совещание Госсовета под председательством Путина. СМИ – за 100 штук, причём половина телевизионщики. А это тонны камер, штативов, микрофонов, проводов, световых приборов. И всё это – в холле перед залом, где будет брифинг Президента. Давка, короче. Засада в том, что когда дадут команду заходить в зал, все эти ребята и девчата передавят друг друга за лучшее место для съёмки. Предвидя это, я заранее определяю позицию для своего оператора возле дверей, а сам, отойдя шагов на десять и повернувшись лицом к залу, начинаю травить всякие смешные истории. Постепенно большинство рядом находящихся журналистов поворачиваются ко мне, то есть спиной ко входу. И в момент, когда двери распахнулись, мой оператор первым, прямо-таки ужом проскочил в зал и захватил столь нужный плацдарм. Остальные пока просмеялись, пока повернулись... Потом они дрались, вжимались в помещение. Я подождал и спокойно вошел последним, не помяв костюма. Вот такая тактика.

Знаете ли вы, что в Салехард (Ямало-Ненецкий автономный округ) иркутская делегация летела на самолете АН-24? Вместе с дозаправкой в Подкаменной Тунгуске – 9 часов полета. Вопреки слухам о личных самолетах, Говорин именно так передвигался и по области, и в Бурятию, и в Тыву, и т.д. Этот рыдван был сдаваем внаём на чартерные вылеты согласно договору с местной авиакомпанией. Билеты на нормальные авиалайнеры покупались только при дальнем следовании очень маленькой компанией.

Работая на «АИСТе» в программе «Предвкушение», я выяснил кулинарные пристрастия многих известных личностей. Юрий Ножиков употребляет полуфабрикаты, причём сам их покупает и готовит. Алексей Козьмин всеяден и часто пользуется готовой кухней, даже чебуреками. Гайдар Гайдаров, наоборот, исключает из

Одна из первых ролей. Не пресс- секретаря конечно но тоже не без претензии.

«Вести-Иркутск» празднуют Новый Год. «Спрайтом»!

рациона покупные готовые продукты, тем более чебуреки. Геннадий Нестерович обожает рыбу, в том числе сырой сагудай. Константин Шаврин как заядлый охотник приветствует собственноручно добытую дичь. А вот что любят покушать Александр Тишанин и Владимир Якубовский, я так и не узнал. Не пришли.

Заповедь начинающим работать в политике молодым журналистам. Приходя в какую-либо государственную организацию (администрацию, службу), вы должны иметь: отглаженный вид, бритую физиономию, начищенную обувь, белые зубы (чтобы демонстрировать их в улыбке). Приветствуется отсутствие перегара и интеллигентность в поведении.

И весь этот набор – ни в коем случае не для чиновников! Самые главные человеки в коридорах власти – местные тётеньки. Помощницы, секретарши, канцелярские сотрудницы. Они всегда всё знают, только журналистов боятся. А потому на них нужно воздействовать мужскими флюидами, подкрепленными шоколадками и обещаниями завтра сходить в кино. По молодости я обещал сходить в кино с их дочками – тоже действует. При выполнении требований этой заповеди вы будете обладать самой точной информацией о передвижении нужных вам персон, документов и т.п. Или не будете – потому что у тётенек настроение тоже разным бывает.

Станислав **Хазагаев**

– Супер, просто супер! У тебя не было такого формата, это очень оживляет журнал. Истории из жизни, в некоторых местах я смеялся от души.

– Согласись, и Говорин в нескольких местах человеком выглядит. Я к нему относился хуже, честно тебе скажу.

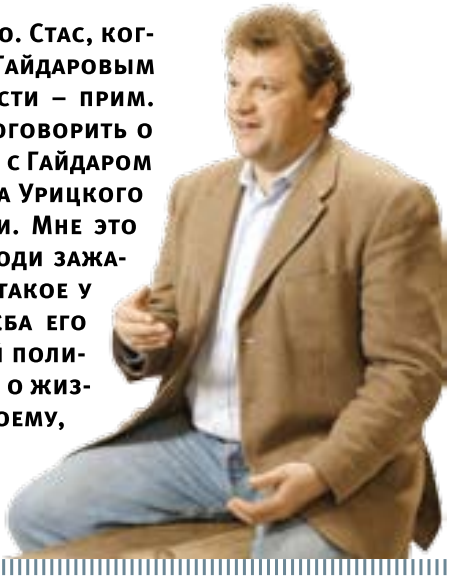
– А мне кажется, любой, даже самый одиозный политик, он всё равно человек. И ничто человеческое, как говорится, ему не чуждо. Просто мы же их видим одними, а они где-то в бытовой обстановке, на выезде – совсем другие. А нам показывают только официоз какой-то.

– Мне кажется, это и слабость той пресс-службы была, что они не показывали Говорина нормально.

– Я согласен. Думаю, надо делать живые интервью. Стас, когда вёл передачу свою, «Предвкушение», мы с Гайдаровым (тоже депутат Законодательного собрания области – прим. ред.) не побоялись пойти, что-то приготовить, поговорить о том, что мы любим – это же нормально! Опять же с Гайдаром – он такой живой, моторный – «Комсомолку» на Урицкого продавали, журналисты акцию такую придумали. Мне это нравится, видимо, Гайдару тоже. А некоторые люди зажатые, наверное, комплексуют. Не знаю, было ли такое у Бориса Александровича, или просто пресс-служба его так закрывала, но чем больше открыт публичный политик, тем ему лучше. И я бы хотел, чтоб такие байки о жизни были в каждом номере от разных людей. По-моему, очень интересно, оживляж такой.

– Так давай, напиши!

– Подумаю.



ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Фотография.
Или живопись?

ДОМ ФОТОГРАФА

BAIKAL PHOTOGRAPHY SCHOOL

Холст.
Настоящий холст.

Не для альбома.

У него есть волокна. Запах. Истинный цвет. Ведь это не бумага.
Это — европейское искусство.
Для музея. В будущем.

Фотопечать на холсте. Большие форматы.
Оформление в рамы и подрамники.

(3952) 658-968, 656-067

Идише глик, или Гостья из прошлого

Докторский чемоданчик, случайно найденный в лесу под Большой Еланью Усольского района, остался бы просто предметом кожгалантереи не первой свежести, если бы... Если бы редактор не сказал: «Не иначе, как тебе улыбнулось еврейское счастье».

«Идише глик», или шире – «идише мазл», и повело меня дорогами чужой судьбы. Судьбы безвестного лекаря с экзотическим именем Инда.

Смеяться ли, плакать ли, но пошлейшая фраза о создании породы морозоустойчивых евреев имеет свои исторические корни. И возникли эти корни куда раньше, чем товарищ Сталин перенёс «черту оседлости» с юго-западных окраин России на Дальний Восток. Начиная с 70-х годов прошлого века, в сибирскую и колымскую ссылку были отправлены сотни российских граждан иудейского вероисповедания. Это было следствием законов об усилении борьбы с революционерами и введения административной ссылки.

Административным порядком на Восток отправляли не только революционеров. Сотни евреев ссылали за мелкие уголовные преступления или даже только по подозрению в совершении их, что отражало очередной приступ антисемитизма в государственной политике. Среди ссыльных почти не было опасных преступников, совершивших убийства или другие тяжкие преступления. Ссылали в основном за бродяжничество, укрытие краденых вещей, кражи, конокрадство или с такой туманной формулировкой, как «порочное поведение».

О революционерах разговор особый: большинство из них не вливалось в местные еврейские общины, тяготея к своей среде. Знаете ли вы, что мстительный Сталин, и это не есть легенда, плевал в суп... своему собрату по туруханской ссылке Якову Свердлову, будущему первому президенту Советской России? Сын самарского аптекаря в ответ постоянно пенял будущему тирану, что тот редко стирает носки. Свердлов рано скончался именно от туберкулеза, полученного в Эвенкии.

Революционная деятельность была своеобразной формой эмансипации национального меньшинства, значительно ограниченного в своих правах – отсюда и высокий процент евреев в первых советских правительствах, сохранявшийся вплоть до знаменитого «дела врачей», когда приступ антисемитизма настиг стареющего «отца народов»...

Впрочем, революция как профессия отнюдь не была основным занятием сынов Израилевых. Законодательство большинства европейских стран не позволяло евреям заниматься ремёслами, и их «экономической нишей» стало ростовщичество, торговля и про-

АТТЕСТАТЪ

чие финансовые операции (почти что национальными героями стала известная семья банкиров Ротшильдов). Существовали и радикальные исключения: в Карпатах, например, национальным промыслом была профессия плотогона (отнюдь не легкая и небезопасная), а русское слово «балагурить» происходит от еврейского «балагула» – извозчик. Легендарный Мендель Крик из Бабелевой Одессы как раз, если вы помните, принадлежал к цеху возчиков-ломовиков... Что касается «выкрестов», как презрительно звала община принявших христианскую веру ради карьерного роста, то к их числу относятся химик Дмитрий Менделеев, адмирал Павел Нахимов, великий художник Исаак Левитан...

Вернёмся, однако, к нашему докторскому чемоданчику. Отсыревший и расползшийся, он был бы съеден червями на одной из самостийных свалок Усольского района вблизи от дороги на Большую Елань. Одна из версий попадания саквояжа в лес: он был вывезен из склада декораций и реквизита в подвале ангарского ДК нефтехимиков. «Реквизитная» версия, разумеется, лишь первая из возможных. Вряд ли могла бы работать молчаливым статистом «балетка», на дне которой хранился подлинник диплома, выданного Томским императорским университетом 19 июня 1913 года!

В документе, отпечатанном типографским способом и неплохо сохранившемся, значилось:

«Предъявительница сего Ширманъ Инда Ицковна, дочь мѣщанина, вѣроисповѣданія іудейскаго, по прослушаніи полнаго курса наукъ по Медицинскому Факультету въ Императорскомъ Томскомъ Университетѣ въ качествѣ вольнослушательницы, на основании Правилъ объ испытаніяхъ лицъ женскаго пола, Высочайше утвержденныхъ 19 декабря 1911 года, подвергалась испытанію въ Медицинской Испытательной Коммиссіи при Императорскомъ Томскомъ Университетѣ в октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1912 года, при чемъ оказала слѣдующие успѣхи: ...»

Далее следует список из двадцати двух медицинских дисциплин, по которым испытуемая показала «удовлетворительные» и «весьма удовлетворительные» знания. Надо сказать, дореволюционный «уд.» отнюдь не соответствует нынешней «тройке»: та носила название «посредственно», удовлетворительной оценкой считалась четверка, а добавление «весьма» означало «с плюсом».

«...Посему и на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 сентября 1907 года положенія Совѣта Министровъ г-жа Ширманъ вѣ засѣданши Медицинсккои Испытательной Комиссіи 3 декабря 1912 года удостоена степени ЛЕКАРЯ,

со всѣми правами, предоставленными ст. 44 врачебнаго устава (Св.Зак. т.XIII изд. 1905 года). Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ г-жѣ Ширманъ за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Управленія Западно-Сибирскаго учебнаго округа».

Умели ж когда-то делать вещи: мелованная бумага документа лишь покоробилась, пролежав не менее полугода под снегом и дождями. Сохранилась и упомянутая печать, и подпись попечителя Западно-Сибирского учебного округа тайного советника Лаврентьева, и автографы председателя комиссии и правителя канцелярии, носивших соответственно чины действительного статского советника и просто статского... И даже номер документа, проставленный штампом. На обратной стороне солидного листа отпечатано «Факультетское обѣщаніе»: оказывается, уже тогда медики давали не мифическую «клятву Гиппократа» (в наши годы текст назывался «Присягой советского врача»), а читали под подпись совсем иной текст. Особо отмечу пункт «свято хранить вверяемые мне семейные тайны и не употреблять во зло оказанного мне доверия», чего от советского доктора уже не требовалось. Кстати, звание «лекарь» формально соответствует нынешнему фельдшеру, но какая пропасть лежит между современным дипломированным врачом и земским доктором той поры! Тот доктор не стонал от отсутствия компьютерного томографа, анализ мочи проводил на запах, цвет и (пардон!) вкус, а на лекарях держалось практически все здравоохранение Российской империи.

Врачевание – также «национальное ремесло», и дальние регионы не были исключением.

ДИПЛОМЪ.

Например, в Якутске как раз в 1913 году служил Андрей Константинович Ширман. Он окончил в 1873 году Медико-хирургическую академию, служил лекарем в Тенгизском и других полках, участвовал в походах против горцев Терской области и Дагестана. Как и многие еврейские врачи, Ширман крестился, что позволило ему сделать карьеру: стать статским советником, доктором медицины, кавалером многих орденов. Его жена и дочери остались в иудейской вере. По возрасту Инда вполне могла быть одной из дочерей доктора Ширмана, настоящее (иудейское) имя которого нам неизвестно. В Якутске и других отнюдь не теплых местечках лекари-евреи из года в год сменяли друг друга, служа здоровью государства Российского. Кстати, в 1913 году стать лекарем было поистине мужественным решением: мир ожидал войны которую впоследствии назвали Первой мировой. И окопные вши были лишь одним из её невеселых атрибутов.

Впрочем, по документам Инда являлась дочерью мещанина, и отчество её трактовалось христианами как «Исааковна». Из иркутских Ширманов история сохранила имя купца Хаима Ширмана, который в 1909 году вместе с якутским коммерсантом Павлом Блохом «Товарищество П.Ю.Блох и К^0», которое имело магазин, торгующий обувью, галантерейными и прочими товарами. Павел Блох и его жена Софья были людьми известными, однако полицейские архивы сохранили любопытную запись: «Хотя Блох отстал в сношениях с политссыльными, вращаясь более в кругу местных обывателей и чиновников, тем не менее, не может без риска быть аттестован вполне политически благонадежным». Такой вот купец-революционер.

С большим интересом и вниманием подошли к моему запросу в Томском областном архиве. Сам прославленный университет хранит документы лишь с 1936 года, однако Татьяна Шульга, руководитель отдела использования и публикации документов, разыскала для нас не только личное дело Инды Ицковны, но и любезно предоставила нем её фото.

«Уважаемый Сергей Владимирович!

Высылаем Вам фотографию Ширман Инды. Данный

документ хранится в фонде Ф.102 «Томский государственный университет» Опись. 2. Дело 5398

С уважением, Татьяна Шульга»,

– значится в сопроводительной записке.

Увы, томский архив не сохранил предыстории «мещанки вероисповедания иудейского». А поскольку будущий лекарь числилась вольнослушателем, то и места предполагаемого «распределения» установить не удалось.

Позже нашлись и другие документы. Инда и ее сестра Брайна, слушательница юридического факультета, действительно оказались выпускницами Иркутской женской гимназии и дочерьми иркутского мещанина Ицки Нахимова Ширмана. В отношении старшей дочери Иркутской мещанской управой папе было выдано удостоверение в том, что препятствий для поступления дочери Брайны 7 лет в одно из учебных заведений г. Иркутска нет. Документ, сохраненный томичами, был выдан 4 июля 1891 г. Выяснился и год рождения Брайны: Иркутской городской управой ей было выдано свидетельство «об удостоверении записи в метрической книге г. Иркутска о рождении в 1884 г. Брайны Ширман».

Кроме того, старшей сестре Инды Педагогический совет Иркутской женской гимназии выдал удостоверение в том, что она «признается достойной звания учительницы по выбранной ею специальности».

Однако разысканная в далеком Томске документация ничего не говорила о дальнейшей судьбе сестёр Ширман. Я попытался было поискать родословную Ицки в Иркутском областном архиве, но цена архивной справки, выставленная мне, составила... 5600 рублей – ровно в сто раз больше, чем обошлись поиск, сканирование и пересылка портрета Инды. Странен бизнес двух госархивов... В результате Иркутск остался при своём, а мне пришлось по всем возможным каналам «перетрясти» носителей фамилии по миру.

«Говорят, что все евреи – братья, так что может, и эта женщина тоже наша родственница, но мне об этом ничего не известно. Я знаю, что родственники отца, чью фамилию я и ношу, родом из Омска или Томска, или находились там во время эвакуации. Так что это вся информация, которой я располагаю. Если есть ещё какие то вопросы, буду рад помочь. Если у Вас окажется фото этой дамы, то можно сравнить её с другими фотографиями из домашнего архива», – пишет мне Григорий Ширман из Маалота (Израиль). Большинство найденных русскоязычных Ширманов, кстати, проживает в Штатах и Земле обетованной.

«... no 1913 god tak daleko ot nas, chto nikto iz ostavshivsya v zivix moih rodstvennikov ne smozet podtverdit fakt rodstvennix svazey...», – отвечает другой израильтянин, 44-летний Виталий Ширман.

По возрасту Инда Ицковна (возможно, под другой уже фамилией) вполне могла последние годы жизни прожить и даже проработать в Ангарске. Увы, кадровые архивы грздравотдела после многочисленных реорганизаций приказали долго жить. Не нашлось упоминаний о лекаре с экзотическим именем и в архивах облздравотдела, где хранятся данные всех медиков, когда-либо имевших право выписывать рецепты.

А в чем же твоё «идише глик», спросите вы? Отвечу словами редактора: «Это ж и есть еврейское счастье: доктор-еврей нашел диплом коллеги-еврейки, да еще и в аккурат ко Дню медика, да еще и к 95-летию со дня его подписания – 19 июня!»

Но этим цепь совпадений (свернул на нужный проселок, поднял нужный чемоданчик, в котором лежала сама История) не закончилась. В полдень 17 июня мы с супругой явили свету мою младшую дочь. А в том же родзале в это же время появилось на свет еще одно крошечное создание. Маму второй девочки звали... Даша Ширман! Более того, юная мама оказалась студенткой ангарского медицинского училища, будущим... как сказали бы в 1913 году, будущим лекарем. И очень стеснялась присутствия коллег-студентов, а отнюдь не мужчин-докторов.

– Мой дедушка действительно еврей, но подробностей семейной истории я не знаю, – призналась Даша назавтра, когда я явился к ней в палату с извинениями. – Впрочем, о чём-то могут вспомнить мои дальние родственники...

Это уже, действительно, не просто «идише глик» (что в переводе может означать и счастье, и удачу), а действительно «идише мазл» – еврейская судьба, продолжение жизни под редкой фамилией Ширман.

– Если звёзды так сложились, то ты просто обязан назвать свою младшую Индой, – в один голос сказали коллеги-журналисты.

Спасибо, конечно, но мы назвали дочь иначе. Я готов был уступить это красивое имя дочке Даши Ширман, пусть девочка и будет носить другую фамилию. Но эту крошку назвали... Викой, как мою старшую дочь.

Что ж, имя свободно! Главное, чтобы оно, редкое даже для еврейской диаспоры, приносило ... не идише, а просто глик.

А диплом готов передать потомкам Инды Ицковны, если таковые найдутся. Это – История, и мы надеемся, что отыщем её продолжение.

Потому что такова судьба – мазл...

Сергей **Зиннер**, г.Ангарск

Марсианин

«Лахудра, чулок синий, швабра затрапезная, с ней рядом в маршрутке проехать остановку противно, а он смотрел на неё такими глазами, словно она медом намазана!» – я от злости грызла наманикюренные ногти.

Только что, возвращаясь домой через парк, увидела своего бывшего – прошел мимо. Меня в новой шубке даже не заметил! Ладно бы один шел, только бы поморщилась, словно чёрная кошка дорогу перебежала. Но он был не один, а с бабой. Да какой! Всегда выбирал для себя лучшее, а тут – мышь серая! Глядеть не на что! Конопатый нос картошкой, булка сдобная, пальтишко несуразненькое... И чем только его взяла? Что в ней есть такого, чего нет во мне? Я – умница, красавица – таких взглядов в свою сторону никогда не чувствовала, меж тем заслуживаю их больше, чем кто-либо. Я была самой яркой звездой на факультете, за мной все парни универа ухлёстывали. И теперь я уже начальник отдела, и его в свое время на приличную должность устроила. Без меня он никто, пустое место! Человеком себя почувствовал? Самец беспородный! Все, все они, мужики, такие. С досады пнула попавшийся под ногу камешек, ушибла ногу: камешек-то оказался примёрзшим. Да провались оно!..

Присела на ближайшую скамейку, хотела вытереть навернувшиеся слёзы, да платка под рукой нет, от досады швырнула сумку в сугроб.

– Вы не это ищете? – передо мной стоял невесть откуда взявшийся мужчина и, добродушно улыбаясь, протягивал кружевной носовой платок.

– Спасибо, – ответила машинально, вытирая глаза. Платок покрылся черными разводами от туши.

– Извините, испачкала Вашу вещь. Я заплачу. Сколько?

– Возьмите ещё, – он протянул второй платок.

– У вас с собой оптовая партия носовых платков? Хорошо, я заплачу за опт.

– Я беру в самой дорогой валюте...

– Евро? Фунты? – глянула на себя в зеркало. Жуть!

– Улыбка. Ваша улыбка, – голос был издевательски успокаивающим.

– Мне не до веселья, – я поёжилась от холода.

– Хотите кофе?

– Из снега, что ли?

Мужчина поставил на скамейку рядом со мной потрёпанный дипломат, достал термос, налил в крышку дымящийся напиток:

– Как вы любите, с лимоном.

– Откуда вы знаете, что я люблю кофе с лимоном?

– Может, я марсианин и умею читать мысли?

Я наконец-то внимательно посмотрела на него: антенн-рожек не наблюдалось, кожа не отливала ультрафиолетом, внешность самая обыкновенная – отвернёшься и через минуту не вспомнишь, какой он был, зато глаза цвета первой весенней зелени излучали добро. Отхлебнула кофе. Вкусный!

– На Жанну Агузарову вы не похожи.

– Но она же с Юпитера, а я с Марса.

«Нарвалась на какого-то сумасшедшего, пора ноги делать, – я оглянулась по сторонам. – Придет ли кто на помощь, если громко закричу?» Как назло, рядом никого из приличных людей. Я хлюпнула носом, выдернула сумку из сугроба и, демонстративно не замечая протянутую мне руку, встала со скамейки.

– Темнеет, я вас провожу.

– Вот этого не надо, – буркнула и увидела посреди аллеи огромного одинокого пса. Собак я боюсь больше, чем марсиан.

– Хорошо, но только до выхода из парка, – быстро поправилась я.

В воздухе закружились мелкие снежинки, тускло засветились фонари. Ветви деревьев в их свете переплелись ажурной паутиной, стало как-то теплее.

– Возьмите, это от насморка, – в открытой ладони марсианина лежала таблетка.

«Вот еще! – рассердилась я. – Чего это он обо мне заботится?»

– Не бойтесь, это безвредно, зато про насморк забудете навсегда.

«Надо же, навсегда!» Но голос звучал мягко и убедительно. Сама не знаю, почему – таблетку я проглотила.

– Вы как старик Хоттабыч, чудеса творите? Где ваша борода?

– Она нужна обязательно?

– Нужна... Или там цветик-семицветик, рыбка золотая, волшебная палочка?

– А если так? – неуклюже, будто поскользнувшись, он взмахнул рукой, и из темной глубины парка послышалась тихая, едва уловимая незнакомая мелодия.

– У кого-то сотовый, – быстро нашла я объяснение.

А между тем плавный мотив продолжал звучать. Фонари вспыхнули, стали на минуту ярче и неожиданно погасли. Мама дорогая! Как на дискотеке, по верхушкам деревьев побежали разноцветные огни, их отблески заплясали на снегу у меня под ногами. Я замерла от страха и восторга. Чур меня!

– Прекратите светопреставление! – приказала дрожащим голосом.

– Вам не нравится игра света?

– Новый год ещё не наступил.

– А если для настроения, для радости?

– Всему есть свое время и место, – строго оборвала я.

– Ну, раз так...

Огоньки исчезли, снова зажглись фонари, стало буднично, зябко и почти спокойно.

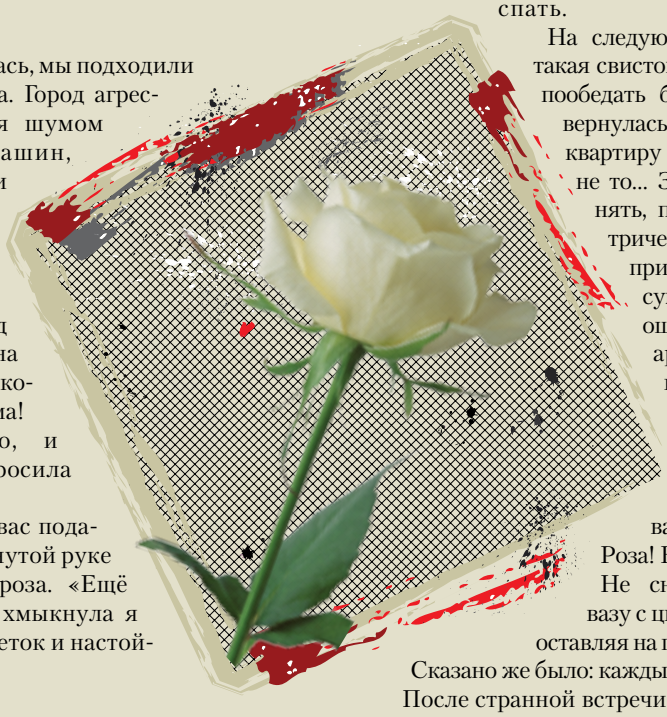
– Проза жизни привычнее?

– Я забыла, когда в последний раз слышала стихи.

– А когда в последний раз на небо смотрели?

Не останавливаясь, чуть приподняв кверху лицо, я увидела в клочковатых разрывах туч яркие огоньки звёзд. А рядом, вписываясь в такты мелодии из ниоткуда, таинственно звучал его голос:

Смотрят звёзды в упор на нас,
Свой даря невесомый свет,
Подымая наш взор не раз
В день, когда отцветёт рассвет.
И разверзнется ночь огнём,
И нашепчет в седой тиши
О безудержном, дорогом,
О ком сердце всегда стучит.
Прокрадётся слеза в глаза,
Безмятежный сорвав покой,
Свет далёких миров тотчас,
Станет нашей святой Землёй.
И печаль тихо сменит грусть,
И шагнём мы к иным мирам,
Удивляясь, как схож наш путь
С тем, что был уже где-то там...
Смотрят звёзды в упор на нас,
Свой даря невесомый свет,
Подымая наш взор не раз,
Свежесть красок плеснут...
Рассвет...



Аллея заканчивалась, мы подходили к выходу из парка. Город агрессивно надвигался шумом проносящихся машин, слепил огнями фальшивых реклам. Я с облегчением вздохнула, резко выдернула свою руку из-под его локтя. Как она там оказалась? Наконец-то я почти дома!

– Благодарю, и прощайте, – бросила небрежно.

– У меня для вас подарок, – в его протянутой руке оказалась белая роза. «Ещё один прикол», – хмыкнула я про себя, взяла цветок и настойчиво повторила:

– Прощайте.

Он исчез так же незаметно, как появился, словно растворился в городской толпе.

Несколько шагов до дома почти пробежала. Там, в квартире, всё свое, родное: кресло, телевизор, компьютер. Резко зазвонил телефон. Я вздрогнула, взяла трубку. И вдруг знакомый голос моего неожиданного провожатого:

– Извините, вы только вошли, ещё, наверное, не успели согреться. Я забыл вам сказать: роза останется свежей до тех пор, пока вы каждый день будете менять воду. До свидания.

Я не успела ничего ответить: в трубке раздались короткие гудки.

– Достали марсиане! – обругала его заочно и поставила цветок в вазу.

«Надо успокоиться. Что бы такого сделать плохого? Пожалуй, бывшему позвоню». Номер в телефоне ещё сохранился.

– Привет. Гулял сегодня по парку со своей бабушкой?

– Ты, как всегда, в своем репертуаре, – в голосе ни капли раздражения. – Знаешь, она чудесная. С ней я через столько лет открыл для себя, что небо синее, трава зелёная, родниковая вода вкусная, а люди бывают добрыми просто так.

– Так она умна?! Почему же тогда не заметила, что ты бездарь и тупица? – я в сердцах швырнула трубку.

К чёрту всех! Выпила снотворное и легла спать.

На следующий день на работе такая свистопляска случилась, что пообедать было некогда. Домой вернулась затемно. Захожу в квартиру и чувствую: что-то не то... Замерла, стараюсь понять, прислушиваюсь, электричество не включаю. В прихожую проникают сумеречный свет и едва ощутимый сладковатый аромат. Крадучись, на цыпочках прохожу в комнату. В окно заглядывает луна – огромная, круглая. Неужели такая бывает? А запах откуда? Роза! Надо же воду сменить! Не снимая сапог, хватаю вазу с цветком, бегу на кухню, оставляя на паркете мокрые следы.

Сказано же было: каждый день воду менять!

После странной встречи в парке прошло полгода. Не поверите, но я с тех пор ни разу носом не хлюпнула, и роза по-прежнему свежая. Иногда по вечерам я гуляю в парке, сажусь на скамейку и смотрю на загадочно мерцающие в тёмно-синей вышине звёзды. Чего жду? Чуда. Он же по телефону сказал: «До свидания».

Ирина **Бритова**,
стихи – Александр **Иванюк**, г. Ангарск.

Я не согласен с арестами!

Фото: Дом Фотографа, г. Иркутск

Много, много сейчас говорят и пишут, что следственные изоляторы, они же СИЗО, в России переполнены. О порочности и необоснованности практики предварительных арестов заявил недавно и Генеральный прокурор Юрий Чайка. Все говорят о необходимости гуманизации всей системы наказания. Однако разговоры о гуманизации пока не привели к гуманизации реальной.

Известно, что до Конституции 1993 года и внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство меру пресечения в виде содержания под стражей санкционировал прокурор. При этом прокуратура сама и расследовала дела, и за расследованием надзирала. Хотя тот же Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации всегда определял заключение под стражу как меру исключительную и подлежащую избранию только в том случае, когда невозможно оставить человека на свободе до окончания расследования и суда. Невозможно, конечно, потому, что он в состоянии натворить бед, в том числе помешать работе следствия.

Конституция 1993 года определила, что вопрос об аресте находится в компетенции суда. Это вполне соответствует международным обязательствам нашей страны в сфере защиты прав человека, опирающихся на древнюю форму судебного приказа Habeas Corpus. Суд, по мысли законодателя, является независимым арбитром, призванным оценить доводы как обвинения, так и защиты – с тем, чтобы принять взвешенное и необходимое в конкретной ситуации решение о временном лишении свободы и водворении в камеру.

По идее, арест и заключение под стражу до суда направлен на защиту интересов уголовного расследования. Преимущества такие:

1) предполагаемый преступник лишен возможности «податься в бега», скрыть, фальсифицировать или уничтожить доказательства по уголовному делу;

2) на период ареста преступник «выключается»: он физически не может убивать, грабить, продавать наркотики;

3) свидетели и потерпевшие чувствуют себя в большей безопасности и потому активнее помогают расследованию;

4) следствие получает душу и тело человека практически в полное круглосуточное распоряжение: предполагаемый преступник становится более склонен к признаниям и явкам с повинной, и наконец,

5) общество получает наглядное подтверждение эффективности работы правоохранительных органов: условный вор пойман и уже сидит в тюрьме.

Минусы же в повальном применении арестов как меры пресечения следующие:

1) обычный человек вырывается из семьи и привычной ему социальной среды, начинает приспосабливаться жить по законам криминального мира, становится носителем соответствующей субкультуры и стандартов поведения, хотя ещё не доказано, что он вор или мошенник;

2) работающий теряет доход и возможность поддерживать своих близких и рассчитываться с кредиторами;

3) обостряются имеющиеся у человека заболевания и возникает риск приобретения новых: СИЗО, если кто не в курсе, не курорт;

4) ограничиваются возможности получения квалифицированной юридической помощи и сбора доказательств в защиту арестованного, хотя до суда, опять же, неясно, вор он или нет.

Получается, что ещё не признанный ни в чём виновным человек фактически уже несёт наказание. И он может, конечно, потом требовать компенсацию за эту несправедливость, да вот только невозможно деньгами всё потерянное измерить.

Не секрет, что именно страх и неуверенность в неотвратимости наказания преступников заставляют граждан требовать, а суды поддерживать требования об аресте. Суды плохо вникают в конкретные ситуации: рабочие связи и взаимопонимание со следователями и прокурорами давно налажены. Годами ходатайства об избрании меры пресечения подписывают и поддерживают одни и те же люди, инфраструктура сложилась.

И всё равно я против арестов! И предлагаю в большинстве случаев, например:

1) не нужно арестовывать подозреваемых и обвиняемых в преступлениях в сфере экономической деятельности: банкиров, менеджеров, предпринимателей;

2) не нужно арестовывать «политических» преступников: должностных лиц органов власти, различных демонстрантов и пикетчиков;

3) не нужно арестовывать различного рода пиратов и хакеров;

4) не нужно арестовывать нормальных в социальном плане людей. Семья, официальная работа, дом – куда бежать и кто в таких условиях побежит?

Убеждён, что в целом следует наложить запрет или серьёзные ограничения на аресты подозреваемых в преступлениях, не связанных с насилием против личности или экстремистской деятельностью. Нужно научить человека дорожить свободой в буквальном смысле этого слова: основной первичной мерой пресечения должен стать денежный залог и домашний арест. А уж если не сидится дома или появилось желание надавить на свидетелей, тогда да – добро, как говорится, пожаловать в суд и в камеру!

Нарушение требований меры пресечения на стадии предварительного расследования должно рассматриваться как отрицательная характеристика личности и учитываться при вынесении приговора, делая его строже. Нормального человека такая перспектива отпугнёт и сделает более лояльным к правосудию, к окружающим людям. А ненормального не переделаешь, не перевоспитаешь, только трата времени: на повестке дня вопрос о возвращении смертной казни.

Вячеслав **Плахотнюк**,
Член Общественной палаты
Иркутской области

– Полностью согласен с автором. Считаю, что просто надо вносить в Федеральный закон поправки, потому что очень часто избрание меры пресечения становится сферой злоупотребления и методом давления. Тем более, система эта выстроена давно и стоит годами. То, что говорит Чайка на федеральном уровне, пора и в закон уже переложить. Мало говорить. Юрий Яковлевич уже должен, раз прокуратура имеет полное право законодательной инициативы, должен внести в УПК поправки, которые соответствуют тому, что предлагает Плахотнюк.

– Ну, это просто ещё один шаг к цивилизованности.

– Да, это точно.

Сети...

Я плохой покупатель. Нудный и придирчивый. Мне ничего не стоит продержать продавца своими вопросами полчаса и уйти без покупки. Нет, я не профессионал шопинга, знающий, где-что дешевле и выгодней, просто магазинов развелось столько, что не знаешь, кому можно доверять, а кому нельзя. Одно из видных мест в современном торговом изобилии занимают федеральные розничные сети. Уж о них-то, несмотря на рекламу, мы действительно мало что знаем – люди-то они пришлые!

Вообще-то это называется экспансией. Какая-либо торговая фирма расширяет сферу своего влияния, захватывает новые рынки сбыта, словом, ведёт себя агрессивно по отношению к другим продавцам. Цель всего этого безобразия – создать сеть. Сеть может не иметь ни малейшего отношения к рыбе, однако уловы её владельцев часто исчисляются миллионами и даже миллиардами долларов. В общем, определённо, владельцем сети быть хорошо, хоть и хлопотно. А вот хорошо ли быть рядовым потребителем, клиентом ловцов большого капитала – это ещё вопрос. Для того, чтобы грамотно на него ответить, надо для начала разобраться в понятиях.

Дать определение сетям в торговле просто и сложно одновременно. Просто, потому что эти сети повсюду, а сложно, потому что их так много и они настолько разнообразные, что говорить об этих сетях в общем – значит говорить ни о чём.

Поэтому мы будем говорить только о **федеральных торговых розничных сетях.** Что же это такое? Как и всякие торговые сети, они обладают набором характерных признаков: **наличие единого управленческого центра, сбытовых региональных подразделений, общих стандартов обслуживания и системы контроля деятельности этих подразделений.** Главная отличительная особенность федеральных сетей – это масштаб, со всеми вытекающими последствиями. Так, в

больших (несколько регионов) и очень больших сетях (например, вся Россия) возникает так называемый эффект экономии на масштабе. Это когда производители или оптовики делают скидку федеральной сети как крупному покупателю, и вообще работают с сетевиками на более выгодных условиях. Кроме того, масштаб, как правило, рождает потребность в **едином информационном пространстве для принятия управленческих решений**, для этого существуют определенные технологии, увязывающие все объекты управления в единую систему.

Центром федеральной торговой сети, откуда подаются команды, не обязательно является Москва, сети могут расти и из регионов. Формат торговли (супермаркет, гипермаркет, молл, магазин у дома и т.д.) так же может быть различным.

С одной стороны, иметь в городе мега молл или ещё какой супер- гипер- молл престижно. Недаром тот же Фонд регионального развития Иркутской области делает всё для того, чтобы затащить к нам крупные федеральные сети («Пятерочка», «Мега» и проч.). Но – увы! – Иркутск серьёзным сетевикам интересен постольку поскольку. Ну, не верят они в нашу платёжеспособность.

И всё-таки федеральные сети в Иркутске есть («Эльдорадо», «Энергия уюта», «Снежная королева» и др.) и ещё будут. Но не все, а только те, кому это интересно. Можно предположить, что это будут компании, которым сложно конкурировать на западе России, которые строят большие сети и этим перекрывают низкую доходность каждого отдельно взятого магазина. Очевидно, что такая сеть требует больших вложений и вынуждает своих владельцев экономить на всём.

Суперэкономная экономика федералов

Владелец иркутской сети магазинов «Мир мебели» Диана Салацкая с сетевиками-федералами так и не смогла прийти к взаимопониманию: претензия, которую ей выставила федеральная сеть мебельных магазинов «Энергия уюта», звучит, как минимум, нелепо: **«Энергия уюта» предъявляла мне достаточно серьёзные претензии в том, что я демпингую на рынке заработных плат, т.е. я завышаю заработную плату своим сотрудникам. И они мне откровенно заявили: «Ты делаешь плохо, ты ведёшь бизнес неправильно, ты мешаешь нам зарабатывать!»**

Конечно, некоторые владельцы сетей славятся своим экстравагантным отношением к сотрудникам. Так, к примеру, владелец сети салонов сотовой связи «Евросеть» Евгений Чичваркин проверяет людей, приходящих к нему за работой, на детекторе лжи, и вообще ведёт довольно жёсткую кадровую политику. Но вот чтобы сетевики добивались снижения заработной платы у фирм-конкурентов, лично я слышу впервые. Оказывается, всё просто – из-за разницы в зарплатах у фирмы, платящей своим сотрудникам меньше, усиливается «текучка». Есть надежное решение этой проблемы – просто повысить на предприятии оплату труда. Но для сети, особенно развивающейся, это не выход.

Пожалуй, экономия, особенно в целях развития, не так уж плоха, если, конечно, не приходится экономить на продукции.

Как известно, один из главнейших показателей, обеспечивающих конкурентоспособность любого товара в России, это его цена. С высокими ценами ни о каком быстром захвате рынка не может быть и речи. Поэтому сетевым компаниям часто приходится снижать цену всеми правдами и неправдами.

СПРАВКА

Затраты на построение сети:

По мнению экспертов, пятилетняя программа развития той же «Энергии уюта» должна обойтись, как минимум, в $60 млн. Быть может, это и не так много для компании с годовым оборотом в $70 млн., но это – минимум. Если же учесть, что планы у мебельщиков из Кузбасса поистине наполеоновские – скакнуть с 26 магазинов до 200, и с годового оборота $70 млн. до $ 1 млрд. – можно себе представить, сколько денег реально потребуется для реализации этой программы, не говоря уже о затратах на содержание такой громадины, которая неизвестно как ещё будет себя окупать. В общем, волей-неволей начнешь считать каждую копейку. Я бы точно начал.

Как-то Евгению Чичваркину задали вопрос о его детище – не беспокоит ли его то, что «Евросеть» в сознании потребителей скатывается к слишком дешёвому магазину, ширпотребу. Вот что он ответил: **«Репутация «Евросети», естественно, меня беспокоит, но, наверное, нужно понимать, кто твои покупатели, и их терять нельзя. Люди голосуют деньгами, и нужно делать всё, чтобы они продолжали это делать».**

Может быть, верность своему покупателю и похвальное качество, но что значит «делать всё»? В лучшем случае компания добивается снижения розничной цены за счёт низких закупочных цен (они ведь всё-таки крупные оптовики), в худшем – за счёт нечестных рекламных акций и низкого качества товара. В случае с техникой это может быть, например, «серый» импорт. И той же «Евросети» уже предъявлялись подобные претензии.

«За счёт чего держит низкие цены сеть мебельных супермаркетов «Энергия уюта»?» – с этим вопросом я обратился в сам супермаркет. Но, как оказалось, это загадка не только для меня, но и для продавцов. Конечно, они пытались что-то объяснять, вроде доставка и сборка оплачиваются отдельно. Но тогда ещё больше вопросов вызывает стоимость доставки и сборки, не может же она исчисляться тысячами?! В общем, мне показалось, что цены были занижены необоснованно. В чём же тут дело?

Акулы мебельного бизнеса говорят, что сильное снижение цены может быть вызвано многими причинами:

– производитель использует непросушенную древесину, которая потом трескается, и вообще работает с дешёвыми материалами;

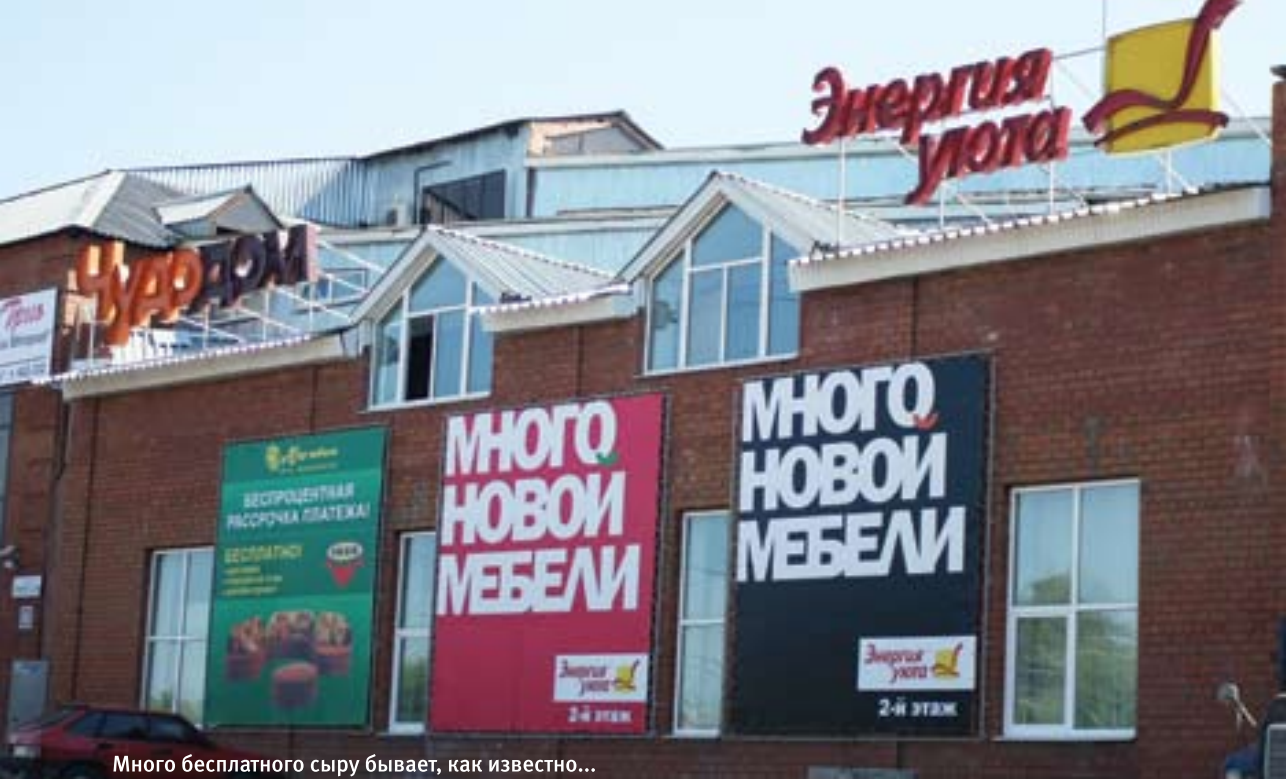
– продавец работает с производителями на особых условиях;

– товар залежалый, для того, чтобы скорее от него избавится, его могут продавать по ценам даже ниже закупочных;

Разумеется, всему – и низким ценам в федеральных сетях в том числе – есть своё объяснение. И разумеется, для кого-то низкие цены – всё равно что манна небесная. Ну, а если цена – это всё-таки не главное? А главное – качественный продукт...

Михаил Титов, совладелец ТЦ «Мебель-Сити»: **«То, что товар дешёвый это, безусловно, ещё не означает, что он плохой. Но надо понимать, что никакая сеть на увеличение цены и качества не пойдет, она не потянет высокое качество и цену. Поступают в таких случаях наоборот: снижают качество и, естественно, цену. Это закон развития бизнеса»**

Сколько всё-таки денег делается на извечном желании человека сэкономить! Порой оно настолько велико, что иным покупателям не хватает никакой зарплаты для того, чтобы его удовлетворить. А ведь это тоже своеобразная рыночная стратегия – «скупой платит дважды»...



Много бесплатного сыру бывает, как известно...

Социальная ответственность сетевиков, или «сами-то мы не местные...».

Пример с зарплатами в «Энергии уюта» показывает, что наше благосостояние мало заботит сетевиков. По крайней мере, пока. Однако социальная ответственность бизнеса хоть и определяется размерами оплаты труда наёмных работников, но вовсе не ограничивается этим показателем. О том, насколько фирма социально ответственна, судят также по участию или неучастию в благотворительных акциях, в оформлении города к праздникам и т.д.. Ну, а если ничего этого нет, то хотя бы по уровню сервиса... Ну, или хотя бы по наличию возможности цивилизованно договориться в конфликтной ситуации. Что тоже немаловажно.

Возможно, некоторые критики федеральных сетей слегка преувеличивают их безответственность. Мне тоже так казалось. Ведь я раньше не знал законов рынка, и не знал, чем грозит недальновидная политика отдельных его игроков. Галина Кузняная, заместитель генерального директора ФСК «Новый город», просветила меня в этом вопросе: **«Возникает впечатление, что некоторые федеральные сети пришли для того, чтобы снять сливки и уйти в другой город, там снимать. Потому что приходят и начинают демпинговать. А если цену опустить, её потом поднять очень сложно. А цена – это зарплаты работников, накладные расходы и т.д. И что потом делать? Федеральные сети действуют, не зная местных условий и не думая о последствиях».**

Говорят, именно такое поведение супермаркета «Энергия уюта» в Тюмени стало предысторией громкого скандала. Местных продавцов возмутили некорректные высказывания новоявленных конкурентов, которые в своей широкомасштабной рекламной кампании вопрошали: «Вы сами не устали переплачивать за мебель?» В результате получился

МНЕНИЕ

В 2006 году в Свердловской области Федеральная служба в сфере защиты прав потребителей (Роспотребнадзор) судилась с дилером сотовых телефонов «Евросеть». Предмет спора – быть или не быть в гарантийных талонах торговой сети пунктам о замене товара или возвращении его стоимости в случае обнаружении дефектов. Дело в том, что «Евросеть» гарантировала в подобном случае лишь бесплатный ремонт. Такой вот замечательный... сервис!

Долго ли местные и неместные смогут усидеть на одном диване?

весьма пикантный обмен «любезностями» с обеих сторон. Теперь в Тюмени продается «мебель со скандальной репутацией». Но сетевиков, похоже, это не сильно огорчает. Ведь скандал давно уже стал одним из эффективных методов раскрутки бренда, резко повышающим его узнаваемость. Кроме этого, подобные скандальные заявления способны сбить с толку даже самого пристрастного покупателя, что теоретически увеличивает шансы попадания его в сети федералов, ведь «всё равно везде обманывают».

Политика местных бизнесменов, напротив, нацелена на зарабатывание по-настоящему хорошей репутации. Во-первых, потому что большинство из них хочет быть уважаемыми людьми в своём городе, а во-вторых, потому что все они отчетливо осознают, что их бизнес – это их хлеб на долгие годы.

Справедливости ради надо отметить, что некоторые сетевые компании гипотетически могут приносить пользу обществу. Вот как представляет экономическую миссию своей компании владелец «Энергии уюта» Евгений Дьяков: **«Если отбросить романтику (хотя без здоровой романтики делать дело нельзя), нужно говорить, что КМК** (Кузбасская мебельная компания, работает под брендом «Энергия уюта» – *прим.ред.*) **уже имеет и будет дальше строить распределительные центры, инвестировать в логистику и транспорт, будет заряжать своими идеями производителей мебели, выступать для своих партнеров не просто сбытовиком, но и бизнес-локомотивом. Мы будем гарантированно продавать, поэтому наши поставщики смогут уверенно и эффективно наращивать объёмы производства»**.

Быть может, кому-то такие заявления кажутся достаточными для того, чтобы говорить о социальной ответственности сетевиков. Мне же кажется, что г-н Дьяков несколько путает понятия «выгодно мне» и «выгодно обществу». И не он один.

Если бренды создаются, значит…

Хорошо, пусть сетевые компании экономят, развиваются, закладывают, так сказать, фундамент будущего благополучия. Бизнес есть бизнес. Я не против. Только в итоге мне хотелось бы иметь возможность пользоваться качественным товаром и столь же качественными услугами. И пусть у меня денег не так много, как у какого-нибудь москвича. Но ведь онито, москвичи, на нашей шее сидят. Неужели мы не заслужили хотя бы уважительного отношения?!

Опыт различных компаний показывает, что прежде всего сервис повышается там, где покупатели в состоянии его оплачивать. Например, «Эльдорадо» в Москве уже на первом месте по уровню обслуживания. На каком месте по уровню обслуживания «Эльдорадо» в Иркутске, остается только догадываться.

Что касается светлого будущего раскрученных брендов, то у меня по этому поводу есть некоторые сомнения. Владельцы брендов – это люди с очень большими деньгами: сотни миллионов долларов. Как правило, людям с таким состоянием бизнес уже не интересен, они уже видят себя инвесторами. Наиболее честно по этому поводу высказался Игорь Яковлев, президент «Эльдорадо»: **«Поймите, нет бизнеса, который не продается. То, что не продается – это хобби.**

Всё имеет свою цену. И если кто-то говорит, что никогда не продаст бизнес, он лукавит».

Сегодня почти никто не сомневается, что раскрученный бренд – это тоже товар, который можно выгодно продать. Михаил Титов, совладелец ТЦ «Мебель-Сити», внимательно следит за ситуацией на данном рынке: **«Такие сделки можно перечесть по пальцам одной руки. Этот рынок в России пока не развит. В будущем, возможно, всё изменится и рынок сформируется. Последствия поглощений, в общем-то, предсказуемы – это изменение оформления торговых точек, изменение сервиса».**

То, что сейчас выглядит как отдалённая перспектива, очень скоро может стать абсолютно реальным. Что же несут подобные сделки рядовым потребителям? Исход может быть самый разнообразный, возможно, какой-то бренд резко улучшит свои позиции, но это будут единицы. Компетентные люди называют другой, более вероятный вариант развития событий: новый владелец, как правило, мало что понимает в том бизнесе, который он приобретает, и в результате когда-то хороший бренд, скорей всего, станет воспоминанием о самом себе.

Нет, не быть мне профессиональным потребителем. Ведь все скидки и громкие рекламные слоганы вместе взятые значат для меня гораздо меньше, чем обыкновенное доверие к фирме-продавцу. А для вас? В том числе для вас, дорогие чиновники?

Чьи интересы вы, в конечном счёте, будете отстаивать: интересы жителей того района, где вы поставлены на службу и где сами проживаете, или интересы заезжих торговцев с неясными намерениями?

Быть может, настало время всерьёз задуматься о следовании принципу протекционизма. Если кто не знает или позабыл, так напомню, что протекционизм – это деятельность по обеспечению режима благоприятствования для своих, местных производств и бизнесменов. Появился он не вчера, а если можно так сказать, позапозавчера – во времена незапамятные. С помощью протекционизма власти всегда добивались того, чтобы «пришлые» ориентировались на местные интересы, учитывали их так же, как... сами местные.

Сейчас протекционизмом не брезгуют целые государства: США, например – в отстаивании интересов собственных, североамериканских автопроизводителей, металлургов и оборонщиков. Да любая крупная держава ведёт себя именно так. Во многих российских регионах уже взяли на вооружение протекционизм, понимая, что выжить в неравной схватке с московскими, питерскими и другими мегакапиталами им не под силу. В Уральском регионе, допустим, не осталось вообще ни одного субъекта, где бы не была принята соответствующая программа.

И пусть отдельные специалисты считают протекционизм не вполне рыночным и поэтому не вполне изящным способом организации экономики. Но... разве так уж важна рефлексия бизнес-эстетов, когда дело касается благополучия в собственном доме? Федеральные сети никуда не денутся, но останется ли у нас свой бизнес? Сможем ли мы в будущем сами себя уважать, сохраним ли относительную экономическую свободу – зависит в том числе от вас, уважаемые власти. Впрочем, не знаю, как вам, а мне скучно. Скучно быть банальной машиной для покупок в навороченных форматах федеральных торговцев...

Своя сеть в таких случаях и ближе к телу, и лучше. Как вы думаете?

Артём Световостоков

«Ах, это сладкое слово – шопинг!» Многие женщины и некоторые мужчины готовы подписаться под этим возгласом хоть сейчас. Потому что знают, как приятно порой прошвырнуться по магазинам, улизнув с работы в обеденный перерыв. О выходных можно даже и не говорить! Но если для покупателей шопинг – это определённые траты, то для стороны противоположной, продавцов, наш с вами шопинг – это извлечение прибыли. И не только в смысле получения заработной платы, но и в смысле получения «левых» денег. За счёт наших, просим заметить, кошельков.

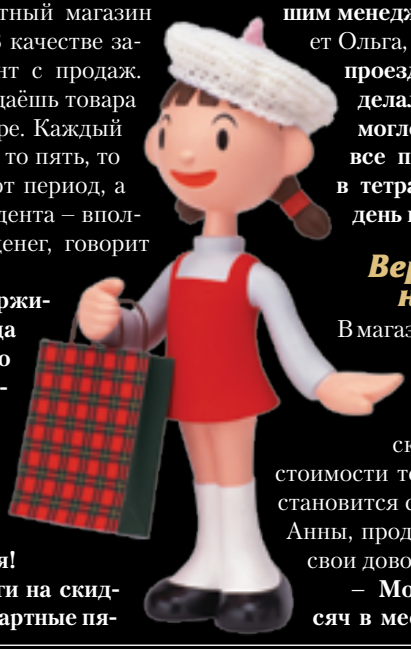
Секреты Иркутской торговли

ИССЛЕДОВАНИЕ В СЕМИ ВЕРСИЯХ,
МАКСИМАЛЬНО ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ К НАУЧНЫМ

Конечно, все давно знают, что в магазинах нас обсчитывают, обвешивают, облапошивают, если хотите – пудрят мозг, но вряд ли покупатели догадываются, зачем продавцы это делают. Я вела беседы со многими людьми. И вот какие версии на этот счёт у меня появились.

Версия первая. Студенческая

Когда мы были студентами, моя подруга Ольга, фамилию утаю от вас, устроилась работать в магазин одежды. Довольно известный магазин в нашем городе, надо сказать. В качестве заработка ей предложили процент с продаж. Было это четыре процента. Продаёшь товара на 100 тысяч – получаешь четыре. Каждый раз зарплата выходила разная – то пять, то восемь, а то и все десять. На тот период, а был это 2003 год, да ещё для студента – вполне хороший заработок. НО... денег, говорит Ольга, всё равно не хватало.



– Зарплату нам часто задерживали, и бывали моменты, когда на работу даже не на что было ехать. Бывало, выйдешь из маршрутки и врёшь водителю, что у тебя вот, только что вытащили кошелёк! Или безо всяких объяснений стартуешь, не успев выйти, бежишь – только ветер за тобой может угнаться! Поэтому мы стали делать деньги на скидках. В основном это были стандартные пятипроцентные скидки для постоянных клиентов или скидки за большие покупки.

От себя поясню: покупателю, который имеет право на скидку, просто не говорят, что он имеет на неё право, и при расчёте с покупающего берётся полная сумма. А только он за порог – продавец отнимает от этих денег пять, десять, двадцать процентов и кладёт себе в карман. Например, с покупки на три тысячи получает, как минимум, 150 рублей.

– Конечно, их приходилось делить со старшим менеджером магазина, – рассказывает Ольга, – **оставалась мелочёвка, но на проезд нам хватало. Мы нечасто это делали, потому что руководство могло обо всём догадаться, ведь все продажи и скидки заносились в тетрадь продаж, которая каждый день штудировалась бухгалтером.**

Версия вторая. Национально-характерная

В магазинах, где учёт не очень строгий, для продавцов левый заработок – это основной доход. Он, как правило, делается не на скидках, а за счёт прибавления к стоимости товара энной суммы, которая и становится собственностью торгующего. У Анны, продавца из «Детского мира», есть свои доводы на этот счёт.

– Моя зарплата – это шесть тысяч в месяц. Как вы считаете, можно

прожить на эти деньги? При этом если у тебя ребёнок, муж, который ничего не зарабатывает, квартира съёмная и т.д. Да эти деньги окупают только мою дорогу на работу и обед. Здесь у большинства так, ну, может, кто-то чуточку больше получает, а начальники считают, что это вполне нормальные заработки.

А я так думаю, что те самые начальники пусть и платят немного, но зато не сильно-то контролируют своих продавцов. Развивают, похоже, их интеллект. Ведь волка если ноги кормят, то продавца – что? Сообразительность.

Так, конечно же, не везде. Есть магазины, где продавцам платят хорошо: по 30, 40, 50 тысяч рублей в месяц. Но вот ведь парадокс: мы и там сталкиваемся с обманщиками! Видимо, это какая-то наша национальная особенность...

Версия третья. Покупательско-невнимательская

А может, дело в том, что мы плохо относимся к продавцам вообще? Не благодарим их за хорошую работу, не замечаем новых причёсок или плохого настроения. Вообще продавцов не замечаем, будто они предмет мебели. Даже чеки, которые они нам пробивают – и то не замечаем. За что же тогда нас, покупателей, любить, ценить-уважать?

Ведь в тех же супермаркетах на кассе могут покупателю пробить товары, которых он даже в руки не брал. Я сама с этим столкнулась. Мы семьей поехали на дачу, и перед этим закупили в супермаркете продуктов, прилично закупили. Что меня дёрнуло проверить чек – сама не понимаю! Тем не менее у меня было пробито две лишних бутылки воды и булка хлеба. Выяснять отношения я, конечно, не стала, тем более, что чек только дома посмотрела, зато теперь все покупки прямо в магазине проверяю.

Александра Ивановна, жительница Иркутска, уже давно в супермаркет ходит с калькулятором – кладет в корзинку продукты и сразу сумму плюсует. Так что пройдоха-кассир здесь её не проведет, говорит она.

– Надо внимательно следить, что пробивает вам кассир. Бывает, что они не сбрасывают покупки предыдущего покупателя и плюсуют их вам. Бывает, что вручную набивают вам штрих-код другого товара, причём всегда более дорогого. Конечно, можно ходить и в другие магазины, но где гарантия, что вас и там не нагреют? Ведь если вы бука, не общаетесь с продавцом, не разговариваете с ним, почему он должен вас уважать? За что?

Версия четвёртая. Предпринимательская

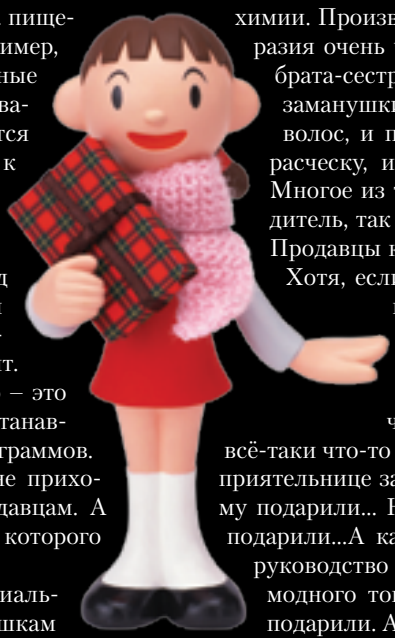
Очень часто обманщиками выступают не только продавцы. Сами предприниматели неплохо надувают своих покупателей. А делают они это так. Наверняка кто-то из вас хоть раз в жизни заходил в магазин сэконд-хэнд, где продают вещевой сток. Сток – это вещи с заграничных распродаж – из Италии, Франции, Турции. Они абсолютно новые, с этикетками и довольно известными лэйблами. Просто «там» они уже не пользуются спросом, морально устарели, потому что появились новые коллекции. Поэтому, чтоб не выбрасывать, их продают почти на вес – три копейки за килограмм. У нас эти вещи тоже стоят недорого – от 200 рублей штука. Но зато – новые же, с лейблами-этикетками «Max Mara», «Naf Naf», «Nuf Nuf», «Nif Nif», ну, и так далее. Владельцы бутиков всю эту историю знают, поэтому лишний раз заскочить в секонд-хэнд не брезгуют. Купят подешевле, а продадут в своём бутике дороже раза в три, выдавая за новую коллекцию.

– Вы не представляете, как прикольно наблюдать, когда к секонд-хэнду подъезжают тётеньки на дорогих машинах и буквально «сносят» витрины с одеждой – в смысле, разбирают всё, – говорит Надежда, постоянная клиентка секонд-хэндов. Причем приезжают они к самому открытию. И после них уже мало чего интересного можно найти.

Ещё одна моя знакомая однажды купила на Свердловском рынке шляпу. Красивая такая, в чёрно-белую полоску, с гибкими полями. Трансформер, а не шляпа. Можно так поля загнуть, можно по-другому, можно вообще сложить в су-

мочку, а потом вынуть и неожиданно на себя надеть. Цена той красоте была 100 рублей. На следующий после её покупки день шляп уже не было рынке. Зато они появились в другом месте и совершенно по другой цене. В ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ раз дороже. Не хило, да? Или вот, семечки. Обыкновенные, подсолнечные, те, что продают уже жареными и в пакетиках. На оптовке в Ангарске они стоят 2 рубля пакетик. В киосках Иркутска – нет, не два с половиной и даже не 3. Шесть, а то и семь рублей! Это вам, конечно, не шляпы, значительно мельче товар, но зато семечки покупают чаще. А, как известно, самые большие деньги делаются именно на мелочёвке.

Версия пятая. Спортивная



Способов обмануть покупателя на пищевых рынках тоже не один. Например, продавцы используют утяжелённые гири. Для начала в них высверливается дно, затем полость заполняется более тяжёлым металлом. Также к товарной чашке весов на тонкой леске подвешивают груз. Когда продавец взвешивает товар, этот груз он незаметно сталкивает под прилавок. Ещё торговцы во время взвешивания к тыльной стороне товарной чашки прикрепляют магнит. И наверное, самый наглый способ – это когда изначально стрелки весов устанавливаются с отклонением на 20-50 граммов. И к каким только ухищрениям не приходится прибегать бедненьким продавцам. А может, это вид спорта такой, девиз которого – «Обмани, или ты сам дурак»?!

Свекровь моя работает социальным работником – покупает бабушкам продукты, лекарства. В районе, где она обслуживает старичков, её на рынке и в магазинах знают, тем не менее периодически пытаются наколоть: то недовесят грамм двести, то тухлятину подсунут.

– Я с ними не церемонюсь, сразу всё проверяю. Меня уже мало кто обмануть пытается, знают мою дотошность, но иногда бывает. Видимо, на авось надеются или уже совсем всю совесть растеряли.

Покупателю ведь тоже надо обладать каким-то спортивным азартом, недюжинным вниманием и проницательностью, чтобы заметить: яйца в ячейках бывают перемешаны. Половина – свежие, другая часть – ой-ёй-ёй! Минтай некоторые «находчивые» продавцы кидают в воду – не для того вовсе, чтоб он поплавал, а чтобы напитался водой и выглядел посвежее. Курице натурально ставят уколы, но для начала ошпаривают кипятком, если она уже демонстрирует признаки старения, потом набирают в шприц воды и вливают ей, родненькой, чтобы она «помолодела». Воду добавляют и в фарш. Колбасу, рыбу моют с «Fairy» и обмазывают растительным маслом, чтоб аппетитней блестела. Список уловок, ухищрений и примочек можно долго продолжать. И представляете, все эти тесты на внимание – для покупателей. Для нас!

Версия шестая. Благоухательная

Не столь наглые, но всё-таки обманы вас ждут в магазинах косметики, парфюмерии и бытовой химии. Производители всего этого многообразия очень часто устраивают для нашего брата-сестры покупателя всякого рода заманушки. Например, «купи краску для волос, и получишь фен в подарок или расческу, или ещё какую безделушку!» Многое из того, что предлагает производитель, так и не доходит до потребителя. Продавцы какую-то часть забирают себе. Хотя, если посмотреть с другой стороны, продавец ведь тоже может быть покупателем, и получается – никакого обмана нет. Но вряд ли, чтобы получить заветный приз, продавец всё-таки что-то покупает взамен. Одной моей приятельнице за покупку на приличную сумму подарили... Ни за что не догадаетесь... Ей подарили...А как вы думаете? Ей подарили руководство по использованию какого-то модного тонального крема. Руководство подарили. А крем – нет. И вот зачем такая издёва? Я тоже как-то купила духи себе, и сестре, и мужу. Мне сказали:

– Вы такой активный покупатель. У нас для вас есть подарок. По-ло-тен-це. Красивое, махровое. Вернее, подарок должен быть, но пока его нет. Звоните.

Когда я позвонила, полотенец в помине не было уже. И давно. А может, их вообще в природе не было – для покупателей? При этом когда я покупала что-то в парфюмерно-косметическом магазине с таким же названием, как у нас, но в другом городе, например, в Москве, никогда не уходила без полной сумки подарков. Странно, правда? Наверное, по дороге в Иркутск подарки просто испаряются. Другого объяснения пока придумать не могу.

Конечно, на каждого продавца обязательно найдется свой сотрудник отдела по защите прав потребителей, а толку-то. Рейды проводятся, жалобы принимают, но торговцы-обманщики как сидели, так и сидят дальше на своих рабочих местах. В редких исключениях их работодатель увольняет, но ведь приходят другие такие же. Видимо, не может русский человек по-другому – и всё тут. Ведь когда есть возможность взять, почему бы и не взять?

Версия седьмая. Реалистическая

А может, это мы с вами, то есть покупатели, – просто лохи? Как-то самой аж неприятно стало от этой мысли. Но ничего не поделать, все доводы – за эту версию. Как это говорится? – «На то и щука, чтоб карась не дремал». Сама недавно перечитывала сказку «Карась-идеалист» у Салтыкова-Щедрина. Карась там выступает в роли проповедника. Он красноречив и прекрасен в проповеди братской любви: «Знаешь ли ты, что такое добродетель? – Щука раскрыла рот от удивления, машинально потянула воду и... проглотила карася». Такова природа всех щук – заглатывать карасей. Давайте будем реалистами!

Версии предлагала Ксения Людвиг

– Меня тоже обманывают иногда. Думаю, на самом деле даже много раз, но, конечно, не всегда замечаешь, особенно на рынках. Вот недавно была история: одна девушка меня попыталась так существенно обмануть, процентов на тридцать. Я, конечно, это заметил, её пристыдил – она покраснела, лепетала, что больше не будет. Смех и грех.

– Но она тоже выбрала карьеру...

– Она просто пытается заработать «левые» деньги. А люди, работающие в банке, они чётко понимают условия: за что они получают плюсы, за что – минусы. А если продавец просто пытается надурить покупателя – это другое.

– То есть это разные психологии – торгашеская и офисно-планктоновая?

– Ну, что такое «торгашеская»? Стремление купца получить прибыль официально – это не обман, это обычная предпринимательская деятельность: в одном месте купил, в другом продал. Другое дело, если предприниматель купил китайский костюм и наклеил на него «Pierre Cardin» – это обман, конечно. А когда мы на рынке торгуемся – на нормальном рынке, где можно поторговаться – мы сходимся на цене, на качестве – там никакой не обман, нормальный торг. Покупателю хотеть купить подешевле, а продавцу продать подороже – что в этом удивительного?

– Какой совет дашь тогда покупателям, которые сталкиваются с негативными, скажем, элементами торгашества или, как ты говоришь, «предпринимательской деятельности»?

– Главный совет – всегда смотрите соотношение «цена-качество». Как правило, ничто хорошее дешёвым не бывает. Как правило, хотя иногда бывают исключения.

– Точно так же, как довольно дорогое тоже не всегда бывает качественным.

– Конечно. Согласен.

– А если такой вариант предложим читателям: ребята, не зацикливайтесь на еде и шмотках. В жизни есть куда более важные вещи!

– Ну, это совсем уж вывернул ты всё. Зацикливаться не надо, но надо следить, чтоб тебя не обманывали. Покупатель – лох. Это правда. Значит, не надо расслабляться!

В тени истории и географии

Иркутск – город, богатый на разные парадоксы, начиная с названия. Вся страна, а может быть, и весь мир ассоциирует Иркутск с Байкалом и Ангарой, но называется этот город не Байкальск и не Ангарск. Он называется по названию реки, о существовании которой никто за пределами Иркутска и не догадывается.

А его жители? Они тоже состоят из парадоксов. Когда-то, будучи участником своеобразного тренинга, посвященного социокультурной проблематике, я получил задание написать небольшой текст об иркутянах. Он должен был начинаться с фразы «Иркутянин – вот какой человек».

Текст получился таким, шутливым и серьезным одновременно:

«Иркутянин – вот какой человек. Его главная черта – комплекс неполноценности, помноженный на завышенную самооценку. Он с лёгкостью способен выжить в любом месте, кроме места, в котором родился и живёт. Скучающий в деревне, страдающий от неспособности ни расслабиться, ни сосредоточиться в мегаполисе, он, тем не менее, тянется к массам. Ему нравится, когда людей много, поэтому людей для него всегда мало. Либо тайно, либо открыто он мечтает (собирается, собрался) уехать в Москву. Он уверен, что только там сможет по-настоящему реализовать свои способности, не понимая, что, если бы он родился в Москве, то способностей, которыми он особенно гордится, у него бы не было вовсе. При этом у него в запасе целый арсенал ироничных наблюдений за москвичами и московским типом существования, а также набор в меру удачных шуток в адрес всего «московского», чем он активно пользуется в разговорах, демонстрируя, что порядком лучше настоящих жителей столицы. Он пользуется словом «Байкал» не как «брендом» территории, а как личностным знаменем, хотя последний раз был на Байкале много лет назад. Он культурен, образован и безвкусен одновременно. Он немногословен, но терпеть не может молчунов. Он не может толком определиться, чего именно ему не хватает в Иркутске: людей, культуры или развлечений? Его можно назвать странным типом озабоченного пофигиста, в том смысле, что стать или хотя бы выглядеть пофигистом и есть его главная цель и забота».

Тогда участники тренинга сказали мне, что в принципе, получилась картинка, которая подошла бы для жителей лю-

бого провинциального города. Может быть. Ведь одна из прелестей Иркутска в том и заключается, что он, в общем-то, типичный провинциальный город. Типичный, да не совсем.

Что нужно знать об Иркутске, чтобы иметь о нём представление не на уровне «город падающих самолётов»?

Иркутск – это не просто типичный провинциальный, но и типичный переселенческий город. Здесь практически невозможно найти людей, которые могли бы подпустить понтов на тему, что их предки до нибудькакого дальнего «колена» были иркутянами или даже просто сибиряками. Здесь живут люди без корневой системы. Это накладывает серьёзный отпечаток на их психологию и на их отношение к собственному городу. Весь набор лучших и худших черт иркутян обусловлен этим «апофеозом беспочвенности».

Многие города в России имеют свои народные «прозвища». Новосибирск называют «Энском», Екатеринбург – «Катером», или, простите, «Ёбургом», Улан-Удэ – «Улановкой», Владивосток – «Владиком», Петербург – «Питером», а Москву – нашу великую столицу – даже иногда именуют «Моськой». У Иркутска нет прозвищ. И даже непонятно, какими могли бы возможные прозвища быть. Можно ли было называть Иркутск, ну, например, «Кутей»?

Иркутск – это город без символического соперника. У Москвы есть Питер. У Самары – Саратов. У Екатеринбурга – Пермь. У Бобруйска – Урюпинск. У Красноярска будет Новосибирск. Иркутск – сам по себе. Он ни за кем не гонится и ни с кем не соревнуется. Поэтому он очень спокоен, но не всегда конкурентоспособен.

Иркутск – это город, в котором центром городского пространства является рынок. Иркутяне не придают этому особого значения, а между тем это редкость в российских городах, в которых обычно площадь с комплексом административных зданий является центральной точкой городского мироздания. А в Иркутске первая трамвайная линия соединила вокзал и рынок, вообще миновав административные здания. Переселенческие и купеческие традиции взяли вверх над имперскими.

Каждый иркутянин с детства обречён на разучивание знаменитой фразы А.П. Чехова: «Иркутск – превосходный город. Совсем интеллигентный...». Примерно так, как каждый житель города Калининграда, бывшего Кёнигсберга, должен уметь цитировать самую известную фразу самого известного «калининградца» – немецкого философа Иммануила Канта – про «звёздное небо надо мной и нравственный закон во мне». И даже вспомнить про то, что Кант писал что-то про «трансцендентального субъекта».

Гораздо реже Чехова в Иркутске вспоминают, что Г.Н. Потанин в одной из статей 1908 года, поделив сибирские города на бюрократические и буржуазные, высказался об Иркутске как о городе, «в котором счастливо соединились оба элемента – и бюрократия, и буржуазия». Иркутск – действительно город

счастливых и не очень счастливых сочетаний.

В Иркутске есть, например, удивительный историко-архитектурный парадокс: то, что действительно должно и могло украшать город – деревянная архитектура – на самом деле его, в первую очередь, и уродует. Из-за того состояния, в котором эта архитектура находится. В принципе, это как если бы Пизанская башня уродовала Пизу тем, что она кривая. Смежный парадокс: приезжие в восторге от деревянных домов Иркутска, местное население их практически ненавидит.

Иркутск – город в тени истории. Он заложник во многом выдуманного прошлого. Он вступил в реальность современного мира (я имею в виду не 1990-е, а примерно 1970-е, когда начиналась отечественная история «общества потребления») со слишком высокой стартовой позиции. Позиция складывалась из множества деталей – от статуса бывшей столицы Сибири до мифов про сердце Восточной Сибири и «середину земли». Это «бремя прошлого», наложившееся на психологию «людей без прошлого», помешало городу развиваться так, как если бы исходная позиция была пониже, и город стремился бы что-то про себя доказать.

История играла с Иркутском в своеобразные игры. Например, сыграла в такую.

В конце XIX века Иркутск обошелся без трагедии Томска. Транссибирская железнодорожная магистраль обошла стороной Томск, но прошла через Иркутск. Но в Иркутске случилась своя маленькая трагедия. При проектировании железной дороги стало ясно, что её придётся пустить по левому берегу Ангары, тогда как город как таковой находился на правом.

Газета «Восточное обозрение» сокрушалась тогда: «Представьте себе превратность судьбы – железная дорога пройдет мимо Иркутска в верстах 8-ми или 10-ти. Представьте себе разочарование жителей, мечтавших уже об отелях, гостиницах, буфетах и бутербродах (!), словом, обо всех благах, которое даёт железнодорожное движение городу... Ну почему же счастливее Иркутска должны быть деревни Жилкино или Глазково, стоящие по ту сторону Ангары? Почему им счастье, склады, гостиницы, бутерброды?.. Эти деревни разрастутся, они будут походить на предместье Лондона. Глазково будет переименовано в “Глазкоу”, Жилкино в какое-нибудь “Сан-Франциско” или “Петрополь”».

Классно! В сознании людей того времени железная

«Представьте себе превратность судьбы – железная дорога пройдет мимо Иркутска в верстах восьми или десяти. Представьте себе разочарование жителей, мечтавших уже об отелях, гостиницах, буфетах и бутербродах (!), словом, обо всех благах, которое даёт железнодорожное движение городу…»

дорога должна была принести счастье и бутерброды!

Но ничего не попишешь. Иркутский вокзал оказался вынесенным **за пределы** города. Наверняка редкий случай в истории железнодорожного строительства.

Потом всё устаканилось. Деревни, заимки и монастырские скиты на левом берегу (во многом благодаря железной дороге) развились до полноценных городских кварталов, в которых живёт теперь большая часть населения города. Потом советская власть построила стационарный мост и даже сгубила автора его проекта. По мосту от вокзала до центра города стало можно добраться за несколько минут, и про трагедию с непопаданием вокзала в городскую черту все быстро забыли.

Но зато теперь Иркутск славен тем, что аэропорт в нём находится **в черте** города. Какая интересная компенсация за не попавший когда-то в городскую черту вокзал!

Но что история, Иркутск – это город, созданный и географией. Над Иркутском висит и собственное «природно-ресурсное проклятие» (почти как над всей страной). Иркутск – это город в тени Байкала. Он заложник Байкала и красот природы Прибайкалья. Это «проклятие» порождает своеобразное мышление: если есть Байкал, то город не может не быть великолепным по определению. Потому и делать с ним ничего особенного и креативного не надо. Ему и так есть что выставить на прилавках всемирного туристического супермаркета. Сюда и так все приедут и оставят свои деньги за омуль и прогулки по байкальской воде. Так искренне считают многие.

Впрочем, Иркутск меняется. Он очень поменялся за последние годы. Ещё тридцать лет назад в нём было очень много деревенского – даже мебель из мебельного магазина развозили на телегах, запряженных лошадьми. И на улицах было много людей, явно недавно переехавших в город из деревень или перевезённых детьми. Теперь это настоящий город, прославившийся среди остальных городов феноменальными ценами на недвижимость. Один исследователь городской жизни советовал, изучая провинциальные города, обращать внимание на цены в ночных клубах. Если дорого, значит, местная элита предпочитает, чтобы её дети учились в этом городе, и у города есть будущее. В Иркутске – дорогие клубы.

Ещё Иркутск стал намного терпимее. Двадцать лет назад необычно выглядящие молодые люди, выходя на улицы города, фактически рисковали собственным здоровьем. Поэтому, когда слышишь жалобы современных молодых представителей субкультурных сообществ на некую нетолерантность, проявленную по отношению к ним на улице или в общественном транспорте, то хочется сказать: «Вы просто не представляете, насколько толернтнее стали иркутяне за последние 20 лет! В массе своей они не оборачиваются, видя на улицах панка или эмокида. У них не рушится картина мира от того, что кто-то едет на скейте или проткнул на лице железом все, что позволило проткнуть здоровье».

Но город не меняется в главном. Он по-прежнему славен тем, что способен разжечь в родившихся и живущих в нём самые невероятные амбиции. Но, к сожалению, Иркутск никогда не способен удовлетворить эти амбиции в полном объеме. Этим отличается он как от больших городов с перенасыщенной культурной жизнью, так и от малых с полным отсутствием оной.

Иркутск – это, быть может, идеальный **стартовый** город. Отсюда хорошо стартовать в красивую и богатую жизнь большого глобального мира – с амбициями, знаниями, опытом. Так делали и делают многие. Не забывая обещать, что когда-нибудь они вернутся в Иркутск навсегда. Впрочем, практически никогда не исполняя обещаний.

Вы просто не представляете, насколько толернтнее стали иркутяне за последние 20 лет! В массе своей они не оборачиваются, видя на улицах панка или эмокида. У них не рушится картина мира от того, что кто-то едет на скейте или проткнул на лице железом всё, что позволило проткнуть здоровье.

Сергей **Шмидт**,
фото Александра **Новикова**

От редакции: Мы благодарны автору за то, что он довольно лестно отозвался о нас с вами, иркутянах. Если из Иркутска можно стартовать, значит, не всё для города потеряно: что-то он даёт и чему-то учит... Пока ещё.

Андрею Волченкову больше всего нравится песенный сборник Давида Тухманова «По волнам моей памяти» (концептуальный альбом, по мнению самого автора). В нём всё: и композиторская свобода, и умение собрать людей для воплощения своей идеи, совершенная форма и ни одной лишней ноты. «Вот так и нужно писать», – считает Андрей, и пишет – как композитор, и другим помогает создавать свои маленькие шедевры – как аранжировщик. Профессия, не очень-то распространённая в наших краях.

Андрей Волченков. Аранжировщик

Таких студий, как у тебя, много в городе?

Есть ещё парочка. Но аппаратура, даже очень крутая, сама не пишет. Я в этом бизнесе 20 лет. Ну, построили студии, купили дорогие холсты, краски – теперь учитесь рисовать. Ну, купили дорогую камеру – и вы что, сразу снимите фильм на уровне Бондарчука или Михалкова?

Ты считаешь, что у тебя аппаратура звуковая самая крутая в городе?

Да.

Чем докажешь?

Такая же аппаратура в Лос Анжелесе на «WestLakeAudio studios», где есть 4 сайта аналоговых и 1 digital, там такие же два пульта стоят в студии, такие же микрофоны, оцифровщик этот же, я в принципе скопировал всё с их студии.

Аппаратура получается дорогая?

Да. Хотя сегодняшняя стоимость всей аппаратуры где-то баксов тысяч на сорок.

А ты с чего начинал?

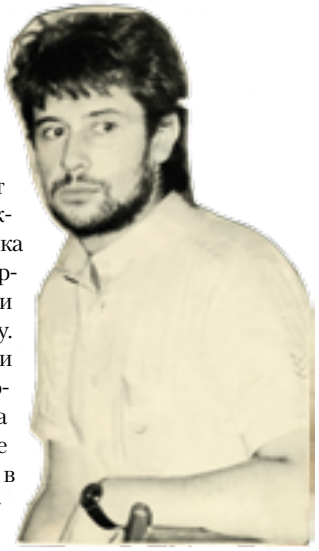
Помнишь тот момент, когда квартиры стоили 5 тысяч, а синтезаторы стоили 10 и более? Вот в 90-м году осенью у меня на руках было 35 тысяч рублей, сколько я квартир тогда мог купить? А я купил синтезатор «Roland S-50» и «Sequenser YAMAHA QX1» и жил на съёмной квартире, писал музыку для спектаклей и занимался аранжировкой. Но зато, видишь, была работа. Надо было купить хотя бы одну квартиру, синтезатор поскромнее и с тем же успехом...

А ты увлёкся, да?

ДА-а

А почему ты начал заниматься звукорежессурой?

Помнишь, в Иркутске было море групп, в 88-м году даже рок-дуэль проводилась в ТЮЗе. Среди них первые «Пилигримы»: Соколов, Карышев, Ранцев, Кантюков, и они уже начинали записываться. У Танкина Славы портостудия четырёхканальная появилась. К Славке приду – можно сводить и звук, и голос. Здорово же. Я тогда после армии учился в



инязе и играл в группе «МЭР». В 1987 всем молодёжным группам разрешили гастролировать. Мы тогда взяли кредит 55 тысяч, создали рок-лабораторию Иркутска как общественную организацию и купили крутую аппаратуру. Отработали эти деньги за три месяца, гастролировали от Тайшета до Иркутска. Самые пустые залы были в Ангарске. Спрашивают дискотеку, а мы им свою рок-музыку предлагаем. Афиши были по всему городу, висели неделю, но купили всего 11 билетов, пришлось отменить концерт.

Сейчас же, согласись, наоборот: рок-движение в Ангарске есть, а в Иркутске как-то интерес угас...

Сейчас вообще характеристика городов по музыкальной культуре неоднородная, я не прослеживаю особой связи. Вот Москва, например, вся попсовая, Питер весь рокерский. Джаз, опять-таки, настоящий в Питере – живой авангардный, и европейцы любят приезжать на фестивали именно туда. В Москве такой кулуарный клубный Бутман, Гаранян традиционно в Москве осел. Наш «Доктор Джаз» очень популярен, уже три раза их приглашали в Америку. Джазмены платят Бутману бабки, чтобы засветиться в его кафе, а «Доктор Джаз» Бутман сам приглашает: «Не приедете ли, не поиграете?» Представляешь?

То есть крутые музыканты в Иркутске, в принципе, есть?

Самое главное, что половина этих крутых музыкантов из Ангарска, школа-то джазовая пианистическая где началась? В Ангарске, когда из Питера приехали музыканты, осели там, получили квартиры и питерской школой со своими традициями на-

СПРАВКА

«МЭР» – значит «Мелодика, Экспрессия, Рок». Такие аббревиатуры в 80-х были невероятно популярны. Группа просуществовала с 1987 по 1989 год, с гастролями объездила почти всю область. Были выступления в Братске, Усолье, Тайшете, на Маме, в Усть-Куте, на золотых разработках по Маме и Вилюю. Состав: Александр Сага – гитара, Валерий Ярославцев – барабаны, Сергей Пошин – бас гитара, Александр Пузин – вокал, Андрей Волченков – клавиши.

чали взращивать музыкантов. Вот они и воспитали там одно поколение, другое. А парадокс в Ангарске в том, что музыкальная культура высокая, а город квадратный. Там если проходят концерты, то только заранее спланированные. Разрыв между музыкантами и слушателями огромный. Поэтому они куда едут? В Иркутск, в Америку.

А вот в известных коллективах или сольно выступают бывшие ангарчане, иркутяне, усольчане?

Михаил Серышев, рок-певец из Ангарска – в группе «Мастер». Василий Акимов преподаёт в Гнесинке, Володя Литвинов тоже серьёзный музыкант.

Ну, а как ты считаешь, аранжировщик – это кто? Это художник, это суфлёр или ассенизатор?

Аранжировщик – профессия единичная. Аранжировщики были и у великих композиторов. Мало того, все западные композиторы сами аранжировкой не занимаются, для этого есть профессионалы. Композитор придумывает тему музыкальную, к примеру, для «Титаника», дальше подключается наш брат, аранжировщик, тот человек, те люди, которые оборачивают эту конфету, если в ней есть музыкальная мысль. А если мысли нет, то как ты её ни аранжируй, ничего не будет. Пример? Новогодняя ночь в Останкино: хоть одна песенка запомнилась? Аранжировка – без вопросов, всё технологично, а вот мелодия – никакая.

СПРАВКА

С Темуром Квителашвили, всемирно известным гитаристом, который в 1994 году завоевал в Лос-Анжелесе (США) титул лучшего гитариста года, Волченков как звукорежиссёр и аранжировщик в 2002 году создал альбом «Я из Грузии». Работа длилась 2 месяца, было записано 10 композиций. Темур подарил Андрею свой плакат с надписью: «Замечательному человеку и звукорежиссёру Андрею Волченкову с большим уважением от Темура».

Но ты ведь сам – композитор, должен осознавать, что мелодии просто так не рождаются.

Да, я всё это испытал на себе, поэтому прекрасно понимаю людей, которые приносят мне свой музыкальный материал – целый альбом или одну, несколько песен. Я должен говорить им всю правду, что где не так. Они приходят, чтобы на выходе получить качественный материал, который будут где-то кому-то показывать, отправлять на конкурсы, выставлять в Интернете. Поэтому автор должен ощущать материал своим и не чувствовать моего влияния. То есть мне необходимо в песне «раствориться», но сделать её при этом качественно.

Значит, материалом нужно увлечься. А вдруг этого не произойдёт?

Если я начинаю работать с человеком, меня должны увлечь его музыкальные подходы, логика, чувства. И самое интересное – в конце концов, меня всё это увлекает. Ведь если материал меня не заинтересует, я не смогу написать ни одной нормальной аранжировки, не смогу его качественно «свести». В любом клиенте, с которым я работаю, есть изюминка, есть желание, есть посыл, надо всё это уловить и стать его союзником в работе. Вот стать союзником и значит увлечься. Мало того, увлекшись – увлечь его дальше, чем он планировал, тогда будет материал супер.

Признайся, кто в основном твои заказчики, это шансон?

Да не только. Есть и шансон, и барды, и джаз, попса и рок – в основном те, кто очень хочет записаться. Вот бизнесмен Паша Хорошутин бард-шансонье. Но ему мало петь просто под гитару, он приходит со своими идеями аранжировок, хотя не музыкант, а просто играет на гитаре. Пришёл со своими идеями – поспорили, обсудили, выяснили, записали. Снова поспорили, исправили. Творческий процесс не может быть линейным. Бард–шансон Толя Борозненко – такой нежный бард, не любит громких звуков. «Бас? Нет, громко, громко, отвлекает». Главное для него – голос души. Есть парень Саша Роженцев, псевдоним «Дворский» – шансон, вообще уникальный человек: поёт песни от своих героев. Как Высоцкий от своих героев пел. Написал от своего героя песню и отнёс на радио «Шансон», а ему говорят: «Это же про тюрьму». А он говорит:

«Про какую тюрьму? Про свободу эта песня!» Человек освободился и с голубями разговаривает, а голуби крошки клюют. Человек освободился, встретил свою бывшую жену с дочкой, но знает, что он дочке не нужен, что это будет ломка, боль.

И всё-таки, кого больше в процентном отношении: попсы, рока, джаза?

Попсы в хорошем смысле этого слова. Приходят люди, которые очень хотят петь и очень хотят записаться, в основном небогатые. Такой человек может больше половины зарплаты истратить на записи, причём потом эту запись не продаёт, а раздаёт друзьям, и говорит: «Машина у меня есть, дача у меня есть, квартира есть, что я оставлю внукам и детям?» Или просто человеку нужен выход для творческой самореализации. Раз это искренно, самоадекватно, то это получается хорошо.

Часто ли к тебе приходят неадекватные люди?

Любой человек, пришедший в студию, в какой-то мере неадекватен. Творческий человек – он вообще особенный.

Ну, это разговор о тех композиторах и исполнителях, которые пишут от души и для души. Но тебе наверняка приходится сталкиваться с промышленными заказами?

Конечно, приходится. Не могу не отметить, что уровень их музыкальной культуры определяется уровнем ощущения своей важности и пафосности. Бюджет гимна одной уважающей себя фирмы составил 80 тысяч рублей, но я, музыкант, не помню оттуда ни одной ноты. Другой вариант: один из супермаркетов принёс песню-гимн а-ля «Замыкая круг», я сделал аранжировку, а они потом к этому «Мерседесу» приделали колёса «Запорожца», поехали и в домашней студии прописали голос, сэкономили. Что получилось, не буду объяснять. Просто дилетантизм какой-то.

Ты давно колотишься над созданием музыкальной летописи Иркутска. У нас нет разве ничего такого?

Есть, но эти записи сегодня уже пахнут нафталином, это всё равно, что смотреть Рембрандта через мутное стекло. Суть в том, чтобы постоянно записывать музыкальные явления Иркутска на хорошем техническом уровне, на цифровом оборудовании и архивировать.

Ну, например, что ты называешь музыкальным событием?

Орган – явление, событие? Лидия Янковская – событие?

К нам прилетала «Синяя птица». Андрей с Александром Комаровым.

Композиторы Анатолий Тепляков, Дечебал Григоруце, певица Елена Самчук, детский хор Марины Кучеренко, тот же «Доктор Джаз», да и много других исполнителей и авторов. Все понимают, что надо снимать видео-архив, и такая летопись есть в кинохронике, а хороших музыкальных архивов нет.

Если всё это будет крутиться в эфире областном, городском, то люди начнут себя позиционировать как часть иркутской музыкальной культуры, потому что у них есть друзья, знакомые, сыновья, сёстры, братья, которые участвуют в этих музыкальных событиях. Ведь мы всё-таки живём в столице Восточной Сибири.

Ну, какие-то деньги выделяются на музыкальную культуру, но вот куда они уходят?

Мы вот собрались: Марина Токарская, Лидия Янковская, Дечебал Григоруце, я, собственной персоной, и создали инициативную группу проекта музыкальной летописи Иркутска. Написали письмо в одну партию, закинули удочку бизнесменам, чтобы найти постоянное финансирование этого проекта. Ведь тратятся деньги на имиджевую рекламу, почему бы не потратить эти деньги на запись Иркутского органа и разместить свои логотипы на дисках, которые бы продавались в концертных залах?

Я думаю, что пользовался бы спросом сборник, состоящий из лучших песен региональных и Иркутских рок-групп. Ведь у каждой рок-группы найдётся хоть один хитец. Да и поклонники захотят приобрести не копию, а оригинал с автографом.

Они уже внутренне ощутят себя по-другому, потому что вышел диск наших друзей, и это останется в истории, в конце концов. Помнишь как раньше: «Вася, мы тебя видели по ТВ», а тут «Вася, мы тебя слушали на диске!»

Это ведь ещё и позиционирование региона – вот, смотрите, иркутяне лабают так!

Конечно. Почему Екатеринбург прославился? Да потому, что они в своё время записывали свои

СПРАВКА

Справка: Андрей Волченков пишет музыку для иркутских театров, и не только. Валерий Леонтьев исполнял «Молитву» (слова Юрия Каплуненко, музыка и аранжировка Андрея Волченкова) с 1989 по 1995 год, закрывал этой композицией каждый свой концерт, пел её на Параде звезд на Красной Площади, на Чернобыльском марафоне. В 2001 году Волченков как аранжировщик записал четыре песни с Юрой Шатуновым. В настоящее время работает над музыкальным спектаклем Хабаровского музыкального театра, режиссёр Николай Елесин.

группы и распространяли кассеты. Клипов не было, эфира не было, но все знали «Алису», «Наутилус Помпилиус», «Чайф». Наш «Принцип Неопределённости» с Вадимом Мазитовым тоже тогда записался и был известен в стране.

Почему бы не записывать музыкальные события в режиме реального времени, к примеру, «Виртуозов России»? Весь вопрос в договорённости и в контракте. Произошло это в Иркутске, место, время, настроение – вот здесь, сиюминутно можно записать, потом лет через десять, а может, и через 100 кто-то услышит, как в Иркутске тот же Мацуев, Спиваков играли когда-то.

Это отношение иркутян к Иркутску, некая выработка менталитета, нового ощущения себя.

Естественно. А что касается функционеров, которые отвечают за это поле непаханое, то они по старинке пытаются управлять культурой, а не мониторить её, не помогать ей. Управляют без всякой перспективы, методом прецедента: вот случилось что-то, они приписывают это себе, а не случилось – значит, не судьба. Почему эта мысль возникает у нас и не доходит до тех, кто должен закладывать деньги в бюджет?

Тебе не кажется, что в Иркутске пока что отношение к своим талантам – как в поговорке-пословице «Нет пророка в своём отечестве»? Вот если тот же Валерий Шевченко уехал в Москву, он вернётся уже общепризнанным, а то, что он здесь корячился, создавал «Мимолёт», его не ценили и не уважали…

Это относится больше к властям и функционерам, народ-то всё прекрасно понимает. И мы с тобой говорим, что Валера приехал в Иркутск через Москву...

Тот же «Белый Острог»: здесь-то они кое-как выживали.

Вот именно: они выживали и их выживали. Почему? Да потому, что функционеры закрепились и им не нужно выше вот этого. Спокойно, ребята, аккуратненько, зачем нам встряски – мы привыкли жить спокойно. Есть откат – давайте сделаем. Зачем функционеру шевелиться? Как-то пришёл чиновник от культуры на радио, а мы хотели с ним поговорить, продвинуть идею музыкальной летописи Иркутска. А он смотрел на нас непонимающими глазами и разговаривал с нами, как с плебеями.

А к тебе когда-нибудь приходил депутат хотя бы просто посоветоваться?

Да, приходил один скромный человек, спонсор записи хора мальчиков и юношей Марины Кучеренко. Он дал свои личные деньги, а это недёшево.

Но встречается такой благотворительный подход крайне редко. Некоторые депутаты Госдумы записывают иногда своих родственников. А вот на себя у них нет времени или желания.

Может быть, это отговорка, просто нет личных талантов?

Скорее всего, есть, да глубоко зарыты. А может, нам ещё один проект сделать, в котором депутаты, директора заводов, представители власти споют свои любимые песни и сами себя профинансируют? И назвать его можно «Старые песни от главных»! Тогда, может быть, они вспомнят, что есть ещё культура.

А ты пойдешь на скидки с учётом их бедной мошны?

Да запросто.

Лялякал Антон **Закорецкий**

– Очень приятно было прочитать такой текст, многих людей, упоминающихся в этой статье, знаю лично. Готов подключиться к созданию музыкальной летописи. Однако не согласен, что нужно продюсировать и издавать всю иркутскую музыку. К сожалению, знаю, что часто она не пользуется спросом даже в самом Иркутске.

– Скажи, а что тебе понравилось больше всего в нынешнем номере?

– Честно говоря, текст, автора которого я не мог «опознать» до самого конца. Когда читаешь текст, зная автора, читаешь предвзято. А когда не знаешь – ты подспудно объективен. Я во многом с этим текстом согласен, во многом не согласен, но главное – он открывает дискуссию, вызывает эмоциональный драйв.

– Ты про кого сейчас, про Шмидта говоришь?

– Да, про Шмидта и его статью. Всё-таки всем нам нужно обсуждать город, обсуждать жителей, нас, иркутян. Такой дискуссии пока нет, а она крайне нужна. Думаю, может, вам в журнале даже рубрику какую специальную завести?

– А что, это идея. Спасибо, Алексей!

– Пожалуйста, приходите ещё!

Читайте в следующем номере, который выйдет из печати 8 октября:

Цена неизвестной победы.

Победа эта случилась над наркоманией, и победу эту в Иркутской области практически одержали. На бумаге...

Чем довольны и недовольны наши избранники.

Когда депутаты областного Законодательного собрания подводят итоги, то нередко говорят очень искренне. В этот раз – тоже!

Что они несут...

А действительно – что несут иркутским массам политики: по отдельности и целыми партиями? Давайте проанализируем!

Места распространения журнала:

Администрация Иркутской области, Законодательное собрание Иркутской области, Избирательная комиссия Иркутской области, Администрации городов: Иркутск, Ангарск, Братск, Бодайбо, Шелехов, Усолье-Сибирское, Черемхово.

Сеть магазинов «Мир мебели», сеть магазинов «Продалит», Иркутский аэропорт, магазин «Мьюзик-мост» в Иркутске, рестораны «Эстрада», «Звезда», «Бирхаус», «Киото» и «Амстердам», кафе «Снежинка» в Иркутске, ряд офисных и деловых центров в Иркутске и Ангарске, все основные СМИ областного центра.

ИРКУТСКИЕ КУЛУАРЫ

ЖУРНАЛ СЕКРЕТОВ И ТАЙН... РАСКРЫТЫХ!

Для тех, кто любит читать журналы с последних страниц, представляем некоторых авторов этого номера «Иркутских Кулуаров»:

Сергей Шмидт. Так неравнодушен к Иркутску, что может позволить себе его критиковать. И критикует, да так интересно, что позволяет себе ничего при этом не предлагать. Но ощущения, что хочет очернить, нет...

Анна Иоффе. Осваивает новый жанр. Нет, не частушки. И не баллады. Басни. А то со времён Крылова никто о них не вспоминает. В моде все больше безопасные и скучные информационные жанры. Может, пора моду менять?

Артём Световостоков. «Докопался» человек до сетевиков. «Как», спрашивает, да «где?» «Откуда» и «с какой целью»? А еще: «Сколько и почему?» Трудно с ним. С хорошими журналистами оно вообще непросто... Профессия такая.

Ирина Бритова. «Ангарка» на санскрите – «Марс». Ирина из Ангарска и пишет как раз про марсианина. Не про венерянина, сатурнианца или луноход какой-нибудь, а именно про марсианина. Совпадение, однако!

Сергей Зиннер. Просто так не прогуливается. Нашёл недавно кожаный чемоданчик, правда, старый. А в нём – старый диплом, правда, подлинный. История житейская, но интересная. Правда-правда!

Димитрий Еловский. До сих пор не может уяснить: слово «элита» какого рода – мужского или женского? Или среднего? Нет, если б среднего, тогда писалось бы «элито». А если б мужского, то «элит». Значит...

Александр Новиков. Не любит работать карандашами и ручками, потому что они часто теряются. Фотоаппарат потерять сложнее. С ним он и ходит. То ли Александр с фотоаппаратом, то ли – наоборот.

Наталья Лидэ. В банках засаливают огурцы, маринуют помидоры, грибы и салаты на зиму. В банках хранят сбережения. А некоторые в банках ещё и работают! И работают вовсю, на полную катушку. Повезло, так повезло!

Максим Сёмин. У чиновника должен быть красивый профиль! И чиновник должен быть обаятельным. А еще милым и добрым. Незаметным и скромным. Стильным и модным... Или все-таки достаточно, чтобы честным?